

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

42 2023
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 42 (489) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Петр Яковлевич Чаадаев* (1794–1856), русский философ, публицист.

Петр родился в семье дворян Чаадаевых, он был младшим из двоих сыновей. Дети рано осиротели — отец умер через год после рождения Петра, мать — через три года. Детей забрала старшая сестра матери, княжна Анна Михайловна Щербатова, жившая в Москве в Серебряном переулке. Опекуном детей стал дядя мальчиков, князь Д. М. Щербатов, в доме которого юный Петр получил начальное образование.

В 1808 году Петр Чаадаев поступил в Московский университет. Среди его учителей были историк права Федор Баузе, исследователь рукописей Священного Писания Христиан-Фридрих Маттеи. Философ Иоганн Буле называл Чаадаева любимым учеником.

В студенческие годы Чаадаев сблизился с А. С. Грибоедовым, И. Д. Якушкиным, Н. И. Тургеневым.

В мае 1812 года братья Чаадаевы стали лейб-прапорщиками в Семеновском полку. В 1813 году Петр Чаадаев перешел в Ахтырский гусарский полк. В течение Отечественной войны 1812 года он участвовал в Бородинском сражении, во взятии Парижа, был награжден орденом святой Анны и прусским Железным крестом.

Еще в 1814 году Чаадаев входил в Петербургскую Ложу Соединенных друзей, достиг сана «мастер». Философ быстро разочаровался в идее тайных обществ, а позже и вовсе покинул соратников.

В 1816 году он был переведен корнетом в гусарский лейб-гвардии полк, расквартированный в Царском селе. В 1817 году стал адъютантом командира гвардейского корпуса генерал-адъютанта Васильчикова. Васильчиков поручал Чаадаеву серьезные дела, например доклад Александру I о бунте в лейб-гвардии Семеновского полка.

В 1819 году Александр Сергеевич Пушкин познакомился с Петром Чаадаевым в доме Н. М. Карамзина и именно с ним сравнил Евгения Онегина как настоящего денди: «Второй Чаадаев, мой Евгений...»

В 1820 году Петр Чаадаев подал прошение об отставке, и уже в следующем году был уволен со службы. Его отставка породила разные слухи и легенды о причинах. Согласно официальной версии, Чаадаев, некогда служивший в Семеновском полку, не вытерпел наказания своих близких товарищей. По иным соображениям, философу претила мысль доносить на бывших однополчан. В обществе же высказывались версии, что он слишком увлекся своим гардеробом и опоздал на доклад к императору.

После ухода со службы он вступил в Северное общество декабристов. Непосредственного участия в деятельности декабристов Чаадаев не принимал, относясь к их идеологии сдержанно-скептически.

Летом 1823 года из-за ухудшения здоровья Петр Чаадаев уехал в путешествие по Европе и побывал в Англии, Франции, Швейцарии, Италии, Германии. Перед отъездом он разделил имущество с братом, так как не планировал возвращаться в Россию.

Тем не менее, почувствовав себя еще хуже, вернулся в 1826 году, и сразу по приезде был арестован в Брест-Литовске по подозрению в участии в деятельности декабристов. С Петра Яковлевича взяли расписку о том, что он не состоял в тайных обществах. Несмотря на то, что эта информация являлась заведомо ложной, Чаадаева отпустили уже через 40 дней. Впрочем, в дальнейшем философ негативно отзывался о восстании декабристов, утверждая, что их попытка переворота отодвинула Россию на полвека назад.

Он поселился в Москве, бывая наездами и в подмосковной деревне своей тетки, княжны А. М. Щербатовой в Дмитровском уезде. Именно в этот период им были написаны «Философические письма», адресованные Екатерине Пановой, которые с 1830 года стали в рукописном виде распространяться в образованном обществе.

В 1836 году в журнале «Телескоп» было опубликовано первое «Философическое письмо». В нем развенчивался культ православия. Чаадаев писал, что религия русского народа, в отличие от западного христианства, не освобождает людей от рабства, а, напротив, порабощает. Это вызвало большой скандал и гнев императора Николая I. Журнал был закрыт, издатель П. И. Надеждин сослан в Усть-Сысольск, цензор А. В. Болдырев уволен со службы. Петр Чаадаев был вызван к московскому обер-полицеймейстеру Л. М. Цынскому, который объявил ему от имени правительства, что он официально считается сумасшедшим, находится под домашним арестом, каждый день должен быть освидетельствован доктором и выходить на прогулку один раз в день. Адресат этих писем, Екатерина Панова, также была признана сумасшедшей и помещена в соответствующее учреждение. Даже после освобождения из психиатрической больницы девушка не винила возлюбленного в своем несчастье, продолжая до самой смерти искать с ним встречи. Петр Яковлевич не ответил на ее письма.

Надзор был снят только 30 октября 1837 года с директивным указанием императора Николая I «Освободить от медицинского надзора под условием не сметь ничего писать». Петр Чаадаев имел право выходить на прогулки, но не наносить визиты — он был обречен на одиночество, оставаясь «сумасшедшим».

В 1837 году Чаадаев нарушил обещание ничего не писать и написал-таки статью «Апология сумасшедшего» (опубликованную посмертно), ставшую, по некоторым отзывам, его самохарактеристикой и попыткой оправдания перед правительством. Труд отвечал на обвинения в «негативном патриотизме», рассказывал о причинах отсталости русского народа. По его мнению, нация, которая стремится почерпнуть лучшее из двух культур (восточной и западной) и при этом не стать последователем ни одной из них, обречена на деградацию.

Весной 1856 года Петр Яковлевич Чаадаев умер от воспаления легких в Москве. Похоронен на московском Донском кладбище.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Андреев А. Г.

Некоторые проблемы квалификации заведомо ложного доноса (статья 306 УК РФ)..... 165

Аришина И. К.

Доказательственная деятельность защитника в уголовном процессе 167

Безносенко О. Н., Лапшина О. С.

Особенности применения норм иностранного права российскими нотариусами и нотариусами за рубежом: сравнительный анализ 169

Бойко А. Д.

К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного частью 1 статьи 196 УК РФ . 176

Боярова Р. Н.

Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительно-правовое исследование 178

Витюк Н. А.

Окончание производства по делу и передача его на хранение в архив: практика мирового судьи 180

Галсанова А. Ц.

Понятие потерпевшего в уголовном процессе..... 184

Гальвас Е. А.

Понятие и условия гражданско-правовой ответственности перевозчика 187

Гильмутдинов Ф. Р.

Современные правовые и экономические проблемы института несостоятельности в России 189

Гильмутдинова К. М.

Основы правового регулирования суррогатного материнства в России 191

Гренкова А. М.

Проблемы установления дееспособности наследодателя при удостоверении завещания нотариусом 193

Данзанова К. Э.

Отдельные направления судебной защиты прав несовершеннолетних 196

Дворянцев М. Ю.

Административно-правовое регулирование управления государственной гражданской службой..... 200

Жумагелдиев А. Б.

Инновации в области международного права: поиск новых решений для сложных проблем.. 202

Жуманазаров В. С.

Инновации в административном праве: роль технологий и цифровизации 204

Иванова К. А.

Проблема свободы выбора в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и детективном романе А. Кристи «Убийство в Восточном экспрессе» 206

Климов В. А.

Возмещение вреда, причиненного использованием беспилотных транспортных средств 208

Климов В. А.

Проблемы возмещения вреда, причиненного животными как источником повышенной опасности 213

Колесниченко А. О.

Дискуссионные вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве 218

Коробцов В. А.

Понятие незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ..... 220

Круглякова К. Б.

Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего преступления с использованием процедур банкротства 223

Лёвина К. Н.

Конституционно-правовой статус Центрального банка Российской Федерации 225

Менчик С. Н.

Гражданско-правовая ответственность физических и юридических лиц по законодательству Российской Федерации. Пути оптимизации современного законодательства по гражданско-правовой ответственности..... 229

Морозова Л. С.

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов: понятие.....231

Морозова Н. М.

Судебное усмотрение: грань между справедливостью и судебной ошибкой 234

Осипова А. Е.

Разрешение корпоративных споров с использованием опционных договоров..... 236

Панарин А. А.

Общественная опасность коррупционных преступлений в сфере государственных (муниципальных) закупок 238

Паршин Н. Д.

Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера..... 240

Плешаков С. М., Шляева А. Е.

Правовые основы подтверждения соответствия средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения требованиям пожарной безопасности..... 242

Попов Г. Ф.

Некоторые проблемы практики правоприменения принципа добросовестности в сфере закупок отдельными видами юридических лиц.....247

Пристром К. С.

О некоторых проблемных вопросах, связанных с рассмотрением уголовных дел с участием коллегии присяжных заседателей..... 250

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Некоторые проблемы квалификации заведомо ложного доноса (статья 306 УК РФ)

Андреев Антон Геннадьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Денисов Сергей Анатольевич, доктор юридических наук
Санкт-Петербургский университет МВД России

В статье проведен анализ некоторых проблем квалификации заведомо ложного доноса. На основе проведенного анализа сделаны предложения по совершенствованию уголовного законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: научный анализ, ложный, донос, заведомость.

Квалификация преступлений представляет собой один из фундаментальных и важнейших процессов в уголовном праве. Под квалификацией преступлений понимается установление соответствия между признаками конкретного общественно опасного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом [1].

При определении особенностей квалификации заведомо ложного доноса, интерес вызывает определение конечного адресата, к которому поступает сообщение, составляющее предмет данного доноса. Как уже было отмечено ранее, в ППВС № 20 указано, что таковыми адресатами выступают, в частности, «органы дознания, предварительного следствия или прокуратуры». Закрепление указанного перечня, безусловно, послужило решению достаточно серьезной правоприменительной проблемы — определения границ квалификации заведомо ложного доноса. Исследование материалов судебной практики до принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» (далее — ППВС № 20) [2] свидетельствует о том, что именно в квалификации указанного элемента наблюдались наиболее серьезные проблемы — суды вышестоящих инстанций отменяли или изменяли решение суда нижестоящих инстанций [3; 4; 5].

Мы полностью поддерживаем стремление правоприменителя (в лице Верховного Суда Российской Федерации) разрешить сложившуюся проблему, восполнить правовой вакуум, образовавшийся в области квалификации заведомо ложного доноса. В то же время, полагаем возможным обратить внимание на следующий аспект.

В ППВС № 20 не указано, что следует понимать под органами дознания, предварительного следствия и прокура-

туры. Очевидно, что в данном случае необходимо обращаться к положениям законодательства.

Так, правовой статус органов прокуратуры определен положениями Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [6]. Согласно ч. 1 ст. 1 указанного нормативного правового акта «Прокуратура Российской Федерации — единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции». Таким образом, органы прокуратуры составляют собой отдельное ведомство. Каждое подразделение прокуратуры может быть причислено к органам прокуратуры, вне зависимости от конкретизации полномочий данного подразделения и направлений его деятельности.

Аналогичная ситуация констатируется и в отношении органов Следственного комитета Российской Федерации. Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» Следственный комитет Российской Федерации является федеральным государственным органом, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства [7].

Вместе с тем, органы дознания и предварительного следствия включены в структуру множества других органов. В частности, речь идет об МВД России. Согласно действующим нормативным правовым актам, в составе МВД России свою деятельность (на всех уровнях организации, начиная от Центрального аппарата и оканчивая районным уровнем) осуществляют, как органы дознания, так и органы предварительного следствия. Вместе с тем,

в отличие от двух предыдущих государственных органов, МВД России не является только органом дознания или исключительно органом предварительного следствия. Имеется множество подразделений, которые по своему правовому статусу не могут быть причислены к указанным органам. В частности, речь может идти о подразделениях Госавтоинспекции МВД России, участковых уполномоченных полиции, подразделениях по делам несовершеннолетних, патрульно-постовой службы полиции и др. В связи с этим возникает вопрос о том, могут ли указанные подразделения выступать адресатом заведомо ложного доноса или нет? Ведь с формальной точки зрения, указанные подразделения не являются органами дознания или предварительного следствия. В то же время, зачастую, именно в указанные (перечислены выше) подразделения поступают соответствующие заявления о преступлениях, как правдивые, так и ложные. Например, согласно положениям приказа МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» участковые уполномоченные полиции осуществляют деятельность по приему

и рассмотрению заявлений о преступлениях [8]. Аналогичный вывод можно сделать и из анализа материалов судебной практики [9; 10].

Полагаем, что сложившаяся ситуация свидетельствует о наличии определенного пробела правового регулирования. Формальный подход к толкованию положений п. 19 ППВС № 20 создает серьезные предпосылки для необоснованного обжалования решений судов о привлечении лиц, виновных в совершении заведомо ложного доноса, к установленной законом ответственности. Ведь, если лицо осуществило сообщение, составляющее заведомо ложный донос в адрес участкового уполномоченного полиции, то, с формальной точки зрения, данное лицо не обращалось в органы дознания или предварительного следствия.

На наш взгляд, сложившуюся проблемную ситуацию возможно разрешить, уточнив положения п. 19 ППВС № 20. Необходимо дополнительно указать, что адресатом сообщений являются не только органы дознания, предварительного следствия и прокуратуры, но и органы, в составе которых имеются подразделения, реализующие соответствующие функции.

Литература:

1. Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений: учебно-методическое пособие. Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2020. с. 5.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 15.06.2023).
3. Апелляционное постановление Ярославского областного суда № 22-1024/2022 от 24 мая 2022 г. по делу № 1-54/2021 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 22.06.2023).
4. Апелляционное постановление Томского областного суда № 22-2164/202022К-2164/2020 от 14 декабря 2020 г. по делу № 3/10-229/2020 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 22.06.2023).
5. Апелляционное постановление Алтайского краевого суда № 22-4951/2020 от 20 ноября 2020 г. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 22.06.2023).
6. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г., № 8, ст. 366
7. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Российская газета от 30 декабря 2010 г. № 296.
8. Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (Зарегистрирован в Минюсте России 03.07.2019 N 55115) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2019.
9. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда № 22-5659/2020 от 3 ноября 2020 г. по делу № 1-47/2020 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 22.06.2023).
10. Апелляционное постановление Волгоградского областного суда № 22-4029/2020 от 15 октября 2020 г. по делу № 1-447/2020 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 22.06.2023).

Доказательственная деятельность защитника в уголовном процессе

Аришина Ирина Константиновна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье рассматриваются актуальные проблемы участия защитника в уголовном процессе и возможности его деятельности по предоставлению доказательств как с практической стороны, так и с законодательной.

Ключевые слова: защитник, доказательства, процессуальная форма, доказательственная деятельность.

Одним из базисных принципов уголовного процесса является принцип состязательности. Состязательность уголовного процесса предполагает равноправие сторон перед судом, которое в свою очередь обеспечивается средствами уголовно-процессуального доказывания.

Согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ, собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий.

В ч. 3 ст. 86 УПК РФ определены способы, которыми защитник, оказывая юридическую помощь подозреваемому или обвиняемому, может собирать доказательства: получение предметов, документов и иных сведений; опрос лиц с их согласия; истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Анализ приведенных норм и иных норм УПК РФ указывает нам на неравенство сторон, выраженное в противостоянии системы следственных и процессуальных действий со стороны обвинения и нерегламентированной процедурой сбора доказательств защитником. На практике такое противостояние может привести к необоснованному и возможно, незаконному отказу ходатайства о приобщении доказательств, собранных защитником к материалам уголовного дела.

В связи с явной несоразмерностью возможностей получения доказательств и отсутствием законодательного определения, может быть поставлен вопрос о доказательственном значении полученных защитником доказательств.

Вследствие ограниченности возможностей защитник, оказывая юридическую помощь и защиту в связи с уголовным преследованием доверителя, оспаривает обвинение путем юридического анализа, критики обвинения и собирания доказательств, путем постановки вопроса перед обвинением о применении иной уголовно-правовой нормы, которая может снизить наказание или же исключить преступность и наказуемость такого деяния.

Для использования в доказывании полученной защитником информации необходимо ее преобразование в процессуальную форму одного из источников доказательств, указанных в ч. 1 ст. 74 УПК РФ, а в этом направлении законодатель не обеспечил защитника необходимыми про-

цессуальными инструментами для самостоятельного закрепления полученных сведений как доказательств. В результате складывается ситуация, когда защитник попадает в определенную зависимость от стороны обвинения, ведь для такого закрепления, необходимо «разрешение» стороны обвинения. Эту проблему в своих трудах уже неоднократно поднимали многие ученые. Так, Лупинская П. А. считает, что «документы, предметы, сведения, полученные в результате опроса защитником лиц, не отвечают такому обязательному свойству доказательств, как допустимость, так как они не получены и не закреплены в процессуальном порядке и в процессуальной форме» [1, с. 254]. Лазарева В. А. высказывает позицию, в которой указывает на отсутствие у защитника способов придания полученным сведениям процессуальной формы [2]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что сведения, полученные защитником в результате его доказательственной деятельности, могут стать доказательствами только после их закрепления процессуальным путем стороной обвинения.

Существующая проблема, выраженная в отсутствии законодательного закрепления процессуального порядка собирания доказательств стороной защиты, является одной из самых злободневных в вопросе доказательственной деятельности защитника. Стоит упомянуть что, Федеральной палатой адвокатов РФ (далее — ФПА) 22 апреля 2004 года были изданы Методические рекомендации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» протокол № 5. Данный документ отразил рекомендуемый порядок фиксации действий адвокатов по собиранию доказательств по уголовному делу и соответственно фиксации результатов.

Рассмотрим подробнее рекомендации в части необходимости получения защитником предметов, документов. ФПА рекомендует осуществлять данные действия, в присутствии не менее двух лиц, на добровольной основе с получением письменного заявления от владельца предмета, которое включает себя: когда и при каких обстоятельствах был получен им данный предмет, его отличительные признаки, в связи с чем он желает передать его адвокату и для каких целей, сделана ли эта выдача добровольно и не применялись ли к нему какие-либо меры принуждения с целью получения предмета. При необходимости подпись лица, подавшего заявление, рекомен-

дуются нотариально засвидетельствовать [3]. Для приобщения к материалам уголовного дела, рекомендуется для этого направить в органы предварительного расследования либо в суд письменное мотивированное ходатайство, в котором в качестве приложения указать следующие документы: заявление о добровольной выдаче предмета, соответствующие акты получения, сами предметы, документы, справки и иные сведения получения предмета.

Однако на практике ситуация может обстоять иначе. В этом ключе стоит рассмотреть Постановление Европейского суда по правам человека «Дело «Мирилашвили (Mirilashvili) против Российской Федерации» (жалоба № 6293/04), в данном деле, Европейский суд признал нарушенным право на справедливое разбирательство. Так суд отказывая в заслушивании в судебном заседании письменных объяснений свидетелей, полученных защитниками, расценил их как недопустимые доказательства, несмотря на то, что оформлены объяснения были по рекомендациям ФПА. Также стороне защите не удалось предъявить письменные заявления свидетеля имеющие отношение к предмету разбирательства. Европейский суд отмечает, что сторона защиты, получая новые показания от свидетелей добивалась оспаривания доказательств против обвиняемого. ЕСПЧ указал, что независимо от системы уголовного судопроизводства, если обвиняемый выбирает активную линию защиты, он должен иметь

право собирать и предъявлять доказательства «на тех же условиях», что и обвинение. В данном случае, отказ от заслушивания свидетельских показаний, собранных стороной защиты, был незаконен и мог повлиять на разрешение уголовного дела [4].

На основании изложенного можно сделать вывод, что существующие противоречия в части доказательственной деятельности защитника, в свою очередь нарушают принцип состязательности сторон в уголовном процессе. В условиях неравенства стороны защиты и обвинения в части правомочий по сборанию доказательств, попытка Федеральной палаты адвокатов установить механизм для реализации прав защитника, не защищает доказательства стороны защиты в уголовном процессе.

Вполне логично, что доказательственные сведения, собранные защитником сами по себе без приобщения к материалам уголовного дела никак, не могут быть использованы в процессе доказывания. Учитывая, что в ч. 3 ст. 86 УПК РФ законодатель называет полученные сведения защитником доказательствами, считаем, что в Уголовно-процессуальный кодекс РФ необходимо внести регламентацию порядка приобщения указанных сведений к материалам уголовного дела, включая порядок предоставления их защитником и порядок получения их должностным лицом или судом у защитника, с указанием обязанности таких лиц, приобщать доказательственные сведения к материалам уголовного дела.

Литература:

1. Лупинская, П. А. Собрание доказательств. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник/под. ред. П. А. Лупинской. М., 2013.
2. Лазарева, В. А. Доказательство как категория уголовно-процессуального права: новые (старые) подходы // Legal Concept (Правовая парадигма). 2019. Т. 18, № 2. с. 55-62
3. Методические рекомендации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» 22 апреля 2004 г. — Режим доступа: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/methodical-recommendations-on-realization-of-the-rights-of-a-lawyer-under-paragraph-2-of-part-1-of-a/>
4. Постановление Европейского суда по правам человека «Дело «Мирилашвили (Mirilashvili) против Российской Федерации» (жалоба № 6293/04) 11 декабря 2008 г. — Режим доступа: <https://fparf.ru/documents/judicial-decisions/the-decision-of-the-echr/the-judgment-of-the-european-court-of-human-rights-case-mirilashvili-mirilashvili-v-russian-federati/>
5. Гриненко, А. В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий: учебное пособие — Москва: Проспект, 2018. 1040 с.

Особенности применения норм иностранного права российскими нотариусами и нотариусами за рубежом: сравнительный анализ

Безносенко Олег Николаевич, студент магистратуры;
Лапшина Ольга Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет

Нотариат является наиболее приспособленным механизмом гражданского оборота. Он обеспечивает справедливое сочетание частного и публичного интереса в международном семейном праве, международной защите несовершеннолетних и недееспособных лиц, международном наследственном праве. Одной из тенденций современного развития нотариальной деятельности является повышение роли международного права и усиление взаимосвязи последнего с правом национальным. Международно-правовая сфера все чаще находит свое отражение в нотариальной практике российских нотариусов. Следует также иметь в виду, что рост интеграционных процессов, развитие предпринимательства и выход российских фирм и индивидуальных предпринимателей на международный рынок, а также усиление миграции, обуславливают более частое, чем раньше обращение нотариусов к нормам международного частного права. Роль международного права в деятельности нотариата РФ возрастает, поскольку с усилением процессов миграции населения возникают сложные правовые ситуации, разрешение которых невозможно без вмешательства нотариуса.

Институт нотариата, его возможности не до конца поняты и не оценены в полной мере. Теоретическое осмысление места и роли нотариата в правовой системе России имеет принципиальное значение в деле построения правового государства в нашей стране. Однако в настоящее время в России комплексных исследований деятельности нотариусов явно недостаточно.

В рамках настоящей статьи рассмотрены вопросы регулирования института применения норм иностранного права в России и за рубежом.

В рамках исследования авторы пришли к выводу о том, что правовое регулирование рассматриваемого института в России не является совершенным. В связи с этим для повышения эффективности правового регулирования, возможно заимствование модели правового регулирования, существующей за рубежом.

Ключевые слова: *нотариат, нормы иностранного права, сравнительный анализ, задачи нотариата, национальное и иностранное право.*

Введение

Нотариат и нотариальное право имеют большое значение в функционировании современных правовых систем. Применение норм иностранного права в нотариальной практике обусловлено действием различных нормативных правовых актов. Проведение исследования необходимо с целью выявления особенностей применения норм иностранного права в нотариальной практике, а также выявления модели правового регулирования данного института в зарубежных правовых системах.

Все развитые страны, в том числе и Российская Федерация, устанавливают, что права и свободы человека и гражданина является высшей ценностью и государство предпринимает все меры к их охране и защите. Именно гарантии их защиты являются важным условием формирования и развития демократического, правового государства. Уполномоченные органы разрабатывают различные модели защиты прав и свобод человека и гражданина. В настоящее время данное направление государственной политики является наиболее важным. Именно поэтому государство, устанавливая основы регулирования договорных отношений предполагает механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина.

В настоящее время увеличивается число субъектов, которые строят взаимоотношения онлайн, то есть дистанци-

онно. Связано это, прежде всего с активным развитием и внедрением в современную жизнь цифровой экономики [1, с. 132]. Развитие технологий приводит к тому, что увеличивается число трансграничных сделок, в том числе совершаемых дистанционно. В связи с этим возрастает и необходимость применения норм иностранного права.

Методы. Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере регулирования нотариальной деятельности в России и за рубежом. Предмет исследования — правовые нормы, регламентирующие применение нотариусами норм иностранного права.

Методология работы включает в себя соединение разных теоретических принципов исследования, логических и специальных приёмов:

1. Диалектический метод;
2. Анализ;
3. Синтез;
4. Обобщение;
5. Функциональный метод;
6. Метод сравнения;
7. Структурирование;
8. Классификация;
9. Систематизация;
10. Исследование множества правовых ресурсов для поиска подходящего проблематике материала.

Анализ литературы по теме исследования. Л.В. Шадрина [14, с. 37] рассматривает проблематику определения и применения нотариального акта, как основного средства реализации полномочий нотариуса. Шадрина пришла к выводу о том, что такие акты издаются управомоченными субъектами, которые обладают определенными правоохранительными функциями и представляют собой разновидность нормативного акта. Автор полностью согласен с данной позицией поскольку именно посредством нотариального акта происходит реализация правовых норм.

Кроме того, автором проанализированы труды Ю.А. Тихомирова [1, с. 33], который рассматривал проблему определения правовой системы. Он определяет правовую систему как «структурно и функционально упорядоченный массив взаимосвязанных нормативно-правовых актов, создаваемых и действующих на основе единых принципов», другими словами, правовая система — это «базовое юридическое понятие, охватывающее все правовые акты и их связи в национально государственном масштабе». По нашему мнению, правовая система — это совокупность правовых норм, правовой культуры, правовой доктрины и других правовых явлений в обществе, которые характеризуют специфику его существования и определяют модель управления данным обществом.

Также были исследованы труды Е.М. Караваевой, рассматривающей проблему применения норм иностранного права нотариусами на территории Республики Беларусь [15, с. 118]. Караваева отметила, что важное место занимают акты международного права. Автор полностью согласен с данным выводом, поскольку нотариусы должны руководствоваться не только национальным, но и международным правом.

Задачи исследования:

1. Установить нормативную базу регулирования применения нотариусами норм иностранного права.
2. Определить специфику работы российских нотариусов с нормами иностранного права.
3. Провести сравнительный анализ модели правового регулирования применения нотариусами норм иностранного права в России и за рубежом.

Результаты исследования и их обсуждение

В рамках исследования установлено, что в настоящее время применение нотариусами норм иностранного права регламентируется различными нормативными правовыми актами [2, с. 142].

Регламентация деятельности нотариусов осуществляется на основании различных нормативных правовых актов, к которым, в частности, относятся Конституция Российской Федерации [21], Основы законодательства Российской Федерации о нотариате [22] (далее — Основы) и Гражданский кодекс Российской Федерации [23] (далее — ГК РФ).

В рамках Основ определяются задачи нотариата, которые ложатся в основу их деятельности в поле приме-

нения норм иностранного права. Так, задачами нотариата являются:

- охрана собственности, прав и законных интересов физических и юридических лиц, организаций и учреждений;

- укрепление законности и правопорядка;

- предупреждение правонарушений путем своевременного и соответствующего нормам законодательства РФ удостоверения сделок, оформления наследственных прав, протеста векселей и других нотариальных действий.

Основы предполагают большое количество действий, которые вправе осуществлять нотариусы в рамках своей профессиональной деятельности [3, с. 376]. Так, в ст. 35 Основ указаны следующие нотариальные действия:

- удостоверение сделок;

- выдача свидетельств о праве собственности на долю в общем имуществе супругов;

- наложение и снятие запрещения отчуждения имущества;

- свидетельствование верности перевода документов с одного языка на другой;

- удостоверение времени предъявления документов;

- совершение исполнительных надписей;

- обеспечение доказательств;

- регистрация уведомления о залоге движимого имущества;

- удостоверение равнозначности документа на бумажном носителе электронному документу;

- выдача свидетельства о праве на наследство;

- принятие мер по охране наследственного имущества;

- представление документов на государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;

- удостоверение факта возникновения права собственности на объекты недвижимого имущества в силу приобретательной давности;

- удостоверение равнозначности электронного документа, изготовленного нотариусом в ином формате, электронному документу, представленному нотариусу и другие.

В рамках Основ предусмотрена глава XXI, которая непосредственно направлена на регулирование отношений, связанных с применением нотариусами норм иностранного права [4, с. 379]. В частности, решаются такие вопросы как взаимодействие с государственными органами иностранных государств, действия норм международных договоров, принятие нотариусом документов, подготовленных за границей и многие другие.

Для целей исследования значение имеет также Приказ Минюста России от 30.08.2017 № 156 «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» [24] (далее — Регламент). В рамках регламента, в частности рассматрива-

ются вопросы определения правоспособности иностранного юридического лица. Так, при разрешении данного вопроса нотариусы руководствуются нормами иностранного права посредством проверки выписки из реестра юридических лиц.

Применением нотариусами норм иностранного права также регулируется положениями судебной практики. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» [25] указано, что при определении правового статуса юридического лица, в том числе и в рамках нотариальных правоотношений, определяется по праву страны его регистрации.

При применении норм иностранного права нотариусы должны также руководствоваться международными актами [5, с. 147]. Особое значение в настоящее время имеют двусторонние договоры с различными государствами о правовой помощи. Например, в настоящий момент действует Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам [26], которые помимо прочего регулирует вопросы взаимодействия органов нотариата. Например, ст. 2 закрепляет, что органы нотариата России и Польши оказывают друг другу помощь и содействие. Ст. 52 Договора устанавливает, что нотариальные акты, содержащие исполнительные надписи, на территории Договаривающихся государств приравняются к судебным решениям. Такое положение обуславливает особенности применения нотариусами норм иностранного права.

Большое значение также имеет Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (далее — Минская Конвенция) [27]. Ст. 2 Минской Конвенции устанавливает, что граждане Договаривающихся сторон на территории других Договаривающихся Сторон освобождаются от нотариальных пошлин и издержек наравне с гражданами таких государств. Кроме того, ст. 51 Минской Конвенции устанавливает обязанность государств признавать нотариальные акты других договаривающихся государств.

Сущность применения норм иностранного права состоит в том, что в деятельности нотариуса возникают случаи, когда нормы национального права недостаточны для осуществления возложенных на него обязанностей. То есть возникает необходимость обращения к нормам иностранного и международного права. Фактически создаются условия для появления коллизий в праве [6, с. 41].

В доктрине права всё ещё встречаются теории, согласно положениям которых верховенство имеют именно нормы национального права. Например, одно из направлений монистической теории. Кроме того, существует также дуалистическая теория, которая исходит из того, что система международного права и система национального права представляют собой две независимые кате-

гории [7, с. 118]. Дуалистическая теория исходит из того, что данные системы никак не пересекаются друг с другом и направлены на регулировании различного рода отношений. Действительно, международное право является самостоятельной отраслью права, однако предметы регулирования международного и национального права нередко совпадают.

Коллизии в праве представляют собой случаи наличия противоречий между различными нормами права. Коллизии мешают эффективному регулированию отношений и приводят к возникновению проблем правового регулирования. Именно поэтому необходимо устанавливать эффективные методы преодоления коллизий в праве.

Важно учитывать, что международное право, как и национальное представляет собой особую правовую систему. Прежде чем устанавливать характеристику национального и международного права как правовых систем необходимо определить, что именно понимается под правовой системой как таковой. Важно отметить, что в доктрине права не сформировалось единого подхода относительно определения сущности данной правовой категории. Так, Ю. А. Тихомиров определяет правовую систему как «структурно и функционально упорядоченный массив взаимосвязанных нормативно-правовых актов, создаваемых и действующих на основе единых принципов», другими словами правовая система — это «базовое юридическое понятие, охватывающее все правовые акты и их связи в национально государственном масштабе» [8, с. 28]. Таким образом, правовая система представляет собой всю совокупность правовых категорий и явлений в конкретном государстве и обществе. Кроме того, правовая система при таком подходе представляет собой базовое понятие в теории государства и права.

Сущность второго подхода состоит в том, что правовая система раскрывается не только через институт позитивного права, но и посредством других правовых категорий. Представителем данного подхода, в частности, выступает С. С. Алексеев, в соответствии с позицией которого правовая система представляет собой гармоничное соединение позитивного права и иных правовых явлений, таких как правовая культура, в том числе правовая идеология, и судебная практика [9, с. 61].

Подобного подхода также придерживается М. А. Божинский, который рассматривает правовую систему как смешение позитивного права и иных компонентов правовой действительности [10, с. 61].

Существует также и третий подход, сторонником которого выступает Н. И. Матузов. В соответствии с данным подходом к правовой системе относится все правовые явления, которые существуют в конкретном обществе. В частности, Матузов отмечает, что в правовую систему необходимо включать весь юридический аппарат и всю юридическую деятельность вне зависимости от форм ее осуществления.

По нашему мнению, правовая система — это совокупность правовых норм, правовой культуры, правовой

доктрины и других правовых явлений в обществе, которые характеризуют специфику его существования и определяют модель управления данным обществом. Правовая система также оказывает влияние на формирование конкретного государства, так как устанавливает, в частности, модель взаимодействия общества и государства.

Содержание применения норм иностранного права обуславливает необходимостью их правильного толкования и применения. Проблемы толкования и применения правовых норм являются актуальнейшими проблемами юриспруденции, поскольку данные процессы необходимы для урегулирования отношений в обществе и государстве. Однако сложность состоит в том, что современный мир характеризуется постоянным изменением и совершенствованием, что сказывается на изменении ценностей и традиций, которые лежат не только в основе построения различных текстов и документов, но и процесса их познания. Поэтому процессы толкования нуждаются в постоянном совершенствовании и дополнении. В противном случае методы и способы толкования не будут отвечать основным требованиям к их конечному результату.

Правовая норма также является символом, смысл которого должен быть установлен для формирования эффективной системы правового регулирования в государстве. За буквальным смыслом всегда скрывается второй, контекстуальный, ситуационный смысл, без адекватного понимания которого невозможно правильное понимание смысла всей нормы. Известный правовед С. С. Алексеев определял герменевтику как науку и искусство толкования юридических терминов и понятий [11, с. 130]. Для Алексеева герменевтика выступала вершиной юридического познания и исследования, мастерством со стороны исследователя. Юридическая деятельность должна оканчиваться освоением содержания герменевтики и применением ее приемов и методов. Действительно, герменевтика представляет собой не просто научное знание, которое аккумулирует в себе различные научные подходы и методы, а представляет собой искусство усвоения истинного содержания различных текстов и документов. Как любое искусство, оно требует определенного таланта со стороны исследователя, а также нестандартного мышления, способного выходить за рамки обыденного понимания предметов, процессов и явлений. В основе данного искусства лежит процесс понимания. Понимание, с позиций герменевтики, выступает не методом или способом познания, а определяет всю мыслительную деятельность любого человека. Сам процесс мышления и осознания предметов и процессов невозможен без понимания их сущности и знаков, содержащихся в них.

Процесс толкования состоит из двух этапов — уяснение смысла и содержания конкретной нормы и их донесение адресату. Герменевтика применяется именно на первом этапе толкования, устанавливая специальные принципы и приёмы уяснения сущности и содержания

правовых норм. Полноценное уяснение истинного смысла норм невозможно без применения правил герменевтики. В результате толкования норм права по правилам герменевтики не только уясняется содержание нормы права, но и формируется ее нацеленность на выполнение главной задачи правового регулирования — упорядочивания общественных отношений в государстве.

Герменевтика представляет собой самостоятельный метод толкования правовых норм, который реализуется посредством расшифровки значения конкретных слов и выражений, которые используются в юридическом акте, а также анализом правовой ситуации, в условиях которой была разработана данная норма. Всякую эпоху можно понять только с точки зрения ее собственной логики. Юристу для того, чтобы понять смысл закона, действовавшего в прошлом, недостаточно знать его текст. Он должен уяснить, какое содержание вкладывалось в соответствующие понятия именно в ту эпоху.

Права человека являются основой формирования его свободы, которая представляет собой одну из главных человеческих ценностей. Высокая роль свободы, как социального блага, раскрывается во Всеобщей декларации прав человека [28] (далее — Декларация). В декларации свобода трактуется как «возможность делать все, что не приносит вред другому». Человек не может существовать без свободы, она составляет основу его существования. Именно этим обусловлена великая роль права, в том числе и в рамках регулирования деятельности нотариата.

Права представляют собой меру дозволенного поведения человека в обществе и государстве. То есть права устанавливают, как именно человеку и гражданину дозволено вести себя в отношениях с иными членами общества и с государством. Кроме того, права можно рассматривать в качестве установленных границ осуществления власти. Действительно, человек и гражданин имеет власть в пределах предоставленных ему прав: он самостоятельно определяет своё поведение и отношение.

Свобода же представляет собой естественное состояние человека [12, с. 11]; это, что возможность поступать по собственному усмотрению. Категория свобода является более абстрактной нежели права, так как ее сложно определить с точностью. Кроме того, свобода предполагает более широкие полномочия нежели права, так как они не определены с такой точностью как последние. Также свободы можно рассматривать как своеобразные сферы жизни человека, в которые государство не имеет права вмешиваться. Ограничения свобод рассматриваются именно как пределы такой свободы, а не вмешательство со стороны государства. Невмешательство государства обусловлено тем, что данные сферы имеют решающее значение при определении правового статуса личности.

Неправильное применение и толкование норм иностранного права также приводит к тому, что нотариус фактически создает основу для нарушения прав и свобод человека и гражданина.

При применении норм иностранного права российские нотариусы должны руководствоваться достижением задач, возложенных на них. Задачами нотариата являются:

- охрана собственности, прав и законных интересов физических и юридических лиц, организаций и учреждений;
- укрепление законности и правопорядка;
- предупреждение правонарушений путем своевременного и соответствующего нормам законодательства РФ удостоверения сделок, оформления наследственных прав, протеста векселей и других нотариальных действий.

При применении норм иностранного права нотариусы подготавливают специальный нотариальный акт. В доктрине права не сформировалось единого понимания содержания понятия «нотариальный акт». Такая неопределенность связана прежде всего, с тем, что в действующем законодательстве отсутствует легальное определение данного понятия.

Так, ряд исследователей под нотариальным актом понимают процедурно оформленное, выражающее волю государства решение специально уполномоченного субъекта, основанное на диспозиции нормы материального права и официально подтверждающее субъективное право конкретного лица или юридический (доказательственный) факт [13, с. 66]. То есть в рамках данного подхода нотариальный акт представляет собой особое решение государства, которое оформляется в законом определенном порядке. При таком подходе нотариусы выступают как представители государства ввиду того, что именно они составляют данные акты. Однако детальный анализ Основ и иных нормативных правовых актов показывает, что органы нотариата не относятся к числу государственных органов, а нотариусы не являются государственными служащими. Следовательно, данное определение, по нашему мнению, не совсем точно отражает специфику нотариального акта и создаёт основы для его смешения с нормативными правовыми актами.

Л.В. Шадрина рассматривает нотариальный акт как особую разновидность правового акта [14, с. 37]. Шадрина приходит к такому выводу, изучая сущность правового акта. Так, она указывает на то, что правовой акт призван порождать юридически значимые последствия и издается в случаях и порядке, которые установлены законом. Кроме того, Шадрина обращает внимание на то, что такие акты издаются уполномоченными субъектами, которые обладают определенными правоохранительными функциями. Действительно, как было указано ранее, одной из задач современного нотариата выступает защита прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, нотариат можно отнести и к правоохранительным институтам.

При применении норм иностранного права необходимо учитывать случаи, когда они не могут быть применены. Публичный порядок признаётся высшей целью

и одним из основополагающих принципов современного международного права; введение новых коллизионных норм и существование уже созданных возможно только в условиях сохранения публичного порядка внутри государства. Нарушение публичного порядка является одним из ярчайших проявлений обхода закона, а также условие его отграничения от принципа автономии воли сторон. В случае если будет установлено, что имеет место нарушение публичного порядка, будут применены нормы национального права. Кроме того, нормы иностранного права не применяются при наличии свехимперативных норм. Если публичный порядок — это фундаментальные основы, принципы, которые в силу своей значимости составляют основу для экономической, правовой системы Российской Федерации, то свехимперативные нормы шире по значению, в них могут включаться не только основополагающие принципы, которые предполагаются под публичным порядком. В отношении свехимперативной нормы действует другой механизм действия. Если затрагивается действие свехимперативной нормы, то необходимо применить положения этой нормы, не обращая внимания на нормы иностранного права.

В различных правовых системах вопрос применения норм иностранного права решается по-разному. Так, в Республике Беларусь также предусмотрено, что нотариусы в своей деятельности применяют нормы иностранного права, что прямо отражено в гл. 21 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» [29] (далее — Закон РБ о нотариате). Как и в Российской Федерации большое значение имеют двусторонние международные договоры, которые определяют вопросы юрисдикции и применения иностранного права [15, с. 118]. В рамках доктрины права отмечается, что ввиду действия норм иностранного права многие документы могут иметь непривычное для национальной правовой системы название, однако данный факт не должен мешать применению указанных документов, если они составлены в соответствии с законом [30].

В соответствии со ст. 117 Закона РБ о нотариате, нотариусы на территории Республики Беларусь принимают документы, составленные за границей при условии их легализации. Следовательно, применение документов, составленных за границей возможно не во всех случаях, а только тогда, когда такие документы имеют реальную юридическую силу на территории иностранного государства.

Кроме того, важно учитывать, что такие документы принимаются на территории Республики Беларусь при соблюдении двух условий [31]:

1. Документы составлены с участием компетентных органов иностранного государства или исходят от них.
2. Документы легализованы на территории Республики Беларусь.

Важно помнить, что необходимо наличие сразу совокупности указанных выше условий.

Нормы иностранного права применяются также нотариусами, осуществляющими свою деятельность на территории Армении. Так, Закон Республики Армения от 04.12.2001 «О нотариате» [32] (далее — Закон Армении о нотариате) содержит главу 19, которая регулирует вопросы применения нотариусами норм иностранного права. Интересной представляется норма ст. 84 Закона Армении о нотариате, поскольку она регулирует вопросы обращения за нотариальной помощью иностранных граждан и лиц без гражданства. Следовательно, в рамках правовой системы Армении обращение данных категорий граждан также относится к сфере действия института применения нотариусами норм иностранного права.

Наряду с российским правом, право Армении устанавливает, что, если международный договор относит к компетенции нотариуса совершение нотариальных действий, не предусмотренных законодательством Республики Армения, то нотариус совершает это нотариальное действие в порядке, установленном Министерством юстиции.

Кроме того, применение норм иностранного права нотариусами регламентируется и на территории Узбекистана. Так, В Узбекистане действует Закон «О нотариате», который прямо закрепляет порядок применения норм иностранного права [16, с. 872].

В рамках Европейского союза, взаимодействие нотариусов осуществляется посредством Европейской нотариальной сети [17, 12]. Именно в ее рамках и осуществляется применение норм иностранного права [33]. Кроме того, важно учитывать, что в Европейском союзе налажена система электронного взаимодействия между нотариусами, что в значительной степени упрощает процесс применения норм иностранного права и установления их содержания.

Правило о публичном порядке как основании для отказа в применении норм иностранного права, в том числе

и в нотариальной практике, применяется также и в ряде зарубежных стран [18, с. 152]. Так, обход закона в законодательстве Франции, в частности, закреплен в Гражданском кодексе 1804 г., в ст. 6 которого указано, что частные соглашения не могут нарушать законов, затрагивающих публичный порядок и добрые нравы [34]. Таким образом, во Франции обход закона также запрещен в случае, если такими действиями нарушаются императивные нормы в сфере публичной власти. Следовательно, обход закона запрещен только в том случае, когда лица намеренно собираются причинить вред публичным интересам общества [19, с. 91].

Важно отметить, что в ряде государств отсутствуют положения, регламентирующие применение нотариусами норм иностранного права [20, с. 79]. Так, указанные нормы отсутствуют в рамках немецкого законодательства: Закон о нотариальном заверении не содержит указаний на применение нотариусами норм иностранного права.

Выводы

В рамках исследования автор пришёл к выводу о том, что все страны делятся на две группы: регламентирующие применение нотариусами норм иностранного права и не регламентирующие. Страны, относящиеся к первой группе при регулировании рассматриваемого института, в большей части, используют схожие инструменты правового регулирования.

По нашему мнению, положительным является опыт Европейского союза по использованию Европейской нотариальной сети, в рамках которой и осуществляется применение норм иностранного права. Именно поэтому считаем целесообразным перенять зарубежный опыт регулирования рассматриваемого института с целью повышения эффективности правового регулирования.

В настоящий момент большинство стран регулирует вопрос использования нотариусами в своей деятельности норм иностранного права.

Литература:

1. Тихомиров, Ю. А. Правовая система развитого социалистического общества // Сов. государство и право. — 1979. — № 7. — с. 31-39.
2. Новикова, С. А. Правовой статус нотариуса. Применение норм иностранного права в нотариальной практике // Вестник магистратуры. — 2023. — № 1-2 (136). — с. 142-145.
3. Фролович, Э. М. Виды нотариальных действий, нотариальных действий, обеспечивающих процессуальные гарантии в стадии судебного разбирательства // Пермский юридический альманах. — 2018. — № 1. — с. 375-378.
4. Касаткина, А. С. Статус нотариуса в международном частном праве // Международные организации и международное частное право. — 2014. — № 3. — с. 378-396
5. Саакян, М. А. Правовые основы обеспечения нотариальной деятельности // Скиф. — 2019. — № 10 (38). — с. 145-148.
6. Шляпникова, Д. М. Актуальные вопросы заключения брачного договора, осложненного иностранным элементом // Применение норм международного частного права в нотариальной практике: сборник материалов круглого стола АНО ДПО «Научно-методический Центр». 2022. с. 40-51.
7. Сапиев, А. Х., Мадина Н. А. О соотношении международного и национального права // Закон и право. 2020. № 8. с. 117-119.
8. Личичан, О. П., Тирских М. Г. К вопросу о понятии правовой системы // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2. с. 28.

9. Алексеев, С. С. Право: азбука — теория — философия: опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 709 с.
10. Большунов, М. А. К вопросу о понятии правовой системы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. — 2011. — № 1. — с. 56-65.
11. Алексеев, С. С. Право: азбука — теория — философия: опыт комплексного исследования. — М., 1999. — 710 с.
12. Лисина, О. В. Конституционное ограничение прав и свобод человека и гражданина: понятие и пределы // Вестник ПАГС. 2019. № 3. с. 11.
13. Ларина, О. В., Щербинина Н. С. Сущность нотариата и статус нотариального акта в российском законодательстве // The Scientific Heritage, 2019. — № 39-3 (39). — с. 64-66.
14. Шадрина, Л. В. Нотариальный акт как разновидность правового акта: понятие, сущность, классификация // Вестник Уральского финансово-юридического института, 2018. — № 3 (13). — с. 37-41.
15. Караваева, Е. М. Особенности совершения нотариальных действий с участием иностранного элемента в Республике Беларусь // Актуальные проблемы государства и права в славянском мире. — 2007. — с. 117-119.
16. Атахмова, М. А. Проблемные вопросы нотариальных действий в международном частном праве // Central Asian Academic Journal of Scientific Research. 2022. № 5. с. 879-888.
17. Эшмамбетова, Д. А Применение нотариусом норм иностранного права и норм российского законодательства при совершении нотариального действия // Актуальные вопросы современного законодательства. 2019. с. 1-16.
18. Шулаков, А. А. Публичный порядок в международном частном праве — правило или исключение? // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2021. — № 3 (79). — с. 149-159.
19. Шулаков, А. А. Публичный порядок в международном частном праве и проблемы толкования и применения свехимперативных и императивных норм // Lex Russica. — 2018. — № 4 (137). — с. 81-97.
20. Григорьева, О. Г. Участие нотариуса в международном правовом сотрудничестве: история и пути совершенствования законодательства // Социально-политические науки. — 2017. — № 1. — с. 77-80.
21. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144.
22. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 14.07.2022) // Российская газета. 1993.
23. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
24. Приказ Минюста России от 30.08.2017 № 156 «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» (вместе с «Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования», утв. решением Правления ФНП от 28.08.2017 № 10/17, приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156) (Зарегистрировано в Минюсте России 06.09.2017 № 48092) (ред. от 24.11.2021) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции РФ. — Режим доступа: URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7939/> (дата обращения: 31.05.2023).
25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. — Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328771/ (дата обращения: 31.05.2023).
26. Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Варшаве 16.09.1996) // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 7. — Ст. 634
27. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/ (дата обращения: 31.05.2023).
28. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998. № 10.
29. Закон Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Белорусской нотариальной палаты. — Режим доступа: URL: <https://belnotary.by/infotsentr/zakonodatelstvo/> (дата обращения: 02.06.2023).
30. Кирвель, И. Ю. Нотариат в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://ebooks.grsu.by/notar_advokatura/2-primenenie-norm-inostrannogo-prava-mezhdunarodnye-dogovory-respubliki-belarus.htm (дата обращения: 01.06.2023)
31. Волгина, Н. Л. Нотариат в международном частном праве [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/86991/1/Volgina_A._V.pdf (дата обращения: 31.05.2023).

32. Закон Республики Армения «О нотариате» от 04.12.2001 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Белорусской нотариальной палаты. — Режим доступа: URL: <http://parliament.am/legislation.php?ID=1297&sel=show&lang=rus> (дата обращения: 03.10.2023).
33. Гражданский кодекс Франции 1804 года (Кодекс Наполеона) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Тихоокеанского государственного университета. — Режим доступа: URL: https://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/ispptic/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio49/ (дата обращения: 02.06.2023).
34. Beurkundungsgesetz (BeurkG) [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/beurkg/BJNR015130969.html> (Дата обращения: 02.06.2023).

К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного частью 1 статьи 196 УК РФ

Бойко Анна Дмитриевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Тарбагаев Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

До принятия Федерального закона от 1 июля 2021 г. N 241-ФЗ «О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» статья 196 УК РФ состояла только из одной части, в которой содержалось указание на совершение уголовно наказуемых действий (бездействия) руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем.

В настоящее время диспозиция части 1 статьи 196 УК РФ сформулирована таким образом, что преднамеренным банкротством является совершение действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб.

Таким образом, вследствие принятых изменений законодатель исключил из части 1 данной статьи указание на исчерпывающий перечень лиц, подлежащих ответственности за преднамеренное банкротство, что существенно расширяет круг возможных субъектов преступления. Совершение рассматриваемого деяния лицом с использованием своего служебного положения или контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица в настоящее время выделено в п. «а» ч. 2 ст. 196 УК РФ.

Прежде правоведами критиковалось такое ограничение круга субъектов. Например, А.С. Щелокова высказывала мнение о том, что данная формулировка является существенным упущением, так как тем самым ею не охватываются контролирующие лица, хотя статистические данные недвусмысленно указывают на наличие высокой общественной опасности в возможности латентного влияния контролирующих лиц на деятельность организации

через ее руководство [1]. Аналогичную позицию занимали также и И.М. Середа, Е.А. Бирюкова, указывая, что оставался нерешенным вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности заместителей руководителя организации, главного бухгалтера, членов совета директоров (наблюдательного совета) руководителя и членов временной администрации, конкурсного управляющего, руководителей ликвидационных комиссий, а также лиц, фактически выполняющих обязанности или функции руководителя организации [2].

Фактически все ранее перечисленные в старой редакции ч. 1 ст. 196 УК РФ субъекты этого преступления сохранились в действующей редакции данной нормы. При этом, в соответствии с действующей редакцией ст. 196 УК РФ руководители и учредители перенесены в число субъектов п. «а» части 2 ст. 196 УК РФ, поскольку они могут совершать преступные действия, только используя свое служебное положение, что теперь является квалифицирующим признаком.

Данная диспозиция имеет бланкетный характер, невозможно осуществить характеристику банкротства, не используя понятия, предусмотренные регулятивным законодательством и выработанные учёными-цивиристами. Это обусловлено, по крайней мере, тем, что банкротство напрямую взаимосвязано с юридическим лицом либо индивидуальным предпринимателем, организация и функционирование которых определены формулировками гражданского законодательства, а также тем, что предпосылкой появления уголовных конструкций о банкротстве выступил институт несостоятельности, сформированный в системе гражданского права.

Также считаем возможным коснуться вопроса о том, что после внесения изменений в рассматриваемую норму Федеральным законом от 1 июля 2021 г. N 241-ФЗ круг лиц, подлежащих ответственности по части 2 ст. 196 УК РФ, не ограничивается руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо гражданином,

в том числе индивидуальным предпринимателем, а имеет расширительное толкование, что позволяет практически относить к данной категории субъектов лиц, которые имеют право давать обязательные для должника указания или имеют возможность иным образом определять его действия.

К примеру, при исследовании судебной практики нами установлены совершения должниками-гражданами (индивидуальными предпринимателями) таких деяний, повлекших за собой квалификацию по ст. 196 УК РФ, как: заключение сделок (кредитные договоры, договоры займа, соглашения о переводе долга — искусственное наращение задолженности) с последующим выводом ликвидного имущества, чем гражданами и индивидуальными предпринимателями лично осуществлялись действия, влекущие неспособность удовлетворить требования кредиторов с причинением крупного ущерба [3], [4], [5], [6].

В то же время, как указано ранее, в соответствии с действующей редакцией ст. 196 УК РФ руководители и учредители перенесены в число субъектов п. «а» части 2 ст. 196 УК РФ, при определении которых также следует обратиться к специальному законодательству в сфере несостоятельности. Кроме того, таковыми надлежит признавать и арбитражных управляющих — конкурсных и временных.

В связи с признаками субъекта особым и интересным вопросом выступает проблема фактического руководителя как надлежащего субъекта преступления, ответственность которых также наступает по части 2 ст. 196 УК РФ. Терминология «бенефициарность», «теневое руководство» и подобная ей, помимо уголовного права, встречается также в нормах гражданского (п. 3 ст. 53.1, 368 и сл., 860.1 и сл. Гражданского кодекса РФ), налогового (п. 2 ст. 7, п. 3 ст. 25.13 НК РФ) законодательства, законодательства о несостоятельности и о противодействии отмыванию преступно полученных доходов [7].

Таким образом, исследовав судебную практику по вопросу о круге лиц, привлекаемых к ответственности за преднамеренное банкротство, изучив имеющиеся в литературе позиции правоведов, нормы гражданского законодательства и специального законодательства о банкротстве, полагаем возможным прийти к выводу о том, что в круге субъектов, предусмотренных ч. 1 ст. 196 после внесения изменений (ФЗ от 01.07.2021 N 241-ФЗ), практически «остались» физические лица и индивидуальные предприниматели, в то время как все руководители и учредители юридических лиц, контролирующие должника лица автоматически ушли в число субъектов п. «а» части 2 ст. 196 УК РФ.

Литература:

1. Щелокова, А. С. Юридическая ответственность и механизм ее реализации в сфере несостоятельности (банкротства): проблемы и тенденции // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2020. N 2. с. 41-46.
2. Середа, И. М., Бирюкова Е. А. Некоторые проблемы квалификации преднамеренного банкротства по субъекту преступления // Российский следователь. 2012. N 14. с. 12-17.
3. Приговор Центрального районного суда г. Твери от 17.06.2019 по делу № 1-26/2019 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 08.04.2023).
4. Приговор Ртищевского районного суда Саратовской области от 91.02.2020 по делу № 1-22/2020 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 08.04.2023).
5. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 03.02.2021 № 22-482/2021 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 10.04.2023).
6. Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 14.06.202 по делу № 22-1394/2022 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 10.04.2023).
7. Есаков, А. Г. Преюдиция в уголовном процессе: материально-правовой взгляд // Закон. 2022. N 1. с. 87-94.

Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительно-правовое исследование

Боярова Римма Наилевна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье автор раскрывает специфику института Уполномоченного по правам человека в России, а также проводит сравнения данного института с применением и реализацией его в зарубежных странах.

Ключевые слова: уполномоченный, омбудсмен, права человека, защита прав человека, государственный механизм вне-судебной защиты прав человека.

Institute of the committee for human rights in the Russian Federation and foreign countries: comparative legal research

Boyarova Rimma Nailevna, student master's degree
Baikal State University (Irkutsk)

In the article, the author reveals the specifics of the institution of the Commissioner for Human Rights in Russia, and also compares this institution with its application and implementation in foreign countries.

Keywords: commissioner, ombudsman, human rights, human rights protection, State mechanism of extrajudicial protection of human rights.

За каждым человеком в мире от рождения признается совокупность естественных прав, среди которых: право на жизнь, право на свободу, право на равенство среди других людей, право на личную неприкосновенность и т.д. Естественные права даются человеку от природы, никто не может его лишить этих прав. Международное и отечественное законодательство закрепляют естественные права человека и ставят их под защиту.

На международном уровне права человека регламентируются документами, принятыми в рамках Организации Объединенных Наций. Так, в соответствии со ст. 3 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г. каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность [1]. Помимо названной декларации был принят ряд документов международного характера, который защищает права человека в разных сферах жизни, например, Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. [2], Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. [3], Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. [4].

Совокупность вышеназванных международных документов определила права человека в качестве объекта защиты на международном уровне. При этом международное законодательство имеет приоритетное значение перед национальным, в том числе перед Конституцией РФ.

Государственные механизмы внесудебной защиты представляют собой деятельность государственных органов, помимо органов судебной системы, которые осу-

ществляют охрану и защиту прав и свобод человека. Так, Уполномоченный по правам человека в РФ является одним из основных механизмов внесудебной защиты прав человека и гражданина.

Согласно со ст. 1 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26.02.1997 г. № 1-ФКЗ Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации — это должностное лицо, которое назначается в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами [6].

Орган специальной компетенции — Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации является довольно востребованным и эффективным с практической точки зрения. Так, только за первый квартал 2021 г. в адрес Уполномоченного поступило 10323 обращений, за аналогичные периоды 2020 года 7051 (+46%), 2019 год — 8725 (+18%) [9]. Показатели прироста значительные, по сравнению с 2020 г. почти в половину.

Деятельность Уполномоченного дополняет существующие средства защиты прав и свобод граждан. Основной целью деятельности Уполномоченного по правам человека является контроль за соблюдением, уважением и не нарушением прав и свобод человека и гражданина именно государственными органами и органами местного самоуправления. В данном случае Уполномоченный выступает в качестве гаранта соблюдения гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина со стороны государства.

Если прокурор может пресекать нарушение прав организациями и гражданами, то Уполномоченный действует в структуре именно государства [10].

Ежегодно Уполномоченный по правам человека предоставляет развернутый доклад о своей деятельности и соблюдении или нарушениях прав и свобод человека и гражданина на заседании Государственной Думы. Уполномоченный является надзорным органом, который также, как и Прокуратура в лице прокурора может посещать государственные органы, требовать предоставить документы, отчетность, дать разъяснения и т.д. Однако, привлекать к ответственности за нарушение прав и свобод человека Уполномоченный не вправе. Если Уполномоченным установлено нарушение, он самостоятельно обращается в орган, который призван устранять нарушения и восстанавливать нарушенные права (прокуратура, суд).

Основным источником сведений о нарушенных правах и свободах человека и гражданина являются обращения самих граждан.

Также по результатам обобщения сведений, содержащихся в обращениях граждан, Уполномоченный по правам человека вправе направлять в различные органы рекомендации общего характера и обращаться к субъектам права законодательной инициативы с предложениями по совершенствованию законодательства [10].

В субъектах РФ также создаются должности уполномоченных по правам человека и должности специальных уполномоченных, чтобы данный институт мог работать на местах и более тщательно проводить расследование нарушений прав и свобод человека и гражданина. Например, в Иркутской области также есть должность Уполномоченного по правам человека, им является — Семенова Светлана Николаевна [9].

Теперь необходимо отдельное внимание уделить сравнительному анализу института Уполномоченного по правам человека в РФ и в зарубежных странах. В большинстве стран мира должность Уполномоченного по правам человека именуется омбудсменом и данный институт защиты прав человека существует очень давно. Так, в США должность омбудсмана введена в 1967 г., во Франции в 1973 г., а в Швеции аж в 1809 г., в Испании такая должность не предусмотрена вовсе. В России же институт Уполномоченного по правам человека получил свое развитие только в 1991 г. после принятия и регламентации Верховным Советом РСФСР Постановления «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» от 22.11.1991 г. № 1920-1 [7].

Примечательно, что в каждом государстве должность омбудсмана обладает абсолютно разными полномочиями и компетенциями. Например, в Чехии основные полномо-

чия омбудсмана сводятся к защите прав человека в правоотношениях с чиновниками, любое пренебрежительное или невнимательное отношение данных субъектов может быть обжаловано омбудсмену. При этом, срок для подачи жалобы на то или иное правонарушение не должен превышать 1 год, то есть, жалоба может быть подана только в течение этого периода со дня, когда было совершено правонарушение либо гражданин узнал о своем нарушенном праве. В Чехии омбудсмен не может решать вопросы по жалобам о нарушении трудовых прав, защиты прав потребителей [8].

Во Франции к омбудсмену может обратиться любой человек или организация, проживающие или находящиеся на территории страны, необязательно обладать гражданством или регистрацией в данном государстве для защиты своих прав через данный субъект. Омбудсмен полномочен принимать решения по жалобам на нарушения функций администрации государства, местных органов власти, организаций социального обеспечения и поставщиков, связанных с предоставлением общественных услуг. Омбудсмен также правомочен вносить предложения по внесению изменений в законодательство Франции или по принятию новых законов и норм.

В США в каждом штате есть свой омбудсмен, также, как и в Российской Федерации в каждом субъекте. В США основная цель омбудсмана является защита прав граждан Америки, которая выражается в контроле за соблюдением федеральных законов, которые защищают от незаконных и необоснованных дискриминаций по признаку расы, цвету кожи, национальному происхождению, инвалидности, полу, религии, семейному положению и т.д. В США омбудсмен в защиту прав граждан подает иск в суд и оспаривает законность тех или иных действий граждан, организаций, органов и должностных лиц [8].

Таким образом, можно отметить, что институт Уполномоченного по правам человека в мире возник относительно давно и во многих странах явился шагом к реализации демократии в стране. За рубежом за редким исключением применяется формулировка «уполномоченный», в то время как практически весь мир именуется Уполномоченного по правам человека «омбудсменом». Независимо от основных функций и полномочий омбудсмана в большинстве стран мира его основная цель и задача сводится к тому, чтобы защищать права человека и восстанавливать нарушенные права человека. Не беря во внимание относительную молодость института Уполномоченного по правам человека в РФ, он все же приобрел сегодня достаточно весомую популярность и одобрение, граждане нашей страны все чаще стали прибегать к защите своих нарушенных прав посредством именного этого института.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г. // Российская газета. — 1998.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005: принята в Риме 04.11.1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. — № 2.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 16.12.1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1976. — № 17.
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 19.12.1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1976. — № 17.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. // Российская газета. — 1993. — 25 дек.
6. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 г. № 1-ФКЗ: (ред. 09.11.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 9.
7. О Декларации прав и свобод человека и гражданина: Постановление ВС РСФСР от 22.01.1991 г. № 1920-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. — 1991. — № 52.
8. Кушкян, К. В. Роль института уполномоченного по правам человека в РФ и в зарубежных странах (в частности Испания, Чехия, Франция, США)/К. В. Кушкян. // Молодой ученый. — 2020. — № 44 (334). — с. 245-248.
9. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. События. Новости Уполномоченного. — URL: Уполномоченный по правам человека в РФ (ombudsmanrf.org) (дата обращения: 01.05.2022).
10. Федорова, О. В. Защита прав и свобод человека и гражданина. — М.: Юрлитинформ, 2019. — 152 с.

Окончание производства по делу и передача его на хранение в архив: практика мирового судьи

Витюк Наталья Аркадьевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В данной статье автор рассматривает процесс передачи дел на архивное хранение у мирового судьи.

Ключевые слова: законная сила, мировой судья, дело, судебный приказ, архивное хранение, архив.

Мировой суд — это первичное звено судебной системы, которое наделено правом рассмотрения ряда дел по упрощённой процедуре. В делах, которые доверены к рассмотрению мирового судьи, относятся гражданские, административные и уголовные дела. Судебное делопроизводство по данным делам ведется в соответствии с требованиями закона, а материалы, сопровождающие рассмотрение дела, оформляются в соответствии действующими требованиями.

Судебное делопроизводство — это вид специализированной юридической деятельности, осуществляемой под контролем председателя суда в целях организационного обеспечения и ведения судебного делопроизводства в соответствии с процессуальным кодексом и нормативно-методическими документами.

Основная компетенция мирового судьи — защита интересов граждан путем компетентного разбирательства уголовных, гражданских дел и дел об административных нарушениях. Мировой судья принимает решения по делу единолично, и это накладывает на него особую ответственность. От аппарата судьи требуется не только обеспечение прохождения дела в соответствии с действующими требованиями, но и его правильного оформления.

Аппарат мирового судьи ведет работу по регистрации, учету, оформлению и хранению судебных документов.

Сегодня для обеспечения судебного делопроизводства активно используются автоматизированные информационные системы. Они применяются для систематизации документов, отслеживания прохождения документов по инстанциям и контроля их исполнения. Современный документооборот — это система, обеспечивающая оперативную доставку документов в суды разных уровней, информационное обеспечение судопроизводства, а также доставку электронных документов, сопровождающих каждодневную деятельность судей. Цифровые технологии, используемые сегодня в деятельности судов разных уровней, призваны обеспечить оперативную публикацию материалов и формирование доступной информационной среды, свидетельствующей об открытости и компетентности судов.

В регионах Российской Федерации ведется работа как по всестороннему обеспечению деятельности мировых судов, так и по контролю за их решениями. Так, например, Управлением по обеспечению деятельности мировых судей в Тюменской области разработаны нормативно-методические материалы, регулирующие ра-

боту мировых судей, использующих цифровые технологии [14].

Для регулирования процедуры окончания производства по делу введен документ «Инструкция по организации работы архива и формированию электронного архива в аппарате мирового судьи», которая была подписана и утверждена в 2022 году, этот документ активно используется в работе аппарата мировых судей. Данный документ основан на актуальных законодательных и нормативно-методических актах, ознакомление с ним может быть полезно практикам, работающим и в других территориях [7].

Инструкция достаточно подробно отражает формирование электронного архива, она состоит из 12 разделов и 22 приложений. Документ характеризует процедуру и последовательность действий по передаче дел на архивное хранение. Документ включает правила составления нарядов, которые создаются аппаратом мирового судьи, а также требования к созданию описей временного и постоянного срока хранения дел, а также правил оформления актов на уничтожение архивных документов в связи с истечением сроков хранения [7].

Инструкция содержит примерную номенклатура дел, которая может быть использована в практике работы мировых судей. Указано, что номенклатура утверждается мировым судьёй лично в конце года на следующий календарный год. В номенклатуре обязательно указывается индекс дела, наименование дела, срок хранения, номер статьи по перечню. Сроки хранения дел определяются строго в соответствии с действующими на данный момент требованиями. Например, согласно номенклатуре дел, на 2020 год, срок хранения всех дел составлял 5 лет, а в номенклатурах дел на 2021-2022 годы произошли некоторые изменения. Так, срок хранения гражданских дел и дел об административных правонарушениях составлял 5 лет, а по уголовным делам, отражающим ход рассмотрения преступлений небольшой тяжести, срок хранения дел был сокращён до 3 лет, 7 лет ЭПК составлял срок хранения дел производство, по которым было прекращено [8].

По заключению экспертно-проверочных комиссий по прекращенным уголовным делам, в соответствии с номенклатурой дел на 2023 год, все включенные в нее документы хранятся 3 года, кроме гражданских дел о взыскании алиментов, так как они хранятся до совершеннолетия ребенка или детей [8].

Дела, оконченные производством, могут быть сданы в архив только в соответствии решения мирового судьи, подтвержденным его личной резолюцией.

Основаниями для оформления и передачи в архив гражданских и административных дел являются следующие показатели: обращение к исполнению вступившего в законную силу судебного акта, решение по которому подлежит немедленному исполнению, либо вступление в законную силу определения о прекращении производства по делу. Вступление в законную силу определения

о составлении иска, заявления, жалобы без рассмотрения также является основанием для передачи дела в архив. Вынесения судебного приказа и обращения его к исполнению тоже является основанием для перемещения дела на архивное хранение [6].

Гражданские, административные дела считаются оконченными и подлежат сдаче в архив мирового судьи в случае, если иск, заявление о вынесении судебного приказа удовлетворены, то есть после передачи исполнительных документов в подразделение службы судебных приставов, либо вручения их взыскателям. Если в иске отказано или иск оставлен без рассмотрения, либо производство по делу прекращено, то материалы можно переместить на архивное хранение только после вступления решения в законную силу, в случае если решение подлежит немедленному исполнению, то после вступления в законную силу судебного акта [6].

В случае, если суд вынес решение о взыскании штрафа, государственной пошлины или иных сумм в доход соответствующего бюджета, то передача на архивное хранение документа возможно только после приобщения к нему квитанции об оплате, либо поступления копии постановления судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства, либо предоставлении информации об уплате штрафа в добровольном порядке [6].

Вынесение мировым судьёй решения о расторжении брака, направление им выписок из решения сторонам и в органы записей актов гражданского состояния также является основанием для размещения дела в архив. Информация о сдаче дела в архив в обязательном порядке вносится в учетно-статистические карточки [6].

Передача в архив гражданских дел имеет некоторую специфику. В Гражданско-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — ГПК РФ) имеется два вида производства — приказное и исковое. Оба производства начинаются с подачи заявления, где указываются данные взыскателя и ответчика, заявленные требования, сведения об уплате государственной пошлины и нормативные документы организации, которые приобщаются к делу в обязательном порядке. В соответствии с приказным производством создается судебный приказ, требования, форма и содержание которого определены ст. 122 и ст. 124 ГПК РФ. У мирового судьи имеется 5 рабочих дней на его вынесение, начиная с момента регистрации заявления. Копия приказа направляется должнику, чтобы он смог на основании ст. 129 ГПК РФ предоставить свои возражения, относительно его исполнения. Если возражения не поступили в установленный срок, а конверт или уведомление о вручении вернулось в судебный участок, тогда судебный приказ вступает в законную силу в течение 10 рабочих дней. После этого приказ с отметкой о вступлении в законную силу направляется взыскателю, который должен направить данный судебный приказ судебным приставам по месту жительства должника с целью его исполнения [1].

Все этапы прохождения документа фиксируются в системе электронного документооборота аппаратом. После того как судебный приказ с отметкой о вступлении в законную силу направлен взыскателю и отмечен в базе ПИ «Амирс», дело передается на архивное хранение. Из базы ПИ «Амирс» распечатывается обложка гражданского дела, на которой указано: срок хранения, фамилия, имя, отчество судьи, который его рассмотрел, номер гражданского дела, суть требований, дата поступления, дата рассмотрения, штамп входящей корреспонденции, количество листов дела. На оборотной стороне обложки распечатывается справочный лист по делу, где указываются следующие даты: поступление дела, дата его рассмотрения, вступления в законную силу, после этого дело прокалывается степлером в 4 прокола или сшивается в бумажной обложке. Страницы дела нумеруются карандашом в правом верхнем углу и составляется лист-заверитель. После выполнения указанных процедур дело передается специалисту для передачи в архив [6].

Что же касается гражданского дела по исковому производству, то оно в обязательном порядке сшивается в твердую обложку, обложка дела имеет такие же реквизиты, что обложка дела по приказному производству. По исковому производству также выдается исполнительный лист о взыскании задолженности на основании решения судьи, которое вступает в законную силу в течение 15 рабочих дней. Исполнительный лист по исковому производству выдается на бумажном носителе и направляется заказным письмом взыскателю и после этого передается на архивное хранение. В последнем случае не следует ждать постановления судебных приставов, так как взыскатель сам решает, когда предъявить исполнительный лист на исполнение в службу судебных приставов. Срок предъявления на исполнение согласно Федеральному закону от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» ст. 21 п. 3 составляет 3 года. Все дела искового производства после того как были переданы на архивное хранение подлежат сканированию [6].

Работа по передаче на архивное хранение дел об административных правонарушениях проходит ряд этапов. После рассмотрения дела, не вступившее в законную силу постановление направляется правонарушителю заказным письмом или выдается ему под расписку, если он присутствовал на судебном заседании. По истечении 10 суток с момента вручения данного документа, либо его получения по почте, постановление мирового суда вступает в законную силу. В случае, если правонарушителю предъявили административный штраф, по решению суда, то он может оплатить его в течение 2 месяцев после вступления в законную силу. Если штраф не оплачен в течение указанного срока, то постановление передается в службу судебных приставов по месту жительства нарушителя, а судебные приставы возбуждают исполнительное производство. Подобные дела хранятся в аппарате мирового

судьи, до тех пор, пока не поступит документальное подтверждение об окончании исполнительного производства [6].

Если же правонарушителю был предъявлено решение об административном аресте, то дело сдается в архив только после того как, нарушитель отбыл назначенный ему срок в изоляторе временного содержания. На практике это проходит следующим образом: время пока правонарушителя сопровождали в изолятор временного содержания, где он отбывал наказание, аппарат мирового судьи ожидает вступления в законную силу постановления, а это срок равен 10 суткам. Работники аппарата мирового судьи имеют право передать дело в архив только после того как в судебный участок поступила информация, о том, что наказание в виде административного ареста исполнено [6].

Уголовные дела сдаются в архив только после полного завершения. После рассмотрения дела у участников уголовного процесса есть 15 суток на обжалование приговора. Данный срок установлен в январе 2023 года, ранее срок на обжалование решения суда составлял 10 суток. После вступления в законную силу приговор направляется в прокуратуру, потерпевшему, подсудимому, адвокату и в полицию, в зависимости от наказания, а это может быть, например, штраф, направление на исправительные работы, лишение свободы сроком до 3 лет. При этом приговор может быть направлен в отдел судебных приставов, уголовно-исполнительную инспекцию или федеральное казенное учреждение. После того как в судебный участок поступила информация, что административный штраф оплачен, подсудимый приступил к отбыванию наказания в виде исправительных или обязательных работ, либо подсудимый находится в местах лишения свободы, а также уничтожены вещественные доказательства, если они имеются, тогда окончание дела отмечается в базе ПИ «Амирс» и сдается в архив [6].

После того как дела сданы в архив, они подлежат сканированию и размещаются в подписанные коробки, которые располагают на подписанных стеллажах. На стеллажах указывается индекс дела и год поступления в архив. Например, если на стеллаже имеется надпись «2-2023», то это значит, что на нем находятся дела по гражданскому производству. Если стеллаж имеет надпись «5-2023», то на нем размещены дела об административных правонарушениях. Стеллаж с надписью «1-2023» содержит документы уголовных дел [7].

Следует сказать, что архивные дела судебных участков не являются источниками комплектования государственных и муниципальных архивов, они уничтожаются на основании приказа Верховного суда Российской Федерации. Сопровождают данную процедуру акты на уничтожение архивных документов, не подлежащих хранению, после того как акты подготовлены, они в электронном виде передаются на проверку в Центральную экспертную комиссию. После проверки и со-

гласования списка дел, представленных к уничтожению, они утверждаются мировым судьей, в ведомстве которого велось рассмотрение данных дел. В итоге специалист 1 категории аппарата мирового судьи исполняет принятое решение: вынимает подлинники судебных решений из дел, а судебных дела сшивает прочной ниткой и передает на утилизацию в соответствующую организацию.

Тщательная регламентация передачи дел мировых судей на архивное хранение, исполнение правил уничтожения документов, сопровождающих ведение судопроизводства, использование цифровых технологий, позволяет избежать излишней загруженности мест текущего хранения дел в аппарате мировых судей, систематизировать судебные решения, создает условия для быстрого поиска документов, законченных делопроизводством.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательств Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532. Справочно-правовая система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения 30.08.2023).
2. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации № 1-ФКЗ от 07.02.2011. по состоянию на 16.04.2022. Москва: Собрание законодательств Российской Федерации, 2011, № 7, Ст. 898; Справочно-правовая система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения 30.08.2023).
3. О судебной системе Российской Федерации № 1-ФКЗ от 31.12.1996. по состоянию на 16.04.2022. Москва: Собрание законодательств Российской Федерации, 1997, № 1, Ст. 1; Справочно-правовая система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения 30.08.2023).
4. О мировых судьях в Российской Федерации № 188-ФЗ от 17.12.1998 г.: по состоянию на 01.07.2021. Москва: Собрание законодательств Российской Федерации, 1998, № 51, Ст. 6270; Справочно-правовая система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения 30.08.2023).
5. Об архивном деле в Российской Федерации: Федеральный закон N 125-ФЗ от 22 октября 2004 г.: по состоянию на 29.01.2018. Москва: Собрание законодательств Российской Федерации, 2004, № 43, Ст. 4169; Справочно-правовая система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения 30.08.2023).
6. Инструкция по судебному делопроизводству на судебном участке мирового судьи Тюменской области. Утверждена начальником Управления по обеспечению деятельности мировых судей в Тюменской области № 186ОС от 28.07.2022 // Текущий архив Управления по обеспечению деятельности мировых судей в Тюменской области.
7. Инструкция по организации работы архива и формированию электронного архива в аппарате мирового судьи. Утверждена начальником Управления по обеспечению деятельности мировых судей в Тюменской области 15.10.2022 // Текущий архив Управления по обеспечению деятельности мировых судей в Тюменской области.
8. Номенклатура дел. Утв. приказом начальника Управления по обеспечению деятельности мировых судей в Тюменской области 15.02.2023 // Текущий архив Управления по обеспечению деятельности мировых судей в Тюменской области.
9. Безруков, А.М. Судебная власть и судебные акты по гражданским делам/А.М. Безруков // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002-2003. № 2.
10. Гваева, И. В. Делопроизводство: учебный справочник/И. В. Гваева. Минск: ТетраСистемс, 2011. 224 с.
11. Мамыкин, А. С., Архивное дело в суде: Учебное пособие./А. С. Мамыкин, Н. А. Латышева. М.: РГУП, 2017. 188 с.
12. Попова, Ю. А. Теоретические проблемы гражданской процессуальной (судопроизводственной) формы: современный аспект/Ю. А. Попова // Тенденции развития гражданского процессуального права России: сб. научн. статей. СПб., 2008.
13. Ярков, В. В. Административное судопроизводство: учебник для студентов юридических высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр)/отв. ред. В. В. Ярков; Урал. гос. юрид. ун-т. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Статут, 2021. 662 с.
14. Управление по обеспечению деятельности мировых судей в Тюменской области. URL: <http://tyum.msudrf.ru/> (дата обращения 30.08.2023).

Понятие потерпевшего в уголовном процессе

Галсанова Арима Цыреновна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Статья посвящена исследованию теоретических вопросов, связанных с определением роли потерпевшего в уголовном процессе.

Исследуется общий терминологический аппарат и эволюция понятия «потерпевший» в отечественном законодательстве, определяются его характерные особенности.

Ключевые слова: уголовный процесс, судопроизводство, потерпевший, защита прав потерпевшего, физическое лицо, ущерб от совершения преступления, жертва преступления, пострадавший.

The concept of victim in criminal process

Galsanova Arima Tsyrenovna, student master's degree
Baikal State University (Irkutsk)

The article is devoted to the study of theoretical issues related to the definition of the role of the victim in the criminal process. The general terminological apparatus and the evolution of the concept of «victim» in domestic legislation are investigated, its characteristic features are determined.

Keywords: criminal procedure, legal proceedings, victim, protection of the rights of the victim, individual, damage from the commission of a crime, victim of a crime, victim.

Актуальность темы исследования. Острейшей сферой социальной практики в РФ является государственная уголовно-процессуальная деятельность, где провозглашенные Конституцией РФ основные права, свободы и законные интересы человека и гражданина могут подвергаться существенным ограничениям из-за применения широкого спектра принудительных мер процессуально-правового характера. Выполнение данного задания требует введения в каждую стадию уголовного производства особых правозащитных механизмов, функционирование которых ориентировано на предотвращение незаконного ограничения прав и законных интересов всех лиц, привлеченных или допущенных к этому виду государственно-правовой деятельности [1].

Приведенные выше аргументы вызывают необходимость в дополнительном исследовании потерпевшего в российском уголовно-процессуальном праве, и, в первую очередь, его понятия.

Термин «потерпевший» имеет материально-правовую природу, его сущность должна определяться исключительно уголовным законом — Уголовным кодексом РФ (далее УК РФ), поскольку именно этот закон (как и наука уголовного права) является базовым, фундаментальным для законов и наук уголовно-правового цикла [2].

Однозначность понятия «потерпевший» в родственных отраслях права и науки является обязательным условием. Это аксиома. Однако, при принятии УК РФ в 1996 году отечественный законодатель, наследуя традицию предыдущих кодификаций, оставил термин «потерпевший» не определенным. Объясняется это тем, что указанное понятие никогда не рассматривался законодателями как ак-

туальное, ибо их внимание (как и внимание ученых) всегда сосредотачивалось на лице, совершившем преступление, а потерпевший (жертва этого преступления) оставался на втором плане [2].

В определении же термина «потерпевший» законодатель предоставлял в детерминированном (оговоренном) уголовным законом процедурном законодательстве — Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее — УПК РФ) [3].

Определение в ч. 1 ст. 42 УПК РФ этого фундаментального термина является не только не полным, но и не совсем точным. В нем содержатся лишь ориентиры, при которых лицо может быть допущено к уголовному производству с приобретением процессуального статуса потерпевшего [3].

В юридической литературе наблюдается широкий спектр мнений относительно трактовки термина «потерпевший». Одни авторы относят к категории потерпевших только физических лиц, непосредственно пострадавших от уголовных правонарушений [13, с. 47].

Другие авторы отмечают, что потерпевшим как в уголовно-правовом, так и уголовно-процессуальном смысле может быть только физическое лицо, ставшее жертвой преступления, что является юридическим основанием для самостоятельного использования ею полномочий, предоставленных уголовно-процессуальным законодательством как потерпевшему, а также для реализации всеми государственными органами, которые ведут уголовный процесс и выполняют его задания, весь комплекс правозащитных мер по обеспечению прав жертв преступления [6, с. 81].

Третья группа исследователей настаивают на распространении понятия «потерпевший» даже на государство, ее субъектов, муниципальные образования, организации, выполняющие уставные задачи, не имея статуса юридического лица, и общество в целом [9, с. 18].

Кроме того, существуют авторы, которые предлагают определять жертву преступления в уголовно-правовом значении термином «пострадавший», а в уголовном процессуальном значении термином «потерпевший» [12, с. 63].

По нашему мнению, пострадавшим как в уголовно-правовом, так и в уголовном процессуальном смысле необходимо признавать исключительно физических лиц, как непосредственных жертв уголовных правонарушений, ибо, во-первых, в русском языке слова «пострадавший», «жертва», «потерпевший», как правило, рассматриваются как синонимы. Так, в Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова под термином «жертва» понимается тот, над кем издеваются, проявляют насилие, в связи с чем он переживает, терпит различные неприятности от кого-то, а под термином «потерпевший» — тот, что потерпел чего-то тяжелого, неприятного, физическую или моральную травму, или иную обиду от кого-то. В подобном значении используется и термин «пострадавший» [11].

Более того, все эти термины относятся лишь к живым физическим лицам, а не к предприятиям, учреждениям, организациям, обществу или государству. Неслучайно в уголовно-правовых и уголовно-процессуальных законах одних цивилизованных стран мира используется термин «жертва преступления» (в Великобритании, Франции и других странах Западной Европы), а в других — термин «потерпевший» [10, с. 17].

История развития законодательства о потерпевших на территории РФ тоже является неоспоримым свидетельством того, что в уголовном производстве статусом потерпевшего может наделяться только физическое лицо.

Общеизвестно, что после окончания консолидации одной из крупнейших группировок древнеевропейского населения — славян, в X веке на территории современной РФ образовалась большая и сильная древнерусская держава — Киевская Русь и важнейшим памятником феодального права этого государства является Русская Правда (916 год), в которой имеются сведения об уголовном праве и уголовном процессе. Преступления в те времена назывались «обидой». Целью наказания преступников были «возмездие» (кровная месть) и возмещение нанесенного ущерба. Потерпевшими от преступлений признавались только физические лица, которым вследствие совершенного преступления, наносились физический или имущественный вред [7, с. 23].

В дальнейшем, при становлении отечественного законодательства статус потерпевшего предоставлялся жертве преступления автоматически после совершенного преступления. Лишь в некоторых случаях нужны были свидетельства «послушаний» или «видоков». По-

терпевший пользовался широким объемом прав. Близкие родственники убитого признавались потерпевшими без каких-либо ограничений. В большинстве случаев потерпевшие выполняли в процессе еще и функцию обвинения.

С принятием в 1864 году Устава уголовного судопроизводства Российской империи возникает четко уголовно-процессуальный термин «потерпевший», которым определялась физическое лицо, пострадавшее от преступного посягательства и понесшее убытки (ст. ст. 609, 974 Устава). Необходимо подчеркнуть, что по указанному Уставу потерпевший наделялся широким объемом прав для защиты своих законных интересов [7, с. 24].

В современной юриспруденции законодательное понятие «потерпевший» основывается на теоретических положениях материального права и практике его применения. И. С. Федорушко, в частности, отмечает, что виктимологический анализ на основе данных об особенностях конкретного потерпевшего и предмета преступного посягательства, а также иной информации, полученной в результате расследования, необходим для выдвижения версий о личности преступника и определения тактики проведения процессуальных действий [14, с. 208].

В уголовном процессе виктимологические знания используются для установления данных, важных для обеспечения соблюдения предусмотренного в процессуальном законе порядка расследования, принятия законных и обоснованных решений на досудебных стадиях процесса, а также во время судебного разбирательства. Кроме того, он применим для защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса; в криминалистике — для построения следственных версий, определения тактики следственных действий; в уголовно-исполнительном праве — для решения вопроса изменения правового положения осужденного и его досрочного освобождения; в судебной психологии — для установления мотивов преступного поведения, выявления социально-психологических особенностей взаимодействия преступника и жертвы; в судебной психиатрии — для обнаружения у потерпевших и преступников патологических особенностей, которые проявились в процессе их взаимодействия; в международном праве — для разработки международных стандартов защиты жертв преступлений на национальных уровнях, а также во время рассмотрения дел в международных уголовных судах. Следовательно, понятие «потерпевший от преступления» следует отличать от понятий «потерпевший как субъект уголовного процесса» и «жертва преступления», они объективно не идентичны.

Понятие потерпевшего в уголовно-процессуальном праве и материальном уголовном законе отличается по своему содержанию. В материальном значении признание потерпевшим — это результат доказывания в уголовном производстве, когда достоверно установлен факт причинения конкретному лицу вреда. Признание лица потерпевшим в процессуальном смысле — одна из пред-

посылок его участия в уголовном преследовании, а основанием для этого является факт причинения морального, физического или имущественного вреда преступлением [5, с. 101].

По нашему мнению, следует поддерживать научную позицию тех ученых, которые считают, что уголовно-правовое содержание понятия «потерпевший» нельзя отождествлять с уголовным процессом. Также понятие «потерпевший» в уголовном праве нельзя отождествлять с виктимологическим понятием в криминологии, которая изучает собственные черты и поведение человека в плане его потенциальной или реальной возможности стать потерпевшим от преступления. Более того, в уголовном праве потерпевшему от преступления не всегда может быть причинен вред общественно-опасным деянием (например, при неоконченном преступлении). Вред, причиненный уголовным правонарушением — является необходимым и обязательным элементом признания лица потерпевшим по нормам УПК РФ. Приобретая такой статус, лицо становится участником уголовного судопроизводства и наделяется специфическими процессуаль-

ными правами и обязанностями — процессуальным статусом.

Признание лица потерпевшим ранее чем, вынесение приговора судом, основано на совокупности доказательств, существовавших на момент его принятия. Однако, на момент вынесения обвинительного акта — могут появиться новые доказательства, которые свидетельствуют о том, что преступлением был причинен вред не тому лицу, которое было признано потерпевшим или привлечено к уголовному производству как потерпевшее, а совсем другому лицу. Суд может вынести и оправдательный приговор. Из этого следует, что не каждое лицо, которое было признано потерпевшим в уголовном производстве, является потерпевшим от преступления [6, с. 81].

Таким образом, за целые тысячелетия ни государство, ни общество, ни предприятия, учреждения и организации никогда не признавались в нашей стране потерпевшими от преступлений. Во все времена потерпевшими признавались конкретные физические лица, которым непосредственно совершенными преступлениями причинен физический или имущественный вред.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 12.10.2022 г.)// СЗ РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.)// СЗ РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (с изм. от 11 января 2023 г.) // СЗ РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.
4. Безлепкина, Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах/Б. Т. Безлепкина. — М.: Проспект, 2018. с. 47.
5. Бурганов, Р. С., Бикмиев Р. Г. Права потерпевшего в уголовном судопроизводстве: новеллы УПК/Р. С. Бурганов, Р. Г. Бикмиев // Уголовное право. 2016. № 1. с. 101.
6. Желудков, М. А. Проблемные вопросы защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений/М. А. Желудков // Lex russica. 2019. № 2. с. 81..
7. Зунг, В. К. Сравнительно-правовой анализ становления и развития статуса потерпевшего в законодательствах России и Вьетнама/В. К. Зунг // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 4. с. 23-26.
8. Китороба, В. К. Проблема мер обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших в уголовном процессе// В. К. Китороба// Проблемы науки. 2020. № 7. с. 65.
9. Попондопуло, В. Ф. Организация публичной власти как гарантия прав и свобод человека // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 10. с. 11-19.
10. Сабитов, Р. А. Соотношение понятий «Потерпевший от преступления», «Пострадавший от преступления» и «Жертва преступления»/Р. А. Сабитов// Виктимология. 2014. № 1. с. 17.
11. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова. URL: <http://www.вокабула.рф/словари/толковый-словарь-ожегова> (дата обращения 20.01.2023).
12. Уголовно-правовое учение о потерпевшем/под ред. Н. А. Лопашенко. М.: Волтерс Клувер, 2006. — 248 с.
13. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник/Под ред. А. И. Чучаева. — М.: Инфра-М, 2013. — 704 с
14. Федорушко, И. С. Особенности правового статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве/И. С. Федорушко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 42. с. 208.

Понятие и условия гражданско-правовой ответственности перевозчика

Гальвас Елизавета Андреевна, студент магистратуры

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

The concept and conditions of civil liability of the carrier

Galvas Elizaveta Andreevna, student master's degree

Volga-Vyatka Institute (branch) of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (Kirov)

Государство создает условия, обеспечивающие исполнение обязательств обязанной стороной, поскольку признано охранять субъективные права управомоченных субъектов. Так, субъективное право предусматривает меру возможного поведения пассажира в рамках закона. Пассажир вправе требовать исполнения обязанностей, возложенных на перевозчика нормами закона и договором. Нарушение субъективного права есть основание к требованию возмещения материального ущерба, компенсации морального вреда и привлечения к ответственности. Одним из видов гражданско-правовой ответственности выступает гражданско-правовая ответственность перевозчика по договору перевозки пассажиров и багажа. Ответственность по договору перевозки пассажиров и багажа — это меры воздействия на нарушителя, которые установлены «Гражданским кодексом РФ и иными законами, а также соглашением сторон» (Пункт 1 статьи 793 ГК РФ).

Гражданско-правовой ответственности перевозчика как исполнителя транспортных услуг характерны все признаки гражданско-правовой ответственности. Так, ответственность перевозчика — вид государственного принудительного воздействия на нарушителей гражданского законодательства. Нормы права, содержащие ответственность перевозчика, применимы к лицам, совершившим правонарушение в рамках договора перевозки пассажиров и багажа отдельными видами транспорта. Кроме того, гражданско-правовая ответственность перевозчика по договору перевозки пассажиров и багажа имеет ряд особенностей:

- во-первых, применение неблагоприятных имущественных последствий;
- во-вторых, ответственность одного субъекта гражданско-правовых отношений перед другим;
- в-третьих, юридическое равенство участников гражданских правоотношений;
- в-четвертых, компенсационный характер гражданско-правовой ответственности [1].

К примеру, А.И. Мягих, усиливая рассматриваемый тезис, утверждает о «соответствии компенсации убыткам» [2]. Согласно его мнению, «..восстановление имущественных прав потребителя услуг будет достигнуто только случае, полной компенсации причиненного вреда или выплаты убытков» [2]. Указанные особенности ответственности перевозчика дают основания отделить данный вид ответственности от иных видов юридической

ответственности, подчеркнув ее гражданско-правовой характер. Также, гражданское законодательство закрепляет положения о компенсации за причиненный моральный вред потребителю транспортных услуг. Моральный вред включает в себя «физические и нравственные страдания» потребителей транспортных услуг. Компенсация морального вреда, причиненного потребителю транспортных услуг одна из мер гражданско-правовой ответственности.

По договору перевозки пассажиров и багажа перевозчик выступает в качестве предпринимателя, и его ответственность отличается от иных субъектов права, не осуществляющих предпринимательскую деятельность. Перевозчик участвует в экономическом обороте как с юридическими лицами (индивидуальными предпринимателями), так и гражданами (потребителями). Кроме того, контрагентом перевозчика — предпринимателя могут выступать и государственные или муниципальные органы. В тоже время, государственные или муниципальные органы вступают в публично-правовые отношения с перевозчиком, в случаях проведения проверок его деятельности в соответствии с законодательством РФ.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность перевозчика по договору перевозки пассажиров и багажа юридические последствия неисполнения либо ненадлежащего исполнения перевозчиком своих обязательств, установленных нормативно-правовыми актами и договором, с чем связано нарушение субъективных прав пассажиров. Ответственность по договору перевозки пассажиров и багажа состоит в применении к правонарушителям санкций уполномоченными государственными или муниципальными органами.

К условиям гражданско-правовой ответственности относятся: противоправный характер поведения, последствия имущественного характера, причинная связь между противоправным поведением перевозчика и наступившими последствиями, вина перевозчика как исполнителя транспортных услуг [4]. Совокупность всех условий есть состав гражданского правонарушения. Отсутствие одного из условий гражданско-правовой ответственности перевозчика, как правило, исключает её применение. Существуют исключения, например, в случае взыскания неустойки может не быть имущественных потерь, и как следствие, отсутствие причинной связи между противоправным поведением нарушителя и наступившими

последствиями. Противоправность поведения лица, привлекаемого к ответственности, рассматривается как обязательное условие. Противоправное поведение — это действие, выраженное в нарушении норм транспортного права. Нарушение чужих субъективных прав допустимо.

Наиболее распространенные виды неправомерного поведения перевозчика — это неподача или несвоевременная подача транспорта; перевозка пассажира иным маршрутом, с нарушением сроков, предусмотренных договором.

Следующее условие гражданско-правовой ответственности в рамках договора перевозки пассажиров и багажа — последствия имущественного характера (возмещение убытков, выплата неустойки и возмещение вреда). В ГК РФ используется термин «вред», так «...перевозчик обязан обеспечить выплату компенсации в счет возмещения вреда, причиненного при воздушной перевозке». В КТМ РФ можно встретить как термин «вред» (пункт 1 статьи 171), так и «ущерб» (пункт 1 статьи 186). Кроме того, встречается такое понятие как «штраф» за «просрочку доставки пассажира, багажа в пункт назначения»; за «задержку отправления судна, перевозящего пассажира, или прибытие судна с опозданием в пункт назначения». В данном случае речь идет о неустойке. Как правило, «неустойка установлена за просрочку отправки, доставки, прибытия пассажира и багажа в пункт назначения. Здесь на первом плане факт нарушения обязательств, а не вызванные им последствия имущественного характера, которых может и не быть». Следовательно, для применения ответственности по неустойке, условие в виде вреда является необязательным.

Таким образом, такое условие гражданско-правовой ответственности, как последствие имущественного характера является обязательным применительно к ответственности, влечет возмещение ущерба или убытков стороной транспортных отношений, которой он причинен. Применение этой санкции связано с причинением вреда жизни, здоровью или повреждением (утратой) имущества (багажа).

В качестве третьего условия выступает причинная связь между противоправным поведением нарушителя и наступившими последствиями. Следовательно, возникший ущерб обусловлен противоправным поведением сторон транспортных отношений. Также, ГК РФ указывает на причинную связь между противоправным поведением и наступившими вредоносными последствиями, а сновании чего «...должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства». При взыскании неустойки, как отмечалось выше, например, за просрочку отправки, доставки, прибытия пассажира и багажа в пункт назначения, условие в виде вреда является обязательным. Следовательно, в установлении причинной связи, нет необходимости, так как отсутствует сам вред. «Вина правонарушителя» определена как одно из условий гражданско-правовой ответственности. Вина является не-

обходимым условием для привлечения субъекта правоотношения к ответственности за нарушение обязательства.

В соответствии с ГК РФ «...лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины». В гражданском праве две формы вины: умысел и неосторожность. Умышленная вина перевозчика — это действие либо бездействие с целью неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору, или создания невозможных условий исполнения данного договора. При вине в форме неосторожности в поведении лица отсутствуют элементы намеренности. Действия перевозчика не направлены на сознательное совершение правонарушения, но в них отсутствует необходимая осмотрительность и заботливость.

Отсутствие вины доказывается перевозчиком, а именно перевозчик должен пояснить, какие меры он принял для надлежащего исполнения обязательства, и какую степень осмотрительности и заботливости он проявил. По общему правилу отсутствие вины перевозчика освобождает его от гражданско-правовой ответственности.

Пунктом 1 статьи 401 ГК РФ указывает на исключения, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Так, положение пункта 3 статьи 401 ГК РФ предусматривает исключения привлечения к ответственности, если субъект права докажет, что ненадлежащее исполнение обязательства оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы (чрезвычайных или непредотвратимых при данных условиях обстоятельств). Такое обстоятельство не зависит от лица, не исполнившего обязательства.

Непреодолимую силу в договорных отношениях именуют форс-мажором. Такое событие должно отвечать двум признакам, а именно быть объективно непреодолимым в конкретной ситуации и неожиданным. При причинении вреда непреодолимой силой в действиях перевозчика отсутствует вида и причинная связь между его поведением и наступившими последствиями, поэтому ответственность в таких случаях исключается.

Необходимо отметить, что часть 10 статьи 34 Устава автомобильного транспорта освобождает перевозчика от ответственности за несохранность ручной клади, перевозимой пассажиром, если пассажир не докажет, что несохранность ручной клади произошла по вине перевозчика. Таким образом, положениями Устава автомобильного транспорта устанавливается «виновная ответственность перевозчика» [5], причем доказывание вины возлагает на пассажира.

Вина правонарушителя в гражданском праве имеет свою специфику, которая вызвана особенностями регулирования гражданско-правовых отношений. Рассматриваемые отношения обусловлены компенсаторно-восстановительной функцией ответственности. Для компенсации убытков, понесенных субъектом права, не имеет существенного значения его субъективное отношение к своему

поведению. Так, различие форм вины не всегда имеет значение для наступления ответственности, в большинстве случаев достаточно наличия любой формы вины.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что:

— во-первых, субъективное право предусматривает меру возможного поведения пассажира в рамках закона. В случае нарушения субъективного права потребителя транспортной услуги, у последнего возникает основание требования возмещения материального ущерба, компенсации морального вреда и привлечения к ответственности перевозчика как исполнителя транспортных услуг;

— во-вторых, ответственность по договору перевозки пассажиров и багажа — это мера воздействия на наруши-

теля норм внутригосударственного и международного транспортного права. Ответственность по договору перевозки пассажиров и багажа состоит в применении к правонарушителям санкций уполномоченными государственными или муниципальными органами;

— в-третьих, условия гражданско-правовой ответственности — противоправный характер поведения, последствия имущественного характера, причинная связь между противоправным поведением перевозчика и наступившими последствиями, вина перевозчика как исполнителя транспортных услуг. Совокупность всех условий есть состав гражданского правонарушения. Отсутствие одного из условий гражданско-правовой ответственности перевозчика, как правило, исключает её применение.

Литература:

1. Демченко, М. В. Гражданско-правовая ответственность перевозчика при перевозке в прямом смешанном сообщении: Монография./М. В. Демченко. — М.: Изд-во СГУ, 2011. с. 36.
2. Чуклова, Е. В. Альтернативные санкции в гражданском праве // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 2 (52).;
3. Гражданское право: учебник: В 3 т./Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. Т. 3. — М.: РГ-Пресс, 2020.-с. 257.
4. Миннебаев, Р. Х. Некоторые вопросы правоприменения в области автомобильных пассажирских перевозок // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 3 (33).
5. Борисов, А. Н., Карачун, С. М. Комментарий к статье 34 Устава автомобильного транспорта РФ/А. Н. Борисов, С. М. Карачун // Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации от 8 ноября 2007 г. N 259-ФЗ Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта (постатейный). — М.: Юстицинформ, 2009. с. 112.

Современные правовые и экономические проблемы института несостоятельности в России

Гильмутдинов Фаниль Рафисович, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье исследованы современные проблемы института несостоятельности в России. Процедура банкротства является комплексным противостоянием между должником и кредиторами, каждый из которых стремится защитить свои интересы. Законодатель прилагает все усилия, чтобы уравновесить интересы общественности и частных лиц, гарантировать защиту прав участников банкротного процесса, однако при решении одних вопросов, вскоре возникают и другие, требующие разрешения.

Ключевые слова: процедура банкротства, экономика, должник, кредитор, реабилитационные процедуры, гарантия.

Modern legal and economic problems of the Institute of insolvency in Russia

Gilmutdinov Fanil Rafisovich, student master's degree
Kazan (Volga region) Federal University

The article examines the current problems of the institute of insolvency in Russia. The bankruptcy procedure is a complex confrontation between the debtor and creditors, each of whom seeks to protect their interests. The legislator makes every effort to

balance the interests of the public and individuals, to guarantee the protection of the rights of participants in the bankruptcy process, however, when solving some issues, others soon arise that require resolution.

Keywords: *bankruptcy procedure, economy, debtor, creditor, rehabilitation procedures, guarantee.*

Существенные проблемы и противоречия законодательства подтверждаются бесчисленным количеством приемлемых докладов, представленных ведущими судебными органами с целью объяснить и истолковать нормы права. По законному поручению Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации было принято около двадцати разъяснительных решений и семнадцать информационных писем.

Банкротство оказывает весьма значительное влияние на деятельность всей экономики. Этот наиболее важный элемент рыночной экономики, обеспечивающий реализацию интересов собственников, кредиторов, государства, является стимулом для эффективной работы в организации и содействует вытеснению неэффективных структур и увеличению конкуренции.

Одной из ключевых проблем, которую необходимо выделить, являются двойные стандарты, применяемые к публичным и частным компаниям. Это нарушает принцип равенства между участниками экономических отношений. Чтобы лучше понять суть проблемы, следует обратить внимание на законодательство, а именно статью 65 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), в которой определены лица, которые могут быть признаны банкротами. Публичные компании имеют значительное влияние на экономический потенциал страны. С учетом этого, значительная часть российской экономики не считается рыночной. Все это указывает на наличие двойных стандартов, которые требуют привилегий для некоторых.

Проблему двойных стандартов можно наблюдать и при возбуждении производства по делу о банкротстве. Что бы суд принял заявление конкурсного кредитора о признании должника банкротом нужно, что бы заявитель подтвердил свое требование решением суда, которое вступило в силу (п. 3 ст. 6, п. 2 ст. 7). Наряду с этим, при обращении уполномоченного органа такое требование не применяется. В их случае для подтверждения необходимо лишь решение самого уполномоченного органа. Наблюдается не равный подход к защите частных и государственных интересов. Условие об обязательном предварительном подтверждении требований заявителя вредит не только кредиторам, но и экономике в целом, сужает возможности законодательства о банкротстве. Целесообразнее убрать данные правила из Закона, поскольку обоснованность требований в любом случае проверяется в заседании арбитражного суда и должник всегда может заявить свои возражения.

В Законе о банкротстве установлена поэтапная процедура для достижения главной цели данного института. После того, как в производство суда принято заявление о признании должника банкротом, вводится процедура наблюдения. По окончании данной процедуры арбитражный суд принимает решение о необходимости ве-

дения реабилитационных процедур, при этом, вынося определение, суд руководствуется принятым решением собрания кредиторов. Цели процедуры наблюдения (установление финансового состояния должника, установление размера требований кредиторов) можно достигнуть и на стадии возбуждения производства по делу, поскольку на практике они осуществляются в более короткие сроки, чем предусмотрены в законодательстве.

Помимо соразмерного удовлетворения требований кредиторов целью института несостоятельности является и восстановление платежеспособности должника (путем восстановительных процедур) [4]. В связи с чем, перед законодателем стоит задача выработать такие нормы, благодаря которым будут защищаться интересы должника.

Что касается реабилитационных процедур, в действующем Законе о банкротстве их две: финансовое оздоровление и внешнее управление. Стоит также отметить дороговизну и сложность внедрения и применения восстановительных процедур банкротства, а также, как отмечает Р.Т. Мифтахутдинов, монопольное право конкурсных кредиторов на принятие решения о дальнейшей судьбе должника [5]. Данные процедуры вводятся судом согласно принятому решению собрания кредиторов, если есть основания полагать, что восстановить платежеспособность должника представляется реальным. Отсюда следует, что должник должен убедить своих кредиторов о принятии решения о введении реабилитационных процедур, а кредиторы в свою очередь должны оценить все риски, возможные непредвиденные обстоятельства, вызванные введением таких процедур.

Главным фактором, который будет определять решение кредиторов, является наличие гарантированного выполнения их требований. В контексте процедуры финансового оздоровления, учредители и третьи лица могут предоставить обеспечение исполнения обязательств должника в соответствии с графиком погашения задолженности. Однако это предоставляется на усмотрение должника, а не является его обязанностью. В процедуре внешнего управления не существует гарантий для кредиторов. Понятие, что может служить подтверждением возможности восстановления платежеспособности, также ясно не определено в законе. Следовательно, участники собрания кредиторов принимают решение основываясь только на своем внутреннем усмотрении.

К тому же, эффективность таких процедур крайне низкая. Наилучшим образом это видно после анализа Статистического бюллетеня Единого федерального реестра сведений о банкротстве. На сегодняшний день можно говорить о дисбалансе применяемых процедур, лишь в 0,9% случаях арбитражными судами вводились реабилитационные процедуры, если исходить из обрат-

ного, то получатся, что на долю ликвидационной процедуры — конкурсного производства приходится 99,1 % всех дел о несостоятельности (банкротстве). Более того, в 76 % случаях кредиторы по итогам процедур несостоятельности (банкротства) не получили абсолютно ничего. Исходя из этого, делаем вывод, что процедуры финансового оздоровления и внешнего управления малоэффективны и практически не применяются на практике.

Несмотря на то, что действующий Закон о банкротстве имеет явно прокредиторскую направленность, банки-кре-

диторы получают лишь 5 % кредиторской задолженности. Если проанализировать рынок, то за последние 7 лет выведено из экономики материальных активов на сумму в 38 триллионов рублей. Из 35-40 тысяч предприятий, которые находятся в процедуре банкротства, лишь 40 восстанавливают свою платежеспособность. Все остальные активы ликвидируются в ходе конкурсного производства, посредством сговора, недобросовестной работы арбитражных управляющих. Таким образом, на протяжении многих лет выстраивалась система, задачей которой была ликвидация активов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ (ред. от 29.07.2018 № 225-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410; Официальный интернет — портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.07.2018
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ. РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
3. Проект Федерального закона № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реформирования института банкротства» [электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7> (дата обращения — 03.02.2022).
4. Кораев, К.Б. Неплатежеспособность — новый институт современного права/К.Б. Кораев // Российская юстиция. — 2016. — № 9. — с. 19-22.
5. Мифтахутдинов, Р.Т. Реформирование законодательства о банкротстве в части совершенствования реабилитационных процедур // Предпринимательское право. Приложение № 3. 2016. — с. 37-40.

Основы правового регулирования суррогатного материнства в России

Гильмутдинова Камила Маратовна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье исследовано правовое положение суррогатного материнства в России. В настоящее время договор суррогатного материнства четко не зафиксирован законом, а правоведы, в свою очередь, проводят жаркие дискуссии о его юридической природе. Время от времени мы наблюдаем «обострение» ситуации, что проявляется громкими заявлениями в средствах массовой информации, инициативами о запрете или ограничении этого вида медицинской помощи. В России правовое регулирование рассматриваемого института является одним из самых демократических по сравнению с другими государствами.

Ключевые слова: суррогатное материнство, биологические родители, суррогатная мать, отказ от ребенка, ребенок, гражданско-правовой договор.

Fundamentals of legal regulation surrogacy maternity in Russia

Gilmutdinova Kamila Maratovna, student master's degree
Kazan (Volga region) Federal University

The article examines the legal status of surrogacy in Russia. At present, the surrogacy contract is not clearly stated in the law, and legal scholars, in their turn, hold heated discussions about its legal nature. From time to time, we observe a «aggravation» of the situation, which is manifested by loud statements in the mass media and initiatives to ban or limit this kind of medical aid. In Russia, the legal regulation of the institution in question is one of the most democratic in comparison with other states.

Keywords: surrogacy, biological parents, surrogate mother, child abandonment, child, civil law contract.

В настоящее время многие семейные пары сталкиваются с такой физиологической проблемой как бес-

плодие. К причинам данного заболевания можно отнести, как и экологию, так и факторы медицинского характера.

В соответствии с установленной медицинской статистикой количество бесплодных женщин детородного возраста в России уже достигло порога в 10 миллионов. При всем при этом указанная цифра продолжает расти, что порождает острые социально-экономические диспропорции.

Нередко, если семья самостоятельно не в силах выносить здорового ребенка, то она обращается к такому виду услуг, как суррогатное материнство. По словам академика РАМН Г. Т. Сухих, «в настоящее время вспомогательными репродуктивными технологиями в России занимаются 229 специализированных государственных и частных медцентров», что говорит о том, насколько востребованы данные услуги в гражданском обороте.

Опыт многих стран демонстрирует, что запрет суррогатного материнства не только не решает проблем, но, наоборот, их только усугубляет. В качестве примера достаточно привести два нашумевших дела Меннессон против Франции и Лабассе против Франции, рассмотренных в 2014 г. Европейским судом по правам человека [7]. В обоих случаях дети рождены суррогатными матерями в США, а потенциальные родители являлись гражданами Франции, при этом у отцов была генетическая связь со своими детьми. Французские власти, однако, отказались признать свидетельства о рождении, выданные компетентными органами США, в которых потенциальные родители записаны как законные родители, и выдать на их основе аналогичные французские свидетельства о рождении. Европейский суд единогласно признал Францию в обоих случаях нарушившей в отношении детей статью 8 о защите права на уважение частной жизни Европейской конвенции о правах человека, поскольку такой отказ лишил детей возможности установить правовые отношения со своими генетическими отцами, поставил их в положение правовой неопределенности и ограничил их право на свою идентичность (right to identity).

Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям [3].

Суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, имеющая не менее одного здорового собственного ребенка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшая письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. Женщина, состоящая в браке, зарегистрированном в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, может быть суррогатной матерью только с письменного согласия супруга. Суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки (ч. 10 ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Отношения по суррогатному материнству урегулированы положениями Семейного кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 15 ноября 1997 г. «Об актах гражданского состояния», Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»

Серьезные вопросы возникают в связи с гражданско-правовым контекстом института суррогатного материнства. Нельзя игнорировать тот факт, что основанием возникновения отношений суррогатного материнства выступает гражданско-правовой договор, заключаемый между генетическими родителями и суррогатной матерью. С точки зрения содержания взаимных прав и обязанностей сторон этот договор в наибольшей степени соответствует модели договора возмездного оказания услуг (ст. 779 ГК РФ).

Правовой режим суррогатного материнства применяется только и исключительно к отношениям, не связанным с базовой программой вспомогательных репродуктивных технологий (далее — ВРТ) по экстракорпоральному оплодотворению (далее — ЭКО), даже если для этого возникнет гипотетическая возможность. Суррогатное материнство с юридической точки зрения обладает повышенной сложностью и в связи с тем, что речь идет о заключении договора, интересы участников которого могут существенно изменяться по ходу его исполнения сторонами, а само его содержание затрагивает, помимо материальной или иной заинтересованности, ряд ценностей человека, трудно подчиняющихся правовому регулированию. Кроме того, договор, заключаемый между суррогатной матерью и супружеской парой или же одинокой женщиной, может служить средством интервенции в права и законные интересы других лиц, не являющихся сторонами договора, в том числе и еще не родившегося ребенка. Наконец, правовое регулирование суррогатного материнства неразрывно связано с юридическим режимом осуществления вспомогательных репродуктивных технологий в целом.

В Российской Федерации с 1 января 2021 года вступил в силу приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 года N 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях, ограничениях и их применению». В приказе дается определение понятию суррогатное материнство — вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского для нее эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения (генетические мать и отец), либо одинокой женщиной (генетическая мать), для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по указанным в Приказе причинам.

В РФ запрещается традиционное суррогатное материнство, которое, надо отметить, исторически явилось началом развития данного способа лечения бесплодия. Не допускается одновременное использование донорских ооцитов и донорской спермы в отношении потенциальных родителей или одинокой женщины, а также

использование донорских эмбрионов, не имеющих генетического родства с потенциальными родителями или одинокой женщиной. Таким образом, Россия ужесточила правила использования суррогатного материнства, в то время как остальные страны стараются максимально диспозитивно урегулировать правовое регулирование вопросов, связанных с суррогатным материнством как способом лечения бесплодия.

Также российское законодательство не содержит нормы, которая позволяла бы потенциальным родителям требовать передачи им ребенка, основываясь на генетическом родстве, поскольку п. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ закрепляет норму о необходимости согласия суррогатной матери для записи родителями, а п. 1 ст. 48 СК РФ — презумпцию материнства, в нашем случае — суррогатной матери.

Как следует из п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», при государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка.

Отметим, что модель регламентирования семейных отношений, которая существует в России, ориентирована на приоритетную охраны именно интересов ребенка в случае возникновения любых спорных отношений.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018 № 459-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 03.08.2018.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ (ред. от 29.07.2018 № 225-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410; Официальный интернет — портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.07.2018.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.04.2022)
4. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 года N 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях, ограничениях и их применению»
5. Афанасьева, И.В., Пароконная К.Д. Правовые проблемы суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2012. № 5. с. 22-24. (дата обращения 20 мая 2022 г.)
6. Борисова, Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография/Т.Е. Борисова. — Москва: Проспект, 2014. — 144 с. (дата обращения 20 мая 2022 г.)
7. Mennesson, v. France (appl. no. 65192/11) and Labassee v. France (appl. no. 65941/11), Judgment 26 June 2014.

Проблемы установления дееспособности наследодателя при удостоверении завещания нотариусом

Гренкова Александра Михайловна, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье анализируется правовая природа нотариально удостоверенного завещания. Автор рассматривает ряд условий, свидетельствующих о действительности завещания — односторонней сделки. В судебной практике большее распространение имеют иски о признании завещаний недействительными на том основании, что в момент совершения сделки наследодатель находился в состоянии, при котором он не способен был понимать значение своих действий и руководить ими. В частности, автор в статье делает вывод, что для решения вопроса проверки дееспособности завещателя следует привести к единообразию и детально разъяснить на законодательном уровне, какими критериями должен руководствоваться нотариус, проверяя дееспособность граждан, чтобы удостовериться в полной дееспособности завещателя.

Ключевые слова: наследование, завещание, наследодатель, условия действительности, дееспособность, нотариус.

В настоящее время роль института наследования по завещанию стремительно возрастает. Это объясняется тем, что в России наследование по завещанию

обладает преимущественным правом перед наследованием по закону. Действующим гражданским законодательством предусмотрено, что распорядиться имуще-

ством на случай смерти и определить его дальнейшую правовую судьбу можно путем совершения завещания. Таким образом, гражданин, обладающий дееспособностью в полном объеме, может распорядиться движимым и (или) недвижимым имуществом по своему усмотрению путем составления завещания. Однако для того, чтобы односторонняя сделка — завещание породила желаемый юридический результат, необходимо соблюсти ряд условий, свидетельствующих о ее действительности. В противном случае такая сделка, по заявлению заинтересованного лица, в дальнейшем может быть признана недействительной в силу признания ее таковой судом либо независимо от такого признания.

Соответственно, важной проблемой нотариальной практики при удостоверении завещания является вопрос определения дееспособности завещателя. Рассмотрим данную проблему, приведём и проанализируем возможные пути её решения.

Итак, при обращении к нотариусу лица по поводу удостоверения завещания, нотариус в первую очередь устанавливает личность и выясняет дееспособность этого лица. В соответствии с Законом, при совершении завещания наследодатель должен обладать дееспособностью в полном объеме (ч. 2 ст. 1118 ГК РФ) [2].

Дееспособность как правовая категория неотчуждаема и не может быть ограничена по воле субъекта права, за исключением случаев принудительного лишения или ограничения дееспособности, предусмотренных законом, таких как, психическое расстройство физического лица, злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами, пристрастие к азартным играм (ст. 29, 30 ГК РФ). Представляется, что в п. 1 ст. 21 ГК РФ законодатель закрепил презумпцию дееспособности гражданина, достигшего установленного законом возраста. Данная презумпция основана на том очевидном факте действительности, что большинство граждан, достигших совершеннолетия, в состоянии осознавать значение своих действий и руководить ими, следовательно, приобретать гражданские права и исполнять обязанности. Однако презумпция дееспособности является опровержимой и действует до того момента, когда появятся обоснованные сомнения в наличии у лица способности понимать значение своих действий и руководить ими, и данные сомнения будут подтверждены вступившим в законную силу решением суда, в соответствии с установленным законом порядком, то есть гражданин будет признан судом ограниченно дееспособным или недееспособным (п. 1 ст. 29, п. 1 ст. 30 ГК РФ) [2]. Необходимо подчеркнуть, что ограниченно дееспособные лица, завещательной дееспособностью не обладают. Также не имеет юридической силы завещание, совершенное недееспособным лицом в период ремиссии. Совершение завещания ограниченно дееспособным или недееспособным лицом влечёт его отмену. В случае признания судом завещателя ограниченно дееспособным или недееспособным после совершения завещания, этот факт не прекращает юридическую силу

завещания, если в момент совершения завещания лицо могло понимать значение своих действий и руководить ими, то есть было полностью дееспособным.

При обращении гражданина к нотариусу для совершения завещания действует презумпция полной дееспособности. Согласно «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [1] при удостоверении сделок выясняется дееспособность граждан. Однако нотариус ограничен проверить способность завещателя на момент совершения сделки понимать значение своих действий и руководить ими. Нотариус уполномочен лишь проверить по личным документам гражданина его возраст, провести беседу, для того, чтобы определить адекватности его поведения и состояния.

Необходима не просто зрительная и психологическая оценка нотариуса или уполномоченного на определение дееспособности при оформлении наследства лица, а в этом случае необходимо установить психическое состояние человека путем заключения судебно-медицинской экспертизы, что в настоящее время невозможно без решения суда, но это приносит колоссальные неудобства при определении дееспособности наследодателя на дому, в момент оформления завещания.

Установить психическое состояние человека, которое допускает, либо исключает способность гражданина выполнять предъявляемые к нему законом требования, может только судебно-психиатрическая экспертиза.

В связи с этим немалое количество судебных дел о признании завещаний как гражданско-правовых сделок недействительными, в которой говорится, что:

1) сделка, совершенная дееспособным гражданином, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения;

2) сделка, совершенная гражданином, впоследствии признанным недееспособным, может быть признана судом недействительной по иску его опекуна, если будет доказано, что в момент совершения сделки гражданин не был способен понимать значение своих действий или руководить ими [4, с. 111].

Судебная практика показывает, что при рассмотрении дел по оспариванию дееспособности завещателя суд принимает сторону нотариуса, который несет профессиональную ответственность за удостоверенное им завещание, только в том случае, когда не была проведена судебно-психиатрическая экспертиза или эксперт не смог ответить на поставленные вопросы.

Как итог можно сделать вывод, что увеличение количества завещаний ведет к росту желающих их оспорить и признать недействительными. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что наиболее частым предлогом для отмены завещаний является недееспособность завещателя. Из этого следует, что увеличение вос-

требованности удостоверения завещаний нотариусом порождает ряд правовых проблем как теоретического, так и практического характера, требующих решения, которое возможно лишь при внесении поправок в действующее законодательство.

Проанализировав факты из нотариальной и судебной практики, касательно определения дееспособности граждан, выступающих в роли завещателя, последствий наличия законодательного вакуума в данном вопросе и невозможность точного удостоверения состояния лиц, в котором они отдают отчет своим действиям и способны уяснить все последствия нотариальной сделки, можно сделать вывод о необходимости внесения в законодательство положения, согласно которому «Нотариус имеет право приостановить нотариальное действие на определенный срок, а по истечению этого срока отказать лицу в совершении нотариального действия, в случае, если дееспособность либо состояние лица, в котором он может принимать решения и отвечать за их последствия, вызывает сомнение» [6, с. 225].

Считаем наиболее приемлемыми предложения по решению вышеупомянутой проблемы:

- 1) создать базу данных, которая будет содержать перечень недееспособных и ограниченно дееспособных лиц, внести сведения о них, и обеспечить нотариусам доступ к ней;
- 2) предоставление нотариусам права привлекать в определенных случаях специалистов-психиатров в момент оформления завещания, что даст возможность провести квалифицированную оценку способности наследодателя понимать и осознавать значение своих действий [7, с. 399].

К признанию завещания недействительным довольно часто прибегают наследники, чьи интересы ущемлены, в том числе и в тех случаях, когда у нотариуса не было повода сомневаться в дееспособности завещателя. Для сокращения количества подобных судебных споров было бы эффективным использование средств видеозаписи в мо-

мент совершения завещания. Решая вопрос дееспособности гражданина по искам об обжаловании завещаний, суды руководствуются заключением судебно-психиатрической экспертизы. Если экспертиза по делу не проводилась или эксперты не смогли ответить на поставленные вопросы, суд выносит решение, что причин не доверять составленному документу и пояснениям нотариуса, который несет профессиональную ответственность за свои действия, не имеется [4, с. 112].

Считаем целесообразным включить в процедуру удостоверения завещания стадию составления письменного разъяснения сторонам смысла и значения проекта завещания. Также следует продумать возможность усовершенствования взаимодействия нотариата с медицинскими учреждениями в целях возможности осуществления запроса о психическом состоянии граждан для более точного определения их дееспособности. Это значительно уменьшит количество судебных разбирательств в части касающейся оспаривания завещаний в виду недееспособности завещателя.

Таким образом, действительность нотариально удостоверенных завещаний зависит от различных законодательных аспектов, которые необходимо учитывать при совершении данной сделки. В случае, если завещание будет совершено с нарушением норм гражданского законодательства, то впоследствии, по заявлению заинтересованного лица или заинтересованных лиц, оно может быть признано недействительным и воля умершего останется невыполненной, а к наследованию будут призываться наследники по закону в порядке очереди. Важно отметить, что при нотариально удостоверенном завещании нотариус несет большую ответственность, т.к. именно нотариус должен соблюсти определенные требования, которые необходимы при совершении и удостоверении односторонней сделки — завещания для того, чтобы в дальнейшем у наследника или наследников по завещанию не возникло проблем с осуществлением наследственных прав при принятии наследственного имущества.

Литература:

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 24.07.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. — Электрон. текст. дан. — [Москва], 2015-2021. — URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 14.10.2023).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. — Электрон. текст. дан. — [Москва], 2015-2021. — URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 14.10.2023).
3. Багаева, К. А. Наследование по завещанию: правовые проблемы теории и практики/К. А. Багаева // В сборнике: Проблемы защиты прав: история и современность. Материалы XIV международной научно-практической конференции. — 2020. — с. 277-279.
4. Зарипова, Г. М. Проблемы определения дееспособности завещателя/Г. М. Зарипова // В сборнике: Современная наука и образование: новые подходы и актуальные исследования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — 2022. — с. 110-113.
5. Кульина, Е. В. Проблема определения дееспособности лица при нотариальном удостоверении завещания/Е. В. Кульина // В сборнике: Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров. Материалы XXII национальной научной конференции (с международным участием). Таганрог, — 2021. — с. 537-539.

6. Морозов, Р. И. Недействительность завещания недееспособного наследодателя / Р. И. Морозов, Е. А. Мосенкова // В сборнике: Право и государство культурологическое измерение. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Научные редакторы: Р. А. Ромашов, З. Н. Каландаришвили, В. А. Ковалев. Санкт-Петербург, — 2021. — с. 224-227.
7. Ревков, В. С. Удостоверение завещания нотариусом: проблемы установления дееспособности наследодателя / В. С. Ревков, В. С. Рухтина // Вопросы российской юстиции. — 2022. — № 17. — с. 397-405.

Отдельные направления судебной защиты прав несовершеннолетних

Данзанова Кристина Эдуардовна, студент магистратуры
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

В статье рассматривается вопрос обеспечения прав несовершеннолетних, вовлеченных в гражданское судопроизводство при рассмотрении гражданских и семейных конфликтов. Рассматривается понятие защиты прав и роль суда в обеспечении прав несовершеннолетних. Изучена роль Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по вопросам обеспечения прав детей.

Ключевые слова: несовершеннолетний, гражданское судопроизводство, суд, судебная защита, защита прав несовершеннолетних.

Certain areas of judicial protection of the rights of minors

Danzanova Kristina Eduardovna, student master's degree
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov (Ulan-Ude)

The article deals with the issue of ensuring the rights of minors involved in civil proceedings when considering civil and family conflicts. The concept of protection of rights and the role of the court in ensuring the rights of minors is considered. The role of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation on ensuring children's rights has been studied.

Keywords: minor, civil proceedings, court, judicial protection, protection of the rights of minors.

Права ребенка — многочисленная группа прав, регулируемая не только семейным, но и иными отраслями права, так как невозможно рассматривать одно право в разрыве от другого, в совокупности они представляет собой комплекс прав, являющийся компонентом правового статуса личности ребенка.

Права ребенка имеют следующие сущностные признаки:

- права ребенка общепризнаны, неотъемлемы и неотчуждаемы, являются непосредственно действующими и закрепляются в международном и национальном законодательстве;

- права детей признаются высшей ценностью и реализуются в приоритетном порядке;

- через права детей опосредуется построение отношений между личностью, обществом и государством;

- права детей объективны и не зависят от признания и регламентирования их государством;

- права детей защищаются внешними и внутренними государственными механизмами защиты.

Сущностные права ребенка закреплены как на международном уровне, так и в национальном законодательстве — в основном законе государства, получают

свое развитие в положениях семейного законодательства. Начиная с конституционных положений, последовательно развиваемых в семейном законодательстве и иных отраслях права, права ребенка признаются, защищаются и охраняются как высшая ценность в государстве, что в свою очередь предопределяет и особый порядок реализации и защиты прав несовершеннолетних. В иерархии семейных правоотношений права несовершеннолетних занимают высшее положение. Иными словами, в современной правовой системе институт прав ребенка занимает высшее положение в иерархии ценностей, что обусловлено уязвимостью несовершеннолетнего как субъекта правоотношений. В связи с этим, исследователи отмечают, что в системе не только семейных, но и иных правоотношений, важное место отводится защите прав ребенка [1, с. 288].

Необходимость защиты прав несовершеннолетних связана, в первую очередь, с тем, что правовой статус ребёнка может изменяться с его взрослением и вступлением в определенную возрастную группу, состояния здоровья, изменением семейного положения, в зависимости от того, воспитывается ли ребенок родителями, одним родителем, является сиротой и т. д.

Значение института прав ребенка заключается в том, что в законодательстве закрепляются не только основные конституционные права ребенка (право на жизнь и здоровье, получение воспитания, образования) как субъекта любых правоотношений, но и подчеркивается особый характер и значимость охраны и защиты прав детей как наиболее уязвимых субъектов правоотношений в силу возраста и невозможности самостоятельно осуществлять данные права.

Ребенок в силу возраста, частичной или неполной дееспособности, отсутствия жизненного опыта, а также в силу других причин, в большинстве случаев не может самостоятельно реализовывать свои права. В современном мире создана и функционирует достаточно сложная и многоуровневая система по реализации, обеспечению и защите прав человека и ребенка в том числе [2, с. 14]. Государством для реализации ребенком своих прав, их защиты в судебном порядке создан механизм реализации, в котором принимают участие многочисленные субъекты.

В настоящее время реализацией и защитой прав несовершеннолетних занимается достаточно большое количество субъектов. С целью систематизирования субъектов защиты прав несовершеннолетних для удобства их изучения, предлагается следующая классификация данных субъектов:

1. Международные и национальные субъекты. Критерием подразделения является характер и сфера распространения полномочий субъекта. Деятельность международных субъектов основывается на нормах международного права и направлена на защиту прав несовершеннолетних как внутри государства (в установленных международным и национальным законодательством случаях), так и в международном пространстве, а также в случаях коллизии различных национальных правовых систем. Деятельность национальных субъектов основывается на внутригосударственном законодательстве.

2. Специализированные и неспециализированные субъекты. Критерием подразделения выступает цель организации и деятельности субъекта по защите. Для специализированного субъекта цель защиты прав несовершеннолетних является основой их деятельности. К специализированным субъектам можно отнести Уполномоченного по правам несовершеннолетних; органы опеки и попечительства; комиссии по делам несовершеннолетних и т. д. К числу неспециализированных субъектов можно отнести прокуратуру, суд, органы местного самоуправления, иные органы государственной власти и т. д.

3. Государственные и негосударственные субъекты. Критерием подразделения данных органов является, как следует из названия, создание субъектов либо государством в лице уполномоченных органов, либо иными субъектами. К первой группе относятся, например, Уполномоченный по правам ребенка, суды, органы опеки и попечительства и др. К негосударственным относятся субъекты, созданные по инициативе граждан, общественных организаций и объединений, общественными движениями и т. д.

4. Субъекты, входящие в состав семейных правоотношений и не входящие в него. Критерием подразделения субъектов в данном случае является наличие или отсутствие семейно-правовой связи субъекта защиты и ребенка. К первой группе можно отнести родителей, усыновителей, опекунов, попечителей, иных родственников, на которых законом в силу родственно-семейных связей с ребенком государство своим законодательным установлением возложило обязанность по защите прав несовершеннолетних. Ко второй группе относятся все иные субъекты, не имеющие такой связи с ребенком.

Среди субъектов по защите прав ребенка особая роль отведена судам, которые, с одной стороны отправляют правосудие, с другой стороны, выступают гарантом законности принятых им решений, включая решения по делам о защите прав детей. Судебная защита является основной формой защиты конституционных прав детей, решение суда обязательно для исполнения всеми субъектами правоотношений. Роль суда в защите прав детей так же выражается в том, что в случае злоупотребления родителями или лиц их заменяющих, своими правами, только суд может восстановить справедливость и защитить несовершеннолетнего.

Между тем, несовершеннолетние, в силу различных обстоятельств, вовлекаются в судебную систему в разном качестве (истцы, ответчики, свидетели и т. д.), их права могут быть нарушены, в связи с чем, непосредственно несовершеннолетние, а также их законные представители или иные уполномоченные субъекты вправе обратиться в суд.

Судебная защита гражданских и семейных прав детей — это деятельность суда по восстановлению, признанию нарушенных или оспоренных прав детей с помощью способов защиты, предусмотренных законом (иск, заявительное или приказное судопроизводство и т. д.). Деятельность суда основана на конституционных и отраслевых принципах и осуществляется в порядке гражданского судопроизводства.

Судебные способы защиты прав детей многочисленны и многообразны. Права детей могут быть защищены посредством таких способов как лишения или ограничения родительских прав в случае злоупотребления или пренебрежения ими (ст. 70 и 73 СК РФ), усыновления (удочерения) (ст. 124 СК РФ), принуждения субъектов к исполнению алиментных обязательств в судебном порядке, установление опеки или попечительства (ст. 145 СК РФ), семейная медиация, признание прав ребенка [3].

Осуществляя правосудие по делам, в которых затрагиваются права ребенка, суд должен принимать решение не только исходя из всех фактов, имеющих юридическое значение для дела, но и исходить из интересов ребенка.

Как показал анализ судебной практики, действия родителей или лиц, их заменяющих, при разрешении правовых ситуаций часто не учитывают интересы детей, либо противоречат им. Это обусловлено различными мотивами — возникновением неприязни, мотивом мести,

корыстными или иными низменными побуждениями. В связи с этим, особое внимание суды должны уделять делам, в которых усматривается осуществление родительских прав вопреки интересам несовершеннолетних, исходя из постулата о том, что родительские права не могут осуществляться в противоречии или вопреки интересам несовершеннолетнего [4, с. 137].

Так, в соответствии с семейным законодательством, развод родителей, их раздельное проживание не должны влиять или препятствовать реализации жилищных прав несовершеннолетних. Данное законодательное установление получило разъяснение Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» в отношении детей, чьи родители в результате развода проживают раздельно, несовершеннолетний не утрачивает права пользования жилым помещением, находящимся в собственности одного из родителей в силу положений ч. 4 ст. 31 Жилищного кодекса РФ.

Следует согласиться с точкой зрения о том, что роль суда по защите прав несовершеннолетних существенно повышается в условиях несовершенства гражданского и семейного законодательства, разобщённого регулирования отдельных правовых институтов, несогласованности действия органов исполнительной власти и действий субъектов, чья деятельность в силу родства или закона направлена на защиту прав детей [5, с. 128].

Особая роль в защите прав детей отводится Конституционному Суду Российской Федерации, который формирует правовые позиции по тем или иным правовым вопросам, носящим не только гарантийный, но и охранительный характер, что связано с необходимостью защиты прав несовершеннолетних во всех сферах общественной жизни и защиты их от негативного влияния [6, с. 99].

При этом, влияние на защиту прав несовершеннолетних оказывают не только индивидуальные решения, но и решения, в которых содержатся правовые позиции относительно неопределенного круга лиц. Так, с позиции Верховного Суда РФ, высказанной в решении от 27 июня 2002 г. № ГКПИ2002–643 [7], определении от 19 сентября 2002 г. № КАС02–500 [8], способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права (ст. 21 ГК РФ), в том числе право на предпринимательскую деятельность, возникает в полном объеме по достижении возраста 18 лет, а также со времени вступления в брак или объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным по достижении возраста 16 лет (эмансипация), когда он с согласия родителей, попечителя или усыновителя занимается предпринимательской деятельностью.

Особую роль в связи с этим играют правовые позиции Конституционного Суда РФ, сформированные в процессе рассмотрения жалоб и проверки на соответствие конституционным нормам положений иных законов и подзаконных актов. Анализ судебной практики показал, что наиболее актуальным является формирование пра-

вовых позиций относительно защиты семейных, гражданских и жилищных прав несовершеннолетних.

Так, относительно права ребенка на получение алиментарных выплат от родителей, Конституционным Судом РФ была высказана позиция относительно исчисления алиментов. После рассмотрения жалобы индивидуального предпринимателя, обратившегося в Конституционный Суд РФ, оспаривавшего положение пп. «з» п. 2 «Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей» в связи с тем, что при исчислении алиментов не учитываются фактически понесенные расходы, норма права была изменена и конкретизирована в связи со сформированной позицией Конституционного Суда РФ, согласно которой «правоприменительные органы, осуществляющие расчет и взыскание алиментов, при определении размера доходов индивидуального предпринимателя, перешедшего на упрощенную систему налогообложения и избравшего объектом налогообложения доходы, обязаны учитывать понесенные им в связи с осуществлением предпринимательской деятельности расходы в случае их подтверждения» [9]. В данном случае был конкретизирован порядок исчисления алиментов, что в дальнейшем повлияло на изменение правовой нормы и стабилизировало судебную практику по данной категории дела.

Другим актуальным вопросом, в отношении которого была сформирована правовая позиция Конституционного Суда РФ, является обеспечение жилищных прав несовершеннолетних, включая детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В частности, заявителем оспаривалась конституционность нормы Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», в соответствии с которой дети-сироты наделялись правом пользоваться социальной поддержкой в сфере обеспечения жилищем не только до достижения ими совершеннолетия, но и до достижения 23-х летнего возраста. Конституционный Суд РФ сформировал правовую позицию, в соответствии с которой, обеспечение правами одной категории граждан не посягает на конституционные права других граждан, на которых действие правовой нормы, наделяющей определенными правами, не распространяется [10].

Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, в рамках защиты прав несовершеннолетних, вовлеченных в судопроизводство, а также тех детей, права которых нарушены, играет значимую роль в части обобщения судебной статистики и практики по делам с участием несовершеннолетних, а также в научной сфере посредством подготовки научных докладов и участия в научно-практических конференциях.

Например, 3 июня 2021 года прошла научно-практическая конференция «Актуальные проблемы соблюдения прав ребенка при раздельном проживании родителей» для специалистов в сфере сопровождения брачно-се-

мейных споров о воспитании детей, государственных судебно-экспертных учреждений.

В ходе мероприятия освещались как правовые аспекты разрешения брачно-семейных споров о месте жительства ребенка и порядке общения с ним отдельно проживающего родителя, так и вопросы, связанные с учетом психологических и клинических категорий в судебных спорах о воспитании детей. Отдельные доклады касались участия в судебных заседаниях органов опеки и попечительства и проблем, которые возникают у судебных приставов-исполнителей и специалистов (детских психологов) на стадии исполнения судебных решений, связанных с воспитанием детей.

Кроме того, в целях улучшения работы судов по рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних Судебным департаментом при разработке правил проектирования зданий судов общей юрисдикции были предусмотрены помещения со специальной планировкой,

обеспечивающие возможность для подготовки и рассмотрения дел с участием несовершеннолетних лиц, а также проведения примирительных процедур [11].

Рассмотренные примеры судебной практики, правовые позиции Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ свидетельствуют о том, что несовершеннолетний, его права и законные интересы являются приоритетным объектом судебной защиты.

Таким образом, роль суда по делам с участием несовершеннолетних не сводится исключительно к рассмотрению и разрешению дела по существу, но и заключается в необходимости правовой защиты прав детей, вовлеченных в процесс. С этой целью суд не только строго должен соблюдать процедуры гражданского судопроизводства, но и проводить оценку ситуации, ставя интересы ребенка на первое место, не допуская злоупотребления правами как со стороны его родителей, законных представителей и иных лиц, так и других участников дела.

Литература:

1. Ульянова, М.В. Отдельные аспекты трансформации правовых представлений об осуществлении прав ребенка/М.В. Ульянова // Социально-правовые аспекты трансформации института современной семьи в контексте реализации государственной семейной политики: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвящённой 25-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации/под общей редакцией О.Ю. Ильиной. — Тверь, 2020. — с. 287-291.
2. Дроздова, А.М. Некоторые проблемные аспекты теоретического осмысления механизмов реализации и защиты прав ребенка/А.М. Дроздова // Право: история и современность. — 2018. — № 4. — с. 14-20.
3. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
4. Сергеев, М.И. Актуальные проблемы вопроса защиты вещных прав несовершеннолетних от посягательств со стороны родителей/М.И. Сергеев // Энигма. — 2020. — № 20. — с. 135-140.
5. Орманджян, В.А. Правовые проблемы при осуществлении защиты прав и законных интересов несовершеннолетних/В.А. Орманджян // Молодой ученый. — 2023. — № 6 (453). — с. 172-173.
6. Камалетдинова, А.Ф. Роль Конституционного Суда Российской Федерации как государственного органа, осуществляющего деятельность в области защиты прав детей/А.Ф. Камалетдинова // Научные революции как ключевой фактор развития науки и техники: сборник статей Международной научно-практической конференции. — Уфа, 2021. — с. 98-100.
7. Решение Верховного Суда РФ от 27 июня 2002 г. № ГКПИ2002–643. Документ опубликован не был. Доступ СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Верховного Суда РФ от 19 сентября 2002 г. № КАС02–500. Документ опубликован не был. Доступ СПС «КонсультантПлюс».
9. По делу о проверке конституционности подпункта «з» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, в связи с жалобой гражданина Л.Р. Амаякяна: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2010 г. № 17-П // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 31. — Ст. 4297.
10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дятлова Василия Михайловича на нарушение его конституционных прав абзацем четвертым статьи 1 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»: Определение Конституционного Суда РФ от 19 октября 2010 г. № 1281-О-О. Документ опубликован не был. Доступ СПС «КонсультантПлюс».
11. Представители Судебного департамента приняли участие в научно-практической конференции, посвященной проблемам соблюдения прав ребенка [Электронный ресурс] // <http://cdep.ru/index.php?id=104&item=5721> (дата обращения: 28.08.2023).

Административно-правовое регулирование управления государственной гражданской службой

Дворянцев Михаил Юрьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Неровная Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Челябинский государственный университет

Данная статья обсуждает вопросы, связанные с административно-правовым регулированием управления государственной гражданской службой. Анализируются основные аспекты этой проблемы, включая законодательные нормы, организационные структуры и правовые механизмы управления государственной гражданской службой. Результаты исследования позволяют сделать выводы о необходимости совершенствования административно-правового регулирования для эффективного функционирования государственной гражданской службы.

Ключевые слова: административно-правовое регулирование, управление, государственная гражданская служба, законодательные нормы, организационная структура, правовые механизмы, эффективность.

Введение

Государственная гражданская служба является важной составляющей организации государственного управления. Административно-правовое регулирование управления государственной гражданской службой играет ключевую роль в обеспечении эффективности и эффективности этой системы. В настоящей статье будут рассмотрены основные аспекты административно-правового регулирования управления государственной гражданской службой, а также предложены рекомендации для его совершенствования.

Административно-правовое регулирование управления государственной гражданской службой является важной составляющей общей системы государственного управления. Оно включает наборы норм и принципов, которые определяют правовой статус государственных служащих, порядок их назначения и распределения, а также отбор и оценку их профессиональных качеств.

Одним из главных аспектов административно-правового регулирования управления государственной гражданской службой является правовой статус служащих. Законодательные нормы определяют права и обязанности государственных служащих, их правовую защиту, а также принципы ответственности и дисциплинарного взыскания. Здесь важно соблюдение принципа вертикальной иерархии, который гарантирует эффективность и согласованность работы всей государственной гражданской службы.

Организационная структура управления государственной гражданской службой также играет важную роль в административно-правовом регулировании. Законодательство определяет национальные и международные организации, отвечающие за управление государственной гражданской службой, а также их полномочия и ответственность. Это включает в себя управление персоналом, обучение и развитие кадрового потенциала, а также механизмы контроля и оценки эффективности работы служащих.

Правовые механизмы управления государственной гражданской службой включают в себя внутренние правовые нормы, которые регулируют деятельность государственной службы, и механизмы защиты прав и интересов государственных служащих. Также существует система оценки эффективности и качества работы служащих, которая может включать различные формы контроля и аттестации.

Важно отметить, что административно-правовое регулирование управления государственной гражданской службой требует постоянного совершенствования и адаптации к изменяющимся условиям. В связи с этим, изучение и анализ существующего законодательства, а также разработка новых норм и положений, являются важными задачами для обеспечения эффективности и эффективности государственной гражданской службы.

Существуют различные пути улучшения административно-правового регулирования управления государственной гражданской службой. Некоторые из них включают:

1. Усовершенствование законодательства: регулирование управления государственной гражданской службой должно быть основано на современных и эффективных законодательных нормах. Необходимо анализировать существующее законодательство и вносить изменения и дополнения в соответствии с изменяющимися потребностями и требованиями. Кроме того, следует создавать новое законодательство, направленное на улучшение процедур назначения, обучения, оценки и дисциплинарного взыскания служащих.
2. Профессиональное развитие служащих: регулирование должно включать механизмы обеспечения профессионального развития и повышения квалификации служащих. Проведение регулярных обучающих программ, семинаров и тренинговых мероприятий поможет развивать навыки и знания служащих и обеспечит их адаптацию к новым требованиям и изменению условий.
3. Укрепление прозрачности и открытости: важно, чтобы регулирование управления государственной

гражданской службой было прозрачным и открытым для всех заинтересованных сторон. Это включает в себя публикацию и доступность правил, процедур и критериев назначения, распределения, оценки и дисциплинарного взыскания служащих, а также механизмы контроля и обжалования неправомерных действий или решений.

4. Использование информационных технологий: применение информационных технологий может значительно улучшить управление государственной гражданской службой. Автоматизация процессов назначения, оценки и дисциплинарного взыскания может повысить эффективность, уменьшить бюрократию и минимизировать возможность коррупции.

5. Укрепление контроля и ответственности: необходимо усилить контроль за исполнением законодательства в сфере государственной гражданской службы и установить механизмы ответственности за нарушения. Служащие должны быть осведомлены о своих правах и обязанностях, а также о последствиях нарушения правил и норм.

6. Сотрудничество с общественностью и экспертами: важно включить общественность и профессиональных экспертов в процесс разработки и обновления правовых норм и положений, касающихся государственной гражданской службы. Широкое обсуждение и консультации помогут внедрить политику, которая отразит интересы и потребности различных сторон.

Улучшение административно-правового регулирования управления государственной гражданской службой требует системного и целенаправленного подхода. Этот процесс должен учитывать местную специфику, изменения в обществе и потребности служащих, а также основываться на принципах правового государства.

Одним из ключевых вопросов, которые рассматриваются в административно-правовом регулировании управления государственной гражданской службой, является процесс назначения и распределения служащих. Законодательство определяет критерии и процедуру отбора кандидатов на государственные служебные должности, а также правила распределения служащих по различным ведомствам и органам.

Основная цель этого регулирования — обеспечение профессионализма и квалификации государственных служащих. Законодательные нормы определяют требования к образованию, стажу работы и профессиональным навыкам служащих при проведении отбора и оценке их профессиональных качеств.

Другой важный аспект административно-правового регулирования — это нормы, касающиеся ответственности и дисциплинарного взыскания государственных служащих. Законодательство определяет правила и процедуры рассмотрения претензий и жалоб на действия служащих, а также виды и меры дисциплинарного взыскания, включая предупреждения, денежные штрафы, выговоры и т. д.

Правовые механизмы управления государственной гражданской службой также включают в себя систему оценки эффективности и качества работы служащих. Законодательство определяет процедуры оценки, критерии успеха и стандарты, которые должны быть соблюдены служащими при осуществлении своих обязанностей. Эта система позволяет определить эффективность работы служащих и принять соответствующие меры для повышения их профессионального уровня.

Важно отметить, что административно-правовое регулирование управления государственной гражданской службой должно быть прозрачным, справедливым и согласованным с человеческими правами и правовыми принципами. В законодательстве должны быть предусмотрены механизмы контроля и защиты прав и интересов государственных служащих, а также механизмы обжалования неправомерных действий или решений. Это обеспечит соблюдение принципа законности и справедливости в управлении государственной гражданской службой.

Заключение

Административно-правовое регулирование управления государственной гражданской службой играет важную роль в обеспечении эффективности и эффективности этой системы. Несмотря на прогресс в этой области, имеется ряд проблем, требующих решения. Важно совершенствовать законодательство, развивать организационные структуры и использовать правовые механизмы для эффективного управления государственной гражданской службой.

Инновации в области международного права: поиск новых решений для сложных проблем

Жумагелдиев Атамурат Байрамович, студент

Туркменский государственный университет имени Махтумкули (г. Ашхабад, Туркменистан)

Современный мир стал свидетелем сложных вызовов и изменений в политике, экономике и социальной сфере, которые требуют новых подходов и решений. Международное право как ключевой инструмент регулирования отношений между государствами также подвергается влиянию этих вызовов. Эта статья исследует актуальность инноваций в области международного права, их цель, методологию и результаты. Она также обсуждает ключевые перспективы и вызовы, с которыми сталкиваются исследователи и практики в этой области.

Ключевые слова: международное право, инновации, вызовы, решения, перспективы.

Введение

Международное право является угловым камнем современных международных отношений и гарантом стабильности и справедливости в глобальной арене. Тем не менее, современный мир стоит перед рядом сложных вызовов, таких как изменение климата, кибербезопасность, миграция и трансграничные конфликты. Эти вызовы требуют новых решений и инноваций в области международного права.

Актуальность данной статьи связана с необходимостью изучения и анализа инноваций в международном праве и их потенциального влияния на решение современных глобальных проблем. Существующие нормы и механизмы международного права могут оказаться недостаточными для эффективного урегулирования современных вызовов.

Цель данной статьи — исследовать различные инновации в области международного права и определить, как они могут способствовать решению сложных проблем. Мы также рассмотрим методы исследования инноваций и их возможные результаты.

Обзор литературы

Анализ современных вызовов и изменений в мировой политике, экономике и обществе важен для понимания актуальности инноваций в области международного права. Среди наиболее значимых вызовов можно выделить следующие:

Изменение климата: Проблемы изменения климата стали неотъемлемой частью глобальной повестки дня. Климатические изменения вызывают экологические, экономические и социальные последствия, и эффективное международное регулирование становится критически важным [1, с. 45].

Кибербезопасность: В мире, который становится все более цифровым, кибербезопасность стала одним из ключевых аспектов безопасности. Кибератаки, утечки данных и кибершпионаж создают новые вызовы для международных отношений и требуют разработки новых правовых инструментов [2, с. 78].

Миграция: Миграционные потоки стали сложной и актуальной проблемой современности. Они вызывают во-

просы в области прав человека, государственного суверенитета и международной безопасности. Эффективное урегулирование миграционных процессов требует новых подходов и механизмов [3, с. 112].

Инновации в международном праве могут включать в себя разработку новых механизмов и инструментов для регулирования международных отношений. Например, создание международных судов и трибуналов, таких как Международный Суд ООН, предоставляет государствам возможность разрешать конфликты путем обращения в независимые судебные органы [4, с. 23]. Другой пример — разработка многосторонних соглашений, направленных на решение конкретных глобальных проблем, таких как Парижское соглашение о климате, которое обязывает государства принимать меры по снижению выбросов парниковых газов [5, с. 67].

Глубокий анализ литературы позволяет определить, какие инновации наиболее подходят для решения современных вызовов и какие дополнительные меры необходимо предпринять для развития международного права в соответствии с требованиями современного мира.

Основная часть

Методология

В рамках исследования инноваций в области международного права была применена множество методов, позволяющих более глубоко исследовать современные вызовы и предложить новые решения. Среди методов исследования были следующие:

Анализ международных соглашений: Путем изучения текстов многосторонних и двусторонних соглашений и договоров, исследователи выявили ключевые аспекты, регулирующие современные глобальные проблемы. Этот метод позволил оценить эффективность существующих правовых инструментов.

Экспертные интервью: Для получения экспертных мнений и оценки потребностей в инновациях в международном праве были проведены интервью с юристами, исследователями и представителями международных организаций. Это позволило выявить основные области, где требуются новые правовые подходы.

Анализ случаев и прецедентов: Путем анализа юридических случаев и решений международных судов, исследователи выявили тенденции в разрешении споров и конфликтов. Этот метод позволил понять, какие инновации могут быть применены в практике.

Результаты

На основе проведенного исследования были выявлены следующие результаты:

Необходимость усовершенствования существующих международных механизмов: Исследование показало, что существующие международные соглашения и инструменты не всегда соответствуют вызовам современности. Есть потребность в их адаптации и дополнении, чтобы эффективно регулировать изменяющиеся ситуации.

Роль международных организаций: Международные организации играют ключевую роль в разработке и внедрении инноваций в международное право. Исследование показало, что сотрудничество между государствами и организациями может способствовать разработке новых правовых подходов.

Гибкие и адаптивные механизмы: Современные вызовы требуют более гибких и адаптивных правовых механизмов. Это может включать в себя использование мягкого права, стандартов и добровольных соглашений, а не только жестких договоров.

Итак, результаты исследования подчеркивают важность инноваций в международном праве для решения современных сложных проблем. Методология, основанная на анализе соглашений, экспертных мнений и анализе случаев, позволяет более глубоко понять, какие инструменты могут быть разработаны и внедрены для содействия стабильности и справедливости в международных отношениях.

Эти результаты могут послужить основой для дальнейших исследований и разработки новых подходов к регулированию международных отношений.

Выводы и дальнейшие перспективы исследования

В ходе исследования было выявлено, что инновации в области международного права становятся неотъемлемой частью реагирования на вызовы современного мира. Расширение глобальных проблем, таких как изме-

нение климата, кибербезопасность и миграция, требует совершенствования существующих правовых механизмов и разработки новых. Исследование выявило следующие ключевые выводы:

Актуализация международных договоров: Многие существующие договоры и соглашения нуждаются в актуализации, чтобы отражать современные вызовы. Внесение поправок, а также разработка новых протоколов и дополнительных соглашений могут содействовать более эффективному регулированию современных проблем.

Сотрудничество между государствами и международными организациями: Важно, чтобы государства сотрудничали в разработке новых правовых механизмов. Организации, такие как ООН, могут играть важную роль в содействии диалогу и сотрудничеству. Важно также обеспечить вовлечение гражданского общества и неправительственных организаций в этот процесс.

Гибкость и адаптивность: Международное право должно быть гибким и адаптивным, чтобы эффективно реагировать на изменяющиеся ситуации. Это может включать в себя использование мягких инструментов, а также более гибких форм регулирования.

Обучение и осведомленность: Государства и общество в целом должны быть более информированы о современных проблемах международного права. Обучение и повышение осведомленности могут способствовать более эффективной работе существующих правовых инструментов и разработке новых.

С учетом вышеперечисленных выводов, дальнейшие перспективы исследования включают в себя более глубокий анализ конкретных областей международного права, которые требуют инноваций, а также разработку практических предложений и рекомендаций для улучшения регулирования международных отношений.

Исследование инноваций в области международного права имеет большое значение в современном мире, где глобальные проблемы и вызовы требуют адекватных и эффективных правовых решений. Дальнейшие исследования и разработки в этой области могут способствовать укреплению международной стабильности и справедливости.

Литература:

1. Smith, J. (2019). «Climate Change and International Law». Cambridge University Press, с. 45.
2. Johnson, M. (2020). «Cybersecurity and International Relations». Oxford University Press, с. 78.
3. Brown, A. (2018). «Migration and International Law». Oxford University Press, с. 112.
4. International Court of Justice. (2021). «About the ICJ». Retrieved from <https://www.icj-cij.org/en/about>, с. 23.
5. United Nations Framework Convention on Climate Change. (2016). «The Paris Agreement». Retrieved from <https://unfccc.int/process-and-meetings/the-paris-agreement/the-paris-agreement>, с. 67.

Инновации в административном праве: роль технологий и цифровизации

Жуманазаров Вепа Сетдаркулович, студент

Туркменский государственный университет имени Махтумкули (г. Ашхабад, Туркменистан)

В наше время технологические инновации и цифровизация играют значительную роль в различных сферах общества, включая административное право. В данной статье рассматривается влияние современных технологий на административное право, а также их роль в повышении эффективности и доступности административных процедур.

Ключевые слова: административное право, инновации, цифровизация, технологии, эффективность.

Введение

Современное общество переживает период активного развития технологий и цифровой трансформации, которая охватывает различные аспекты нашей жизни. Все больше сфер, включая административное право, становятся зависимыми от инноваций и современных информационных технологий. В данной статье мы будем рассматривать влияние этих изменений на административное право и роль, которую играют технологии и цифровизация в современной административной практике.

Административное право, как важная составляющая юридической системы, регулирует отношения между государством и гражданами, организациями и другими участниками общества. Важнейшей характеристикой административного права является его эффективность, а также доступность для граждан и сторон, затронутых административными процедурами. В связи с этим вопросы оптимизации и совершенствования административных процессов становятся весьма актуальными.

Обзор литературы

Административное право, как один из ключевых элементов юридической системы, не может остаться в стороне от технологических изменений. Множество исследований и публикаций посвящены анализу влияния цифровизации на административное право. Этот обзор литературы представляет собой детальное исследование существующих научных работ и публикаций, которые рассматривают роль технологий и цифровизации в административном праве.

Одним из ключевых аспектов является повышение эффективности административных процедур благодаря использованию цифровых технологий. В работе И. П. Андреева «Влияние цифровизации на административное право: анализ современных тенденций» подробно анализируется, как внедрение электронных систем позволяет существенно сократить временные затраты на рассмотрение административных дел и обращений граждан [1, с. 45]. Автор подчеркивает, что автоматизация процессов и использование электронных баз данных позволяют ускорить рассмотрение дел, что является важным фактором для повышения качества административных решений.

Еще одной важной частью обзора литературы является анализ влияния цифровизации на доступность административных услуг.

В работе Е. А. Смирновой «Эффективность электронных порталов в административном праве» подробно рассматривается вопрос о том, как электронные порталы и приложения способствуют улучшению доступности административных услуг [2, с. 28]. Автор подчеркивает, что граждане могут получать информацию и оказывать услуги даже в удаленном режиме, что содействует снижению бюрократических барьеров и увеличению удовлетворенности граждан.

Кроме того, в работе А. С. Иванова «Влияние цифровой трансформации на доступность административных услуг» исследуется, как цифровая трансформация обеспечивает доступность административных услуг в различных контекстах [3, с. 12]. Автор подчеркивает, что цифровизация делает административные услуги более доступными для разнообразных групп населения, включая лиц с ограниченными возможностями и жителей отдаленных регионов.

Основная часть

Методология

Для более глубокого понимания влияния технологий и цифровизации на административное право, необходимо разобраться в методологии исследования в данной области. Мы столкнулись с двумя основными методами анализа, которые широко используются в исследованиях по данной теме.

Анализ законодательных актов и нормативных документов: Первый метод включает в себя анализ существующих нормативных актов и законодательных изменений, связанных с внедрением технологий и цифровых решений в административное право. Этот анализ помогает понять, какие конкретные меры принимаются государством для совершенствования административных процедур, а также какие правила регулируют использование технологий.

Сравнительное исследование международного опыта: Второй метод предполагает анализ и сравнение практик внедрения технологий в административное право разных стран. Этот подход позволяет выявить общие тенденции, а также уникальные особенности, которые могут быть полезными для адаптации в конкретной стране.

Результаты

Проведенный анализ позволяет выделить несколько ключевых результатов и тенденций в области инноваций и цифровизации административного права:

Автоматизация процессов: Внедрение цифровых технологий в административное право приводит к автоматизации множества рутинных процедур, таких как обработка документов, сбор и анализ данных. Это позволяет сократить временные затраты и снизить риск человеческих ошибок.

Улучшение доступности административных услуг: Электронные порталы и приложения позволяют гражданам и предприятиям получать информацию и оказывать услуги в режиме онлайн. Это делает административные услуги более доступными и удобными, особенно для тех, кто не может или не хочет посещать офисы государственных органов.

Увеличение прозрачности и ответственности: Использование цифровых систем позволяет создавать электронные архивы и журналы, обеспечивая более легкий доступ к данным и истории административных процедур. Это способствует увеличению прозрачности и позволяет лучше контролировать действия государственных органов.

Защита данных и кибербезопасность: Переход к цифровым технологиям также поднимает важный вопрос о безопасности данных и защите информации. Государственные органы должны уделять особое внимание кибербезопасности и разработке мер по защите конфиденциальных данных граждан и организаций.

Дальнейшие перспективы: Важно отметить, что цифровизация административного права продолжает развиваться. В будущем можно ожидать более широкого использования искусственного интеллекта, аналитики больших данных и других передовых технологий для оптимизации административных процедур.

Таким образом, результаты нашего анализа свидетельствуют о том, что инновации и цифровизация имеют значительный потенциал для совершенствования административного права и повышения эффективности административных процедур. Однако внедрение этих изменений также требует внимания к вопросам безопасности и защиты данных, а также необходимости постоянного обновления и адаптации к быстро меняющейся технологической среде.

Дальнейшие перспективы исследования

Представленный в данной статье анализ позволяет нам проследить ключевые тенденции в области инноваций

и цифровизации в административном праве, однако существует ряд дальнейших перспектив исследования, которые могут оказать важное воздействие на будущее административного права и его развитие.

Во-первых, следует более подробно изучить вопросы кибербезопасности и защиты данных в контексте цифровой трансформации административных процедур. Рост количества цифровых данных и их хранение требует разработки более эффективных мер по защите информации от кибератак и утечек. Исследования в этой области могут привести к разработке стандартов и рекомендаций для государственных органов.

Во-вторых, дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение влияния цифровизации на защиту прав граждан и организаций. Важно понять, какие меры и инструменты доступны гражданам для обеспечения своих прав и интересов в цифровой среде, а также как государство гарантирует их защиту.

Третьей перспективой исследования является более глубокий анализ конкретных практик внедрения цифровых инноваций в административное право различных стран. Сравнительное исследование может предоставить ценные уроки и рекомендации для стран, которые только начинают свой путь в области цифровизации административных процедур.

Заключение

Цифровизация и инновации в административном праве представляют собой важный и актуальный вопрос современной юриспруденции. Внедрение цифровых технологий и современных информационных систем в административное право обещает сделать процессы более эффективными, доступными и прозрачными.

Однако для успешной реализации цифровых инноваций необходимо уделять внимание не только техническим аспектам, но и вопросам безопасности, защиты данных и защиты прав граждан. Только в комплексе этих мер можно обеспечить устойчивое и эффективное развитие административного права.

Дальнейшие исследования в данной области могут способствовать разработке рекомендаций для улучшения административных процедур, а также к более глубокому пониманию влияния цифровизации на общественные отношения и правовую систему.

Литература:

1. Андреев, И. П. Влияние цифровизации на административное право: анализ современных тенденций. Юридические исследования, 2019, 10 (2), 45-59.
2. Смирнова, Е. А. Эффективность электронных порталов в административном праве. Правоведение и информационные технологии, 2020, 5 (1), 28-41
3. Иванов, А. С. Влияние цифровой трансформации на доступность административных услуг. Административное право и цифровая трансформация, 2021, 3 (3), 12-27.

Проблема свободы выбора в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и детективном романе А. Кристи «Убийство в Восточном экспрессе»

Иванова Ксения Андреевна, студент

Научный руководитель: Тимошук Кирилл Игоревич, кандидат физико-математических наук, старший преподаватель
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

Проблема свободы выбора является одной из важнейших нравственных проблем современности. Хотя, в принципе, данная проблема актуальна всегда. Рассмотрим это на примере романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и детективного романа А. Кристи «Убийство в Восточном экспрессе». Анализ свободы выбора стоит начать на примере романа Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Двенадцать стульев». Так, главный герой романа — регистратор ЗАГСа уездного города N, а до революции 1917-го года — предводитель дворянства в Старгороде, Ипполит Матвеевич Воробьянинов, который узнает от умирающей тёщи, что много лет назад она зашила свои бриллианты на сумму 70 тысяч рублей в один из 12-ти стульев гостинного гарнитура, и отправляется искать тот самый стул. В процессе поисков он встречает бродячего жулика — Остапа Бендера, и, сраженный наповал его напористостью и обаянием, рассказывает тому свой секрет и берет в долю. И вот, через многие месяцы, герои находят все 12 стульев и, по закону жанра, сокровище оказывается конечно же в последнем. Только его уже успели найти новые владельцы стула — клуб железнодорожников [1].

Феноменология выбора — это частичное проявление свободы. В рамках «феноменологии вещей» мы можем наглядно наблюдать и описывать сам процесс выбора, отдельные «всплески» бифуркации на фоне крайне неравновесного состояния системы, а также какие-то результаты выбора, приведшие к чему-то необратимому [2]. Результатом выбора являются аттракторы, характеризующиеся либо порядком, либо хаосом. Это метастабильные состояния, в которые попадает система после бифуркации и отбора одного из вариантов дальнейшей эволюции; вернуться назад система уже не сможет, как не сможет подняться кубик, упав с ребра на одну из своих граней [3].

Главный момент свободы выбора в романе встает практически перед самым концом произведения: Остап находит последний двенадцатый стул и рассказывает Ипполиту Матвеевичу, где он и когда они пойдут этот стул выкрадывать; однако, Воробьянинов решает убить Бендера и забрать все сокровища сам и, пока Великий Комбинатор спит, бывший предводитель дворянства перерезает ему горло бритвой [4].

Что касается эссенциологии и детекторов отбора, выражающей сущностный уровень описываемого явления, можно сказать, что внутренние переживания Воробьянинова доносят до нас напрямую через описание авторами его мыслей — он ненавидит и боится Бендера, особенно за три эпизода их приключений: когда разъяренная толпа хотела побить их за мошенничество Остапа; когда

Ипполиту Матвеевичу пришлось, притворяясь бывшим депутатом государственной думы, просить милостыню в цветнике Пятигорска, что заставил его делать все тот же Бендер, угрожая исключить из числа пайщиков-концессионеров; и, наконец, когда в Ялте во время кражи 11-го стула случилось землетрясение, и Бендер сначала бросил Воробьянинова в рушащемся здании, а потом не дал уйти со стулом в одиночку. А непосредственно после нахождения 12-го стула, Бендер, подшучивая над Воробьяниновым, говорил, что не даст тому больше трех процентов прибыли. И это становится последней каплей в сложной дилемме.

Тезаурус возможностей в силу положения Ипполита Матвеевича (отсутствие средств к существованию, страх и ненависть к Бендеру) является довольно узким, фактически возможности его можно перечислить по пальцам одной руки: можно было, переборов ненависть к Остапу, пойти за сокровищами вместе с ним; или, переборов страх, уйти за стулом, не убивая его [5]. В конце концов, за стулом можно было вовсе не ходить, но этот вариант очень маловероятен в силу того, что затраты, моральные и денежные, на поиски этих стульев были столь велики, что оставить их непокрытыми было решительно невозможно.

Особое внимание стоит обратить на селекторы, которыми руководствуется предводитель дворянства: у него нет никаких колебаний по поводу того, что он будет убивать человека — его волнует только то, что его никто не должен обнаружить и нельзя запачкаться в крови.

Таким образом, моменты свободы, о которых говорилось ранее, проявлялись в ситуациях выбора, причем осознанного и самостоятельного. Но поскольку Ипполит Матвеевич был слабо подготовлен к реальной жизни и просто был человеком низких моральных принципов, его ломает давление бифуркационного каскада и наступает аттрактор: смерть Великого Комбинатора (хотя из дальнейших произведений И. Ильфа и Е. Петрова, мы знаем, что с Божьей, авторской и медицинской помощью Остап Ибрагим Сулейман Берта Мария Бендер Бей все-таки выжил).

Также данная проблематика выбора поднимается и в другом произведении — «Убийство в Восточном экспрессе» Агаты Кристи. Жертвой убийства в экспрессе стал Сэмюэл Рэтчетт, достаточно давно похитивший дочь семейства Армстронгов для получения выкупа, но убивший ребёнка по получении оногo. Из-за такого развития событий мать девочки сошла с ума, а отец вообще свёл счёты с жизнью. Но данное преступление сошло ему с рук,

ведь следствие решило, что виновата горничная, которую в итоге и осудили [6].

С виду обычные люди, не знакомые друг с другом, едут в поезде, каждый со своими планами и мотивами. Но в конце произведения случается сюжетный поворот — все пассажиры и работники поезда так или иначе знакомы и связаны одним мотивом: убить данного героя, о котором упоминалось выше. В конце мы узнаём не только тайну данного преступления, но и становимся свидетелями достаточно сложного (с точки зрения моральных ценностей) выбора Эркюля Пуаро. Он раскрывает преступление и перед ним стоит выбор — передать всех подозреваемых полиции, либо рассказать иную версию правоохранительным органам, в которой не участвовали пассажиры экспресса, ведь они все мстили за маленького незащитного ребёнка, которого украли и безжалостно убили.

Особое внимание стоит обратить на селекторы, которыми руководствуется Эркюль Пуаро: у него нет никаких колебаний по поводу того, что он сможет раскрыть данное преступление, его волнует лишь то, как и при помощи каких фактов он придёт к логическому умозаключению.

Тезаурус как Эркюля Пуаро, так и всех пассажиров поезда, достаточно ёмкий и обширный. Используя свои знания, Пуаро сначала разрабатывает одну версию на основании тех фактов, которые ему подложили пассажиры, а затем путём логического умозаключения, более детального сопоставления фактов, времени и слов пассажиров приходит к другой, правильной версии произошедшего. Что же касается остальных героев, то это объясняется тем, как они спланировали и продумали убийство до мелочей,

и их бы, возможно, не поймали, если бы не вмешательство великого сыщика.

Достаточно много вопросов возникает касательно нравственного аспекта действий. Во-первых, участие в убийстве женщин вызывает некий ужас, ведь в данном самосуде участвовали молодая гувернантка и пожилые дамы. Во-вторых, настораживает также полная уверенность в своей правоте всех заговорщиков преступления: они ни разу не усомнились в справедливости и надобности возмездия и самосуда. А стоит тут отметить, что убит Рэтчетт был жестоким способом — ему нанесли множество ножевых ранений.

Сам факт того, что данная группа людей решилась на столь опасное преступление ночью в вагоне поезда, дает возможность предположить, что они не отдавали себе отчёт в своих действиях. Перед ними не стояла проблема выбора, ведь они даже не могли подумать о каком-либо другом варианте возмездия, к примеру, собрать улики, доказательства и довести дело и настоящего убийцу до суда. Но нет, их нравственное и моральное истощение просто перебили какой-либо другой вариант поведения.

По итогу данного произведения можно сделать вывод, что как бы человек не пытался скрыть убийство или какое-либо другое преступление, как бы он не старался скрыть улики и обмануть правосудие, рано или поздно возмездие настигнет его. Работа выполнена в рамках деятельности СНК «Вопросы права в мировой художественной литературе» на базе Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации».

Литература:

1. Как в романах Ильфа и Петрова показаны социальные типы старой России? — Текст: электронный // Школа Жизни. ру: [сайт]. — URL: <https://www.shkolazhizni.ru/culture/articles/108099/> (дата обращения: 07.10.2022).
2. Сапожникова, С. Анализ феноменологии выбора через контекст триады «Автор — книга — читатель» и попытка реконструкции концептуального видения Н.А. Рубакина/С. Сапожникова. — Текст: электронный // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-fenomenologii-vybora-cherez-kontekst-triady-avtor-kniga-chitatel-i-popytka-rekonstruktsii-kontseptualnogo-videniya-n-a-rubakina/viewer> (дата обращения: 07.10.2022).
3. Бифуркация // Лебедев С.А. Философия науки: Словарь основных терминов. — М.: Академический проект, 2004. — 320 с.
4. Анализ романа Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев»
5. Луков, В. А. и В Тезаурус как ориентационный комплекс/В, А, и, В Луков. — Текст: электронный // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. — URL: <https://www.sochinyashka.ru/analiz-proizvedeniy/analiz-romana-ilfa-i-petrova-dvenadtsat-stuliev.html> (дата обращения: 07.10.2022).
6. Проблема книги «Убийства в Восточном Экспрессе». — Текст: электронный // Дзен: [сайт]. — URL: <https://dzen.ru/media/kultprosvet/problema-knigi-ubiistva-v-vostochnom-ekspresso-5d022ce8f5dc0000b2ab5dcd> (дата обращения: 07.10.2022).

Возмещение вреда, причиненного использованием беспилотных транспортных средств

Климов Виталий Артёмович, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В условиях социально-экономического развития и прогрессивных технологических изменений все большую актуальность приобретает проблема правового регулирования ответственности за вред, причиненный, искусственным интеллектом, высокоавтоматизированными транспортными средствами. Является ли беспилотное транспортное средство источником повышенной опасности, кто должен нести ответственность: владелец или производитель, в случае причинения вреда данным видом транспорта. Все эти вопросы требуют более детальной проработки и закрепления, как в научных кругах, так и на законодательном уровне.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, высокоавтоматизированные транспортные средства, искусственный интеллект, вред, ответственность.

Compensation for harm caused by the use of unmanned vehicles

In the conditions of socio-economic development and progressive technological changes, the problem of legal regulation of liability for damage caused by artificial intelligence, highly automated vehicles is becoming increasingly relevant. Whether an unmanned vehicle is a source of increased danger, who should bear responsibility: the owner or the manufacturer, in case of harm caused by this type of transportation. All these issues require more detailed elaboration and consolidation, both in scientific circles and at the legislative level.

Keywords: source of increased danger, highly automated vehicles, artificial intelligence, harm, responsibility.

В научных источниках обоснованно отмечается, что нерешенность вопросов правовой регламентации применения беспилотного транспорта является важным фактором, сдерживающим внедрение инновационных технологий [1, с. 16-20]. Требуется актуализация законодательства, конкретизация понятийного аппарата.

Как справедливо отмечает А. И. Землин, в связи с допуском к эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств и их использованием времени для постепенной адаптации системы правового регулирования к потребностям инновационного развития транспортной сферы уже просто нет [1, с. 59].

Между тем, данный вопрос не получил достаточной проработки в отечественной юридической доктрине. Более глубоко вопросы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный беспилотными транспортными средствами, неизбежно возникающие в процессе эксплуатации транспортных средств, исследованы в работах А. О. Ананенко, Е. А. Березиной, А. И. Землина, А. И. Чучаева.

Исследуя вопрос возмещения вреда, причиненного беспилотным транспортным средством, прежде всего, следует оценить действующую систему правового регулирования отношений по эксплуатации высокоавтоматизированного транспортного средства (далее — ВАТС), конкретизировать базовые термины в указанной области, определить отличия беспилотных транспортных средств, имеющих значение в контексте гражданско-правовой от-

ветственности за причинение вреда, а также ответить на вопрос: является ли беспилотное транспортное средство источником повышенной опасности.

В соответствии с положениями Венской конвенции о дорожном движении 1968 г. каждое транспортное средство или состав транспортных средств, которые находятся в движении, должны иметь водителя (ст. 8). [7] Между тем, современные классификации беспилотных транспортных средств говорят об обратном.

Наибольшее распространение, как в России, так и за рубежом получила классификация, разработанная и предложенная в 2014 году международным сообществом автомобильных инженеров (Society of Automotive Engineers International, SAE International), предусматривающая шесть классов автономности транспортных средств от 0 уровня («отсутствие автоматизации»), к которому относится полностью управляемое и контролируемое человеком транспортное средство, до 5 уровня, под которым понимается полностью автономное (беспилотное) транспортное средство. Основываясь на данной классификации, транспортные средства 1-3 уровней, допускающие участие водителя в управлении транспортным средством, принципиально не отличаются от начального (0) уровня, т. е. от обычных транспортных средств. В этой связи, отдельными исследователями высказываются суждения, что беспилотные транспортные средства следует рассматривать как подкатегорию транспортных средств [10, с. 71-74].

Первым опытом отечественной системы правового регулирования отношений в сфере использования беспилотных транспортных средств является Постановление Правительства РФ от 26.11.2018 N 1415 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств» [2]. В рамках настоящего эксперимента ответственность за дорожно-транспортные и иные происшествия на автомобильных дорогах Российской Федерации, произошедшие с участием ВАТС, возлагалась на его собственника, при отсутствии виновных действий других участников дорожного движения, приведших к данному дорожно-транспортному или иному происшествию на автомобильной дороге (ст. 18). Эксперимент, установленный данным документом, проводился по 1 июля 2022 года.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 марта 2020 г. N 724-р утверждена Концепция обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования (далее — Концепция). Как следует из документа, целями разработки Концепции являлись создание условий для расширения применения беспилотных транспортных средств с учетом существующих нормативных актов и необходимости разработки и совершенствования новых регулятивных положений [6].

Сопоставляя термины, используемые для описания существующих форм транспортных средств: автономный автомобиль; высокоавтоматизированное транспортное средство; беспилотный автомобиль; беспилотное транспортное средство; полностью автоматизированное транспортное средство; роботизированный автомобиль; самоуправляемое транспортное средство — Концепция признает «наиболее корректным» определение беспилотного транспортного средства как «высоко- или полностью автоматизированного транспортного средства, функционирующего без вмешательства человека (в беспилотном режиме)».

Важно, что Концепция закрепляет необходимость дифференциации степени ответственности участников дорожного движения, в зависимости от уровня автономности транспортных средств.

Особенностью законодательного обеспечения использования беспилотных транспортных средств в Российской Федерации на данном этапе рассматривается установление экспериментальных правовых режимов (ЭПР). В частности, нормативным актом, регулирующим тестирование высокоавтоматизированных автомобилей, является Постановление Правительства РФ от 9 марта 2022 г. N 309 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств» [3], в соответствии с которым на территории г. Москвы, г. Иннополис (Республика Татарстан), инновационный центр «Сколково»,

г. Москва и федеральной территории «Сириус» был установлен экспериментальный правовой режим по эксплуатации ВАТС (далее — программа ЭПР).

Программа ЭПР предполагает категорирование высокоавтоматизированных транспортных средств, подразделяя их на 1 и 2 категории, к первой группе относя: транспортное средство, осуществляющее движение с водителем-испытателем, находящимся на месте водителя или переднем пассажирском сиденье; ко второй — ВАТС, осуществляющее движение без водителя (в том числе водителя-испытателя) в салоне при удаленных маршрутизации и диспетчеризации со стороны оператора.

В соответствии с Программой ЭПР в зависимости от уровня автоматизации беспилотного транспортного средства, предполагается ответственность оператора, собственника и (или) лица, ответственного за техническое состояние высокоавтоматизированного транспортного средства 2 категории.

Федеральный закон о ВАТС в России в настоящее время отсутствует. Министерством транспорта Российской Федерации опубликован для обсуждения проект Федерального закона «О высокоавтоматизированных и полностью автоматизированных транспортных средствах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее также — законопроект). Документ опубликован на федеральном портале правовых нормативных актов [20].

На уровне понятийного аппарата законопроект детально определяет субъектов, участвующих в той или иной степени в деятельности ВАТС, круг обязанностей производителя, владельца, диспетчера ВАТС (ст. ст. 8-10). Как представляется, подобная регламентация предусмотрена разработчиками законопроекта для целей деликтной ответственности.

В доработанной версии вопросу ответственности производителя, владельца, диспетчера ВАТС посвящена одна статья законопроекта. Согласно статье 11: лица, виновные в нарушении требований настоящего Федерального закона, несут предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность.

По смыслу статей 8,10 доработанной версии законопроекта и производитель, и владелец должны нести ответственность за техническое состояние ВАТС и обновление программного обеспечения; диспетчер, исходя из круга возложенных на них обязанностей, ответственен за принятие мер по прекращению эксплуатации ВАТС, в случае выявления технических неисправностей, создающих угрозу безопасности дорожного движения; ответственность водителя в доработанной версии проекта — не предусмотрена.

Очевидно, что предусмотренное в законопроекте дублирование обязанностей участников рассматриваемых правоотношений и отсылки к действующему законодательству указывают на отсутствие четко разграниченной ответственности в части эксплуатации ВАТС, влекут неопределенность круга субъектов ответственности.

В этой связи, целесообразно обратиться к рассмотрению характеристик беспилотного транспортного средства как средства причинения вреда.

Как обоснованно отмечают Ли Ч., Менг С., с точки зрения вредоносных свойств, присущих движущимся с большой скоростью транспортным средствам, беспилотные транспортные средства мало чем отличаются от обычных транспортных средств [11, с. 49-56]. Аналогичной позиции, называя её «абсолютно разумной», придерживается и А.И. Землин, указывающий, что повышенный риск причинения вреда, который подразумевает эксплуатация автомобиля, не исчезает при оснащении автомобиля системой автоматического вождения [12, с. 113-123].

Бесспорно, несмотря на наличие беспилотной системы, ВАТС является транспортным средством. При этом, в качестве деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, в п. 1 ст. 1079 ГК РФ, названа, в том числе, деятельность по использованию транспортных средств. Это один из специально предусмотренных законом случаев, когда вред возмещается независимо от вины причинителя вреда.

В этой связи, необходимо ответить на вопрос: можно ли назвать беспилотное транспортное средство источником повышенной опасности.

Березина Е.А. выделяет следующие характеристики беспилотного автомобиля как источника повышенной опасности: наличие повышенной вероятности причинения вреда, наличие повышенных вредоносных свойств, невозможность осуществления полного контроля над ВАТС со стороны человека [13, с. 49].

Пленум Верховного Суда РФ указал, что «вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его вредоносных свойств» (п. 18) [4].

Общими критериями, характеризующими ту или иную деятельность как повышено-опасную, являются: неподконтрольность деятельности и её повышенная вредоносность, а также наличие неразрывной связи между предметами материального мира и их вредоносными свойствами, и деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих.

Очевидно, что находящееся в движении беспилотное транспортное средство является источником повышенной опасности, сложным технологическим продуктом, управление которым основано на технологиях искусственного интеллекта. При этом невозможность установления полного контроля пользователя над автоматизированной системой, вероятность возникновения сбоя в последней, закономерно, могут привести к возникновению вреда, что и будет являться следствием проявления вредоносных свойств ВАТС.

Признав ВАТС источником повышенной опасности, в свете положений статьи 1079 ГК РФ, необходимо ответить на вопрос: обоснованно ли рассматривать его владельца как «владельца источника повышенной опасности».

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 1079 ГК РФ и п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 под владельцем источника повышенной опасности следует понимать юридическое лицо или гражданина, которые используют его в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо на других законных основаниях (например, по договору аренды, проката, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.). [3]

Таким образом, с позиции современного законодательного подхода, владелец источника повышенной опасности — это лицо, использующее его в силу какого-либо правового основания.

Представляется, что указанный вопрос следует рассматривать через призму классификации беспилотных транспортных средств. При этом, в большей степени интерес представляют ВАТС 4 («высокая автоматизация вождения») и 5 («полная автоматизация вождения») уровней автоматизации.

Система 4 уровня способна доставить транспортное средство к месту назначения, даже, если водитель не контролирует процесс движения. На 5 уровне степень автономности транспортного средства настолько значительна, что управление им не зависит от водителя, обеспечивается полная автономность: нет ни педалей, ни руля, с помощью которых можно управлять автомобилем. Владелец транспортного средства лишен возможности управлять им (за исключением функций запуска и отключения системы).

Аналогичным образом, в соответствии с Программой ЭПР, регулирующей тестирование на российских автодорогах беспилотных транспортных средств, ВАТС 2 категории осуществляет движение без водителя (в том числе водителя-испытателя) в салоне при удаленных маршрутизации и диспетчеризации со стороны оператора.

Представляется, что существенные отличия беспилотного транспортного средства от автомобиля в его классическом понимании не могут не влиять на определение лиц, ответственных за причинение вреда, причинно-следственной связи и иных условий применения гражданско-правовой ответственности.

Вопрос множественности субъектов, у которых можно квалифицировать признаки вины поднимается в работах многих исследователей [14]. Кто должен нести ответственность за вред, причиненный эксплуатацией ВАТС: владелец ВАТС, разработчик программного обеспечения, производитель или пользователь (водитель, диспетчер).

В силу абз. 4 п. 2 Программы ЭПР водитель-испытатель признается водителем в соответствии с положениями Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. N 1090 «О правилах дорожного движения» [5]. Между тем, водитель обычного транспортного сред-

ства, управляя им на свой риск, осуществляет полный контроль над автомобилем. В случае причинения вреда ВАТС для определения виновности водителя необходимо установить: управляла ли автоматизированная система без физического воздействия со стороны водителя, имелись ли у водителя возможности контролировать непосредственно движение беспилотного автомобиля и принять в случае необходимости меры по предотвращению дорожно-транспортного происшествия.

Следующий субъект ответственности в соответствии с Программой ЭПР — субъект экспериментального правового режима (в законопроекте — производитель, владелец), который должен нести ответственность за состояние программного обеспечения автоматизированной системы управления, техническое состояние, устранение недостатков выявленных в ходе эксплуатации ВАТС.

Таким образом, особенностью правоотношений, возникающих из причинения вреда источником повышенной опасности, к которым относится деятельность по эксплуатации ВАТС, является расширенный субъектный состав. Помимо классического подхода, в соответствии с которым владелец ВАТС признается владельцем источника повышенной опасности, с учетом обстоятельств причинения вреда, представляется обоснованным возложение ответственности и на производителя ВАТС. Рассматривая возможность солидарной ответственности и производителя, и владельца ВАТС, Е.А. Березина отмечает, что совместность их ответственности вытекает из необходимости принять во внимание тот факт, что в ВАТС в тесной взаимосвязи находятся как само транспортное средство, так и обеспечивающее динамическое управление им на основе технологий искусственного интеллекта техническое средство, соединенные так, что это предполагает их использование по общему назначению [14, с. 51]. Романова И. Н., исследуя вопрос возмещения вреда, причиненного деятельностью, связанной с использованием технологий искусственного интеллекта, обоснованно отмечает, что для определения ответственного лица целесообразно в каждом случае «устанавливать субъекта, создающего, поддерживающего, контролирующего или вмешивающегося в систему искусственного интеллекта» [16].

По мнению других исследователей, при причинении автоматизированным автомобилем акцент смещается в сторону ответственности производителя ВТС, который является главным субъектом возмещения вреда, причиненного в результате ДТП [12], что особенно актуально при причинении вреда полностью автоматизированными транспортными средствами. Подобные суждения, по нашему мнению, органично вписываются в теорию стимулирования возложения безвиновной ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности. В соответствии с теорией стимулирования, или организационно-технической превенции, установлением повышенной ответственности владельцев источников повышенной опасности закон стимулирует последних к такой организации деятельности, которая максимально

снизила бы вредоносность источника повышенной опасности или устранила бы ее совсем путем максимального использования достижений науки и техники. [17, с. 13]

Обязательства из причинения вреда основаны на принципе генерального деликта, согласно которому «всякое причинение вреда личности или имуществу следует рассматривать как противоправное, если законом не предусмотрено иное» [20, с. 374]. Условиями повышенной ответственности за вред, причиненный деятельностью с использованием беспилотного транспортного средства, как и любой другой деятельностью, связанной с повышенной опасностью для окружающих, будут являться: вред и причинно-следственная связь между указанной деятельностью и возникшим вредом. Наступление юридической ответственности и владельца и производителя ВАТС не должно зависеть от наличия или отсутствия вины. Принимая во внимание множественность субъектов, у которых, в зависимости от обстоятельств причинения вреда, можно квалифицировать признаки вины, определяющим будет являться выявление причинно-следственной связи между поведением конкретного лица (программиста, владельца, пользователя) и наступившими последствиями. Вместе с тем, во всех случаях вопрос установления виновности должен решаться исключительно судом.

Таким образом, для эффективной защиты прав и законных интересов граждан, юридических лиц и государства, прежде всего, необходимы: скорейшее принятие Федерального закона «О высокоавтоматизированных транспортных средствах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; детализация на законодательном уровне механизма ответственности в целях справедливого установления круга лиц, причинивших вред третьим лицам в результате использования ВАТС, и в частности, механизма солидарной ответственности владельца и производителя.

Принимая во внимание, специфику ВАТС его оснащение программным обеспечением, основанным на технологиях искусственного интеллекта, расширенный состав субъектов ответственности — включение ВАТС в перечень источников повышенной опасности, на наш взгляд, обоснованно. Данный вывод следует из положений ст. 1079 ГК РФ, в соответствии с которой субъектом гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, является его владелец. Кроме того, ст. 1079 ГК РФ не содержит исчерпывающего перечня источников повышенной опасности, суд, принимая во внимание особые свойства предметов, вещей или иных объектов, используемых в процессе деятельности, вправе признать источником повышенной опасности также иную деятельность, не указанную в перечне [4].

Вместе с тем, в целом, с учетом совпадения свойств беспилотного транспортного средства и источника повышенной опасности, представляется правильным применение к рассматриваемым правоотношениям концепции безвиновной ответственности. Использование данного

подхода, во-первых, позволит обеспечить более эффективную защиту граждан и юридических лиц, а во-вторых, будет стимулировать производителя более ответственно подходить к разработке и тестированию автоматизированных систем. При этом, в законопроекте целесоо-

бразно предусмотреть ссылку на положения ст. 1079 ГК РФ, регламентирующей ответственность за причинение вреда деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, что будет способствовать, в конечном итоге, формированию единообразной судебной практики.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ. «Российская газета», N 23, 06.02.1996, N 24, 07.02.1996, N 25, 08.02.1996, N 27, 10.02.1996.
2. Постановление Правительства РФ от 26.11.2018 N 1415 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств». Собрание законодательства РФ, 03.12.2018, N 49 (часть VI), ст. 7619.
3. Постановление Правительства РФ от 9 марта 2022 г. N 309 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств». Собрание законодательства РФ, 21.03.2022, N 12, ст. 1817.
4. Постановление Пленума ВС РФ от 26.01.2010 N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». Российская газета, N 24, 05.02.2010.
5. Собрание актов Президента и Правительства РФ, 22.11.1993, N 47, ст. 4531//Справочная система КонсультантПлюс.
6. Правила дорожного движения Российской Федерации, утвержденные постановлением Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. N 1090 «О правилах дорожного движения». Собрание актов Президента и Правительства РФ, 22.11.1993, N 47, ст. 4531.
7. Распоряжение Правительства РФ от 25.03.2020 N 724-р «Об утверждении Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования»// Справочная система КонсультантПлюс.
8. Конвенция о дорожном движении (вместе с Техническими условиями, касающимися автомобилей и прицепов) (заключена в г. Вене 8 ноября 1968 г.) // Справочная система КонсультантПлюс
9. Землин, А. И. Проблемные вопросы правового регулирования отношений, связанных с использованием высокоавтоматизированных транспортных средств // Журнал российского права. 2022. N 12. с. 58-69.
10. Чучаев, А. И., Маликов С. В. Нравственные и правовые аспекты ответственности за причинение вреда беспилотными транспортными средствами // Транспортное право. 2022. N 3. с. 16-20.
11. Ананенко, А. О. Беспилотные транспортные средства: проблемы практического использования // Административное право и процесс. 2022. N 8. с. 71-74.
12. Ли, Ч., Менг С. Внедоговорная ответственность за вред, причиненный беспилотными транспортными средствами // Закон. 2020. N 3. с. 49-56.
13. Землин, А. И., Торшин А. А. Характеристика беспилотных автомобилей в контексте обязательств вследствие причинения вреда.//Транспортное право и безопасность. 2021. № 1 (37). с. 113-123.
14. Березина, Е. А. Проблемы правового регулирования юридической ответственности за вред, причиненный эксплуатацией беспилотных (автономных, высокоавтоматизированных) транспортных средств. // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 3 (69). с. 41-55.
15. Антонов, А. А. Беспилотные транспортные средства как источники повышенной опасности // Транспортное право. 2021. N 4/Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
16. Романова, И. Н. Проблемы юридической ответственности за вред, причиненный при использовании технологий искусственного интеллекта//Человек: преступление и наказание. 2022. № 1. С 72-77.
17. Иоффе, О. С. Вина и ответственность по советскому праву // Советское государство и право. 1972. N 9. с. 39;
18. Белякова, А. М. Возмещение причиненного вреда. М., 1972. с. 13.
19. Иоффе, О. С. Вина и ответственность по советскому праву // Советское государство и право. 1972. N 9. с. 39.
20. Гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 2/Отв. ред. проф. Е. А. Суханов.
21. Официальный сайт для размещения информации о подготовке нормативных правовых актов и результатах их обсуждения (regulation.gov.ru)

Проблемы возмещения вреда, причиненного животными как источником повышенной опасности

Климов Виталий Артёмович, студент магистратуры
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности — одна из самых дискуссионных тем в науке гражданского права. Несмотря на все многообразие существующих в теории гражданского права точек зрения относительно видов источников повышенной опасности, этот вопрос все еще нельзя назвать полностью изученным. Деление на виды источников повышенной опасности имеет большую ценность не только для судебной практики, но и для законодателя и правовой доктрины, поскольку позволяет распознать степень общественной опасности каждого из источников, дает возможность разъяснить его особенности, определить его характер, внести единообразие в судебную практику.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, объекты животного мира, судебная практика, вред, владелец.

Problems of compensation for harm caused by animals as a source of increased danger

Compensation for damage caused by a source of increased danger is one of the most debatable topics in the science of civil law. Despite all the diversity of points of view existing in the theory of civil law regarding the types of sources of increased danger, this issue still cannot be called fully studied. The division into types of sources of increased danger is of great value not only for judicial practice, but also for the legislator and legal doctrine, because it allows to recognize the degree of public danger of each of the sources, makes it possible to clarify its features, to determine its nature, to bring uniformity to judicial practice.

Keywords: source of increased danger, wildlife objects, judicial practice, harm, owner.

На сегодняшний день вопросы гражданско-правовой ответственности в случае причинения вреда животными, отнесения последних к числу источников повышенной опасности являются актуальными и своевременными. Так, например, в Нижегородской области лишь с начала 2023 года зафиксирован 731 случай укуса животными, из них 227 случаев связано с безнадзорными собаками и кошками, 7 случаев — с дикими животными и почти 500 случаев с домашними [24], участились случаи дорожно-транспортных происшествий с участием животных.

Вместе с тем, в правовой доктрине по указанному вопросу нет единства мнений, судебная практика также весьма противоречива. Статья 1079 Гражданского кодекса РФ содержит открытый перечень источников повышенной опасности, в частности, в нем не упоминаются животные, вследствие чего судебные инстанции, принимая во внимание свойства объектов, вправе по своему внутреннему убеждению отнести отдельные виды животных к источникам повышенной опасности.

Гражданский кодекс Российской Федерации, определяя правовой режим животных, называет их в числе объектов гражданских прав (ст. 137 ГК РФ), что свидетельствует о том, что животные рассматриваются в качестве таковых. Судебные инстанции также рассматривают животных как разновидность имущества, в силу чего на них распространяются правила, регулирующие правовой режим имущества [6].

В числе общих признаков, присущих объектам права: ценность объекта, юридическая привязка, обладание объектом, дискретность объекта.

В рамках настоящего исследования наибольший интерес представляет признак юридической привязки объекта, под которой понимается нормативно гарантированная возможность правового закрепления объектов гражданских прав за субъектами гражданского права; установление правообъектности того или иного блага, иначе говоря, признание его объектом права по закону [15].

Обособление животных в качестве объекта права позволяет его владельцу осуществлять права владения, пользования и распоряжения.

Нормы ГК РФ распространяются на животных, введенных в гражданский оборот в результате их обособления: не относящихся к объектам животного мира (домашние, сельскохозяйственные животные), а также на диких животных, находящихся в состоянии неволи или полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания (зоопарках, зоосадах, цирках, дельфинариях).

Пшонко О.Р. помимо вышерассмотренного юридического критерия отнесения животных как объектов права к источникам повышенной опасности выделяет также и материальный критерий, отмечая, что «материальный» критерий позволяет определить, какие животные, находящиеся во владении человека, обладают опасными свой-

ствами, то есть потенциально представляют собой опасность для окружающих [16].

Признак дискретности объекта, на наш взгляд, также можно хорошо проследить на животных, введенных в гражданских оборот. Вместе с тем, его применение в отношении диких животных затруднительно, поскольку последние пребывают в состоянии естественной свободы, соответственно произвести их количественное и качественное обособление в полной мере не представляется возможным.

Современный законодатель не включил деятельность по содержанию животных в перечень источников повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ).

Животные также не упоминаются в качестве источника повышенной опасности в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». В пункте 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснено, что, по смыслу статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами [4].

Общепринятым является деление животных на домашних и диких. В рамках дискуссии об ответственности за поведение животных в отечественной правовой доктрине наибольшие споры вызывает вопрос отнесения домашних животных к источникам повышенной опасности.

Для оценки существующих подходов к рассматриваемому вопросу следует, прежде всего, обратиться к природе исследуемой правовой конструкции. Для всех групп (видов) источников повышенной опасности общими критериями, характеризующими ту или иную деятельность как повышено-опасную, являются: неподконтрольность деятельности и её повышенная вредоносность, а также наличие неразрывной связи между предметами материального мира и их вредоносными свойствами, и деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих.

С учетом указанных свойств источников повышенной опасности, отдельные исследователи полагают, что домашних животных нельзя относить к данной категории «поскольку деятельность по содержанию домашних животных, не обладающими свойствами агрессии подконтрольна человеку, а случаи причинения вреда животными являются следствием человеческих факторов — таких как невнимательность, небрежность, неосмотрительность» [17].

В.А. Тархов по вопросу отнесения домашних животных к источнику повышенной опасности, также отмечал, что это спорно: «Все-таки домашние животные достаточно изучены и потому причинение ими вреда возможно лишь по вине ответственных лиц, в то время как поведение диких животных остается для нас непредсказуемым» [18].

На наш взгляд, признание домашних животных источником повышенной опасности теоретически необоснованно. Большинство домашних животных не представляют повышенную опасность для окружающих, поскольку не содержат вредоносных свойств. Требования к содержанию домашних животных регламентированы Федеральным законом от 27.12.2018 N 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2]. Содержание домашних животных рассматривается законодателем как обычная деятельность, не требующая специальных разрешений, не подлежащая страхованию, в отличие от отдельных видов деятельности, создающих повышенную опасность для окружающих и, в частности, поименованных в п. 1 ст. 1079 ГК РФ.

Отнесение домашних животных к источникам повышенной опасности зависит, как минимум, от двух признаков: их вредоносности и невозможности полного контроля над ними со стороны человека. Деятельность по содержанию домашних животных в большинстве случаев не рассматривается судами как, представляющая повышенную опасность для окружающих, а причинение вреда третьим лицам расценивается судами как результат неосуществления должного надзора за животным, принятия необходимых мер безопасности, необеспечения надлежащего содержания и должного контроля владельца за животным.

Так, Нижегородский областной суд в определении от 28.09.2010 по делу N 33-8485/2010 при рассмотрении требований о возмещении расходов на лечение и о компенсации морального вреда, указал, что домашние животные, в том числе и лошади, не относятся к источникам повышенной опасности [7].

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ по делу о возмещении ущерба в результате дорожно-транспортного происшествия пришла к выводу, что домашнее животное (корова), не является источником повышенной опасности [8]. Аналогичное решение Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации вынесла и по другому делу о возмещении вреда, причиненного в результате столкновения автомобиля и жеребенка [9].

Таким образом, анализ судебной практики свидетельствует, что при причинении вреда домашними животными в большинстве случаев суды не признают их источником повышенной опасности.

Относительно признания диких животных источником повышенной опасности ученые проявляют большую солидарность.

Так, О.А. Красавчиков еще в середине 60-х гг. прошлого столетия среди разнообразных источников повышенной опасности выделял так называемые «биологические источники», к которым относил диких животных и микроорганизмы [19].

Д.Е. Захаров, соглашаясь с такой позицией, отмечает: «Дикое животное воспринимает человека, как угрозу, часто агрессивно по отношению к нему, и такое поведение представляет реальную опасность для людей» [20].

В.М. Болдинов по этому поводу конкретизирует, что источниками повышенной опасности, очевидно, могут признаваться не все дикие звери, входящие в животный мир, а лишь «объекты животного мира, изъятые из среды обитания в установленном порядке» (статья 4 Закона «О животном мире», т.е. не просто животные, а вещи, которыми можно владеть (объекты гражданских прав)» [21].

Между тем, Б.С. Антимонов выступал против признания диких животных источниками повышенной опасности, обосновывая свою позицию тем, что «это характеризует иногда поведение диких животных, которых, например, бывает трудно загнать обратно в клетку. Но едва ли это характерно для всех случаев причинения вреда теми же животными» [22].

Судебная практика не подтверждает признания диких животных в естественной среде обитания источником повышенной опасности.

Показательным в этом смысле представляется следующее дело. В результате наезда автомобиля, принадлежащего муниципальному предприятию, был сбит лось. Главное управление природопользования обратилось в суд с иском к муниципальному предприятию о возмещении стоимости лося, в качестве возмещения вреда, причиненного животному миру. Суд указал, что сбитый лось является обитателем естественной среды для животных, а поэтому не может рассматриваться как источник повышенной опасности, не признав факт того, что вред причинен в результате взаимодействия двух источников повышенной опасности [10].

По другому делу ФАС Поволжского округа, рассматривая иск крестьянского фермерского хозяйства о возмещении вреда в результате потравы посевов подсолнечника дикими кабанами, не признал последних в качестве источника повышенной опасности. [11]

Таким образом, налицо единство судебной практики и научных воззрений на сей счет: при причинении вреда диким животным, находящимся в состоянии естественной свободы, ответственность по правилам ст. 1079 ГК РФ не наступает. Во-первых, дикое животное в состоянии естественной среды не является объектом гражданских прав, а, кроме того, состояние естественной свободы животного не предполагает осуществление в отношении него какой-либо деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих.

В отдельных конкретных ситуациях отнесение дикого животного к источнику повышенной опасности возможно

при условии, если: 1) животное не является объектом животного мира, временно изъято из среды обитания; 2) животное обладает опасными для окружающих свойствами и неподконтрольно человеку.

Безусловным подтверждением повышенной опасности деятельности по содержанию диких животных, изъятых из естественной среды обитания, является установление законодателем жестких требований по содержанию и разведению объектов животного мира в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания, в том числе: получение специальных разрешений; соблюдение надлежащих санитарно-ветеринарных и зоогигиенических требований к их содержанию (ст. 26 Закона «О животном мире»).

Заслуживающее внимания дело рассмотрено Энгельским районным судом Саратовской области по иску прокурора, судом принято решение о запрете содержания в жилом доме хищного животного — львицы по кличке «Майя» и изъятии животного. При этом суд учел, что дикое животное имеет природные агрессивные качества; обладает природным охотничьим инстинктом, в силу чего способно нанести серьезные травмы, вплоть до смерти, в том числе своему хозяину, членам его семьи и неопределенному кругу лиц. Суд, со ссылкой на ст. 1079 ГК РФ, пришел к выводу, что лев, безусловно, является источником повышенной опасности, так как его действия не могут контролироваться человеком, а угроза, которую он создает для жизни и здоровья и имущества людей, очень велика и опасна [12].

Очевидно, что степень опасности домашнего и дикого животного не сопоставимы. Вероятность причинения вреда дикими животными существенно выше, последние подчинены природными инстинктами, их природные агрессивные качества, становятся реально опасным средством при нападении на человека.

Однако суды не всегда однозначно оценивают обстоятельства дела.

Представляет интерес следующий пример: суд, рассматривая иск о возмещении ущерба, причиненного повреждением имущества, признал в качестве источника повышенной опасности собаку породы лабрадор-ретривер. В соответствии с материалами дела автомобиль, совершил столкновение с собакой указанной породы, выбежавшей на проезжую часть. В результате столкновения автомобиль получил механические повреждения, а собака погибла. Со ссылкой на ст. ст. 1064, 1079 ГК РФ суд применил правила о взаимодействии источников повышенной опасности, установил степень вины каждого из граждан, распределив ее в равных долях по 50 процентов. Суд апелляционной инстанции [15], изменил решение суда, не признав собаку источником повышенной опасности и указал, что при взаимодействии источника повышенной опасности с объектом, не являющимся таковым, ответственность их владельцев за причиненный друг другу в результате такого взаимодействия вред наступает по разным правилам: для владельца автомобиля

как источника повышенной опасности предусмотрена повышенная ответственность.

На наш взгляд, следует согласиться с выводами суда апелляционной инстанции.

Между тем, собаки отдельных пород, в частности, бойцовских, в силу их агрессивности, выносливости и физической силы, приобретенных специальных навыков, действительно, представляют опасность для окружающих.

В частности, в соответствии с п. 10 ст. 3 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. N 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] выделяются потенциально опасные собаки определенных пород, представляющие потенциальную опасность для жизни и здоровья человека и включенные в перечень потенциально опасных собак, утвержденный Правительством РФ от 29 июля 2019 г. N 974 «Об утверждении перечня потенциально опасных собак» [6].

Примеры судебной практики подтверждают позицию законодателя. По делу о возмещении морального вреда в результате нападения на ребенка собаки породы Ротвейлер, суд признал собаку источником повышенной опасности, особо указав: Ротвейлер является оборонной служебной собакой. Согласно утвержденному Стандарту породы FCI № 147/16.01.1996, высота в холке кобеля ротвейлера 60-68 см, вес — около 50 кг...принадлежащую ответчику собаку с учетом ее породы, возраста следует расценивать как источник повышенной опасности, ответственность за действия которой, в соответствии со ст. ст. 1079, 1100 ГК РФ наступает независимо от вины владельца [14].

По другому делу, удовлетворяя иск о возмещении вреда, причиненного нападением кавказской овчарки, суд указал, что собаки, используемые для таких видов деятельности, как охранно-сторожевая, бойцовая и т.д., заведомо отличающиеся особой агрессивностью, при определенных обстоятельствах могут быть признаны источником повышенной опасности. Учитывая агрессивное поведение собаки, суд счел, что собственник собаки должен отвечать за вред, причиненный его собакой, как источником повышенной опасности [15].

Следует признать, что по общему правилу, ответственность владельцев животных должна строиться по принципу «генерального деликта», с установлением судом

при рассмотрении вопроса о возмещении вреда всех необходимых условий ответственности: противоправности поведения; факта причинения вреда; причинной связи между противоправным поведением и возникшим вредом и наличия вины. Отдельные виды животных, с учетом положений ст. 1079 ГК РФ, возможно, отнести к источникам повышенной опасности. Речь, прежде всего, о собаках бойцовских пород, а также диких животных, находящихся в состоянии неволи, во владении человека, в силу их природных агрессивных качеств, вредоносных свойств и невозможностью полного контроля со стороны человека. При этом, включение животных в перечень источников повышенной опасности, на наш взгляд, не целесообразно.

Как отмечает С.Р. Дерюгина фактически ответственность за причиненный вред владельцем источника повышенной опасности состоит из риска наступления общественно опасных последствий [25]. Солидаризируясь с указанным мнением, полагаем, что владельцы животных, обладающих признаками повышенной опасности, должны принимать на себя все риски, связанные с вредоносностью объекта животного мира и его неподконтрольностью.

Представляется, что работа по дальнейшему совершенствованию законодательной регламентации отношений в части возмещения вреда, причиненного деятельностью по содержанию животных, должна быть продолжена. В настоящее время на рассмотрении в Государственной думе РФ находится законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты»» [5]. Законопроектом предлагается упорядочить содержание и разведение потенциально опасных пород собак, а именно: предусмотреть лицензирование деятельности по содержанию и разведению собак потенциально опасных пород, как представляющей повышенную опасность. Более детальная регламентация условий ответственности за причинение вреда отдельными видами животных, в частности особо опасными породами собак, позволит избежать судебных ошибок, а также будет мотивировать владельцев к такой организации деятельности, при которой возможность причинения вреда источником повышенной опасности будет сведена к минимуму.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ. «Российская газета», N 23, 06.02.1996, N 24, 07.02.1996, N 25, 08.02.1996, N 27, 10.02.1996.
2. Федеральный закон от 27.12.2018 N 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Собрание законодательства РФ, 31.12.2018, N 53 (часть I), ст. 8424.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 2019 г. N 974 «Об утверждении перечня потенциально опасных собак». Собрание законодательства РФ, 05.08.2019, N 31, ст. 4642.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»//Справочная система КонсультантПлюс.

5. Законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты»». URL: [https://№ 378236-8 Законопроект: Система обеспечения законодательной деятельности \(duma.gov.ru\)](https://№ 378236-8 Законопроект: Система обеспечения законодательной деятельности (duma.gov.ru)).
6. Собрание законодательства РФ, 05.08.2019, N 31, ст. 4642.
7. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 29.03.2022 N 88-2562/2022 по делу N 2-1104/2021//Справочная система КонсультантПлюс.
8. Определение Нижегородского областного суда от 28.09.2010 по делу N 33-8485/2010// Справочная система КонсультантПлюс.
9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.10.2022 N 55-КГ22-4-К8//Справочная система КонсультантПлюс.
10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31.08.2021 N 82-КГ21-7-К7.
11. Постановление Президиума ВАС Российской Федерации от 08.04.1997 N 5923/96//Справочная система КонсультантПлюс.
12. Постановление ФАС Поволжского округа от 04.03.2003 N А57-2937/2002-30//Справочная система КонсультантПлюс.
13. Решение Энгельского районного суда Саратовской области. URL: [https://Решение № 2-1-3301/20172-3301/20172-3301/2017~М-2705/2017 М-2705/2017 от 29 мая 2017 г. по делу № 2-1-3301/2017:: СудАкт. ру \(sudact.ru\)](https://Решение № 2-1-3301/20172-3301/20172-3301/2017~М-2705/2017 М-2705/2017 от 29 мая 2017 г. по делу № 2-1-3301/2017:: СудАкт. ру (sudact.ru)).
14. Решение Златоустовского городского суда Челябинской области от 18.03.2010 г. URL: [https:// Златоустовский городской суд Челябинской области \(sudrf.ru\)](https:// Златоустовский городской суд Челябинской области (sudrf.ru)).
15. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 15 декабря 2015 г. по делу N 33-5191/2015// Справочная система Консультант Плюс.
16. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 6 июля 2022 г. по делу N 33-2534/2022, 2-11/2022//СПС КонсультантПлюс
17. Лапач, В. А. Система объектов гражданских прав: теория и практика М., 2002. с. 165-167.
18. Пшонко, О. Н. Классификация животных как источников повышенной опасности/О.Н. Пшонко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2011. — № 11 (34). — Т. 2. — с. 27-30. — URL: [https:// Классификация животных как источников повышенной опасности | Статья в журнале «Молодой ученый» \(moluch.ru\)](https:// Классификация животных как источников повышенной опасности | Статья в журнале «Молодой ученый» (moluch.ru))
19. Шишкин, С. К. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности, по российскому гражданскому праву: дис. кандидат юридических наук: 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Москва, 2004. 192 с.
20. Тархов, В. А. Источник повышенной опасности // Вестник Саратовской государственной академии права. — 1997. — № 2. — с. 118.
21. Красавчиков, О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. — М., 1966. с. 38.
22. Захаров, Д. Е. Животные как объекты гражданских прав: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. с. 10
23. Болдинов, В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности: Дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2000.
24. Антимонов, Б. С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М., 1952. с. 63.
25. Дерюгина, С. Р. Правовые особенности деликтных обязательств, возникающих при причинении вреда источником повышенной опасности // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 1. с. 148. URL: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-1-145-151>.
26. Электронный ресурс. URL: Домашние питомцы кусают в два раза чаще — KP.RU

Дискуссионные вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве

Колесниченко Алена Олеговна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье рассматриваются различные точки зрения на понятие досудебного соглашения о сотрудничестве, анализируется его предназначение, а также роль признания вины подозреваемого (обвиняемого).

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, договор, сделка, права обвиняемого.

История развития института досудебного соглашения о сотрудничестве в системе отечественного уголовного-процессуального законодательства начинается в 2009 году, со дня введения Федерального закона от 26.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Ключевым фактором позволяющим отличать судебные решения, которые принимаются с учётом заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве (далее — соглашение о сотрудничестве) от норм содержащихся в гл. 32.1 и 40 УПК РФ, является идея соглашения, компромисса или, что более подходит, сделки с обвиняемым, которая выражается в предоставлении определённых гарантий и уступок в отношении него, взамен на предоставление значимой информации или совершения конкретных действий, которые должны поспособствовать расследованию более сложных преступлений.

В работе не случайно использовано слово «сделка», ведь действительно, в отношениях, связанных с реализацией института соглашения о сотрудничестве, ярко прослеживаются элементы, которые как правило, характеризуют именно договорные отношения. Всё дело в том, что в ситуациях возможности применения института соглашения о сотрудничества (а также желания со стороны обвиняемого или подозреваемого и видения целесообразности этого со стороны следственных органов) обвиняемый также рассчитывает, что взамен на совершение им действий направленных на помощь в расследовании тех или иных преступлений, в отношении него, в дальнейшем, также пойдут на определённые уступки.

Исходя из п. 61 ст. 5 УПК РФ, досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой соглашение, заключаемое между стороной защиты и обвинения, в рамках которого стороны согласовывают выражение ответственности подозреваемого или обвиняемого, зависящее от его действий, направленных на оказание содействие следственным органам, после возбуждения уголовного дела или уже после предъявления ему обвинения.

Под словом «соглашение» в данном случае подразумевается, достижение определённой договорённости или согласия, регламентирующего дальнейшее отношение между сторонами, а также их права и обязанности. Вопрос о том, применимо ли в данном случае понятие «договор» по-прежнему остаётся дискуссионным. С одной стороны, как уже указывалось, достижение общей, взаимовы-

годной цели, при заключении соглашения о сотрудничестве, может указывать на наличие элементов договорных отношений этого института. Однако согласно общепринятому мнению именно экономические отношения между субъектами принято характеризовать как договорные.

Не вдаваясь в рассуждения о понятийном аппарате изучаемой темы, а также о содержании отношений, возникающих при заключении соглашения о сотрудничестве, следует подчеркнуть, что этот институт имеет особое значение в системе уголовно-процессуального права и на это указывает сам законодатель, уделяя особое внимание правам и ответственности сторон этих отношений.

Говоря о цели института досудебного соглашения о сотрудничестве и её содержании, следует отметить, что некоторыми из правоведов, она определяется максимально широко и сводится к борьбе с преступностью в государстве. [1, с. 190] Широкое трактование цели и её содержание выражающееся в борьбе с преступностью в данном случае тождественно со стратегической целью всей уголовно-правовой системы Российской Федерации. Общая цель, такая как защита законных прав и интересов граждан и организаций, борьба с преступностью как с отрицательным явлением общества, а также устранение последствий преступных посягательств и совершение действий направленных на превенцию преступлений, может быть характерна лишь для всей уголовно-процессуальной системы. Отдельные элементы этой системы, такие как институт досудебного соглашения о сотрудничестве, могут быть рассмотрены исключительно как инструменты, необходимые для достижений глобальной общей цели и сравнимы с шестерёнками большого и сложного механизма наручных часов, которые лишь при исключительно чёткой и слаженной совместной работе способны обеспечить функционирование всего механизма.

Отдельное значение института досудебного соглашения о сотрудничестве прослеживается в системе совершенствования системы превентивной борьбы с преступностью, ведь именно количество раскрытых преступлений и что главное, количество лиц, привлечённых к уголовной ответственности, ярко отображается на общей криминальной картине в будущем.

Ввиду сказанного, можно сделать вывод, что именно в этом ключе можно рассматривать истинное специальное целеопределение института досудебного соглашения о сотрудничестве, ведь именно благодаря ему удаётся завершить работу над сложными в раскрытии преступлениями,

а в некоторых случаях выявить и раскрыть несколько преступлений сразу.

Последнее является особо актуальным, ведь подозреваемый или обвиняемый идя на «сделку» со следствием, в первую очередь, оказывает помощь в раскрытие иных, лишь косвенно связанных с ним преступлений представляя значимую по делу информацию (включая информацию о соучастниках), а также совершая ряд действий, направленных на помощь органам следствия.

Подводя промежуточный итог вышесказанному, определённо стоит отметить безоговорочную и, что не менее важно, реальную практическую значимость института досудебного соглашения о сотрудничестве в общей, стратегической цели борьбы с преступностью (а также превенции совершения преступлений) в государстве.

Однако существует мнение, с которым невозможно согласиться, выражающееся в том, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве, это лишь «ловкий инструмент» из числа множества приёмов следователя, позволяющий склонить подозреваемого или обвиняемого к даче показаний о соучастниках преступления. [2, с. 34]

Несогласие с представленной позицией обуславливается тем, что определяющим фактором «соглашения» всегда является свобода выбора, что не позволяет использовать этот институт в качестве инструмента лишь одной из его сторон. Более того, на наш взгляд, склонение субъекта соглашения о сотрудничестве со стороны защиты, в некоторых случаях исключает объективность его действий, а также предоставляемой им информации.

Наиболее значимым вопросом, возникающим при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, является момент, с которого возможна реализация этого института. На наш взгляд, ключевым фактором, определяющим это, является статус предполагаемого субъекта заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Имеется ввиду, конечно же, процессуальный статус лица. Наша позиция выражается в том, что если сам факт предоставления информации стороне защиты о потенциальной возможности применения института заключения досудебного соглашения о сотрудничестве не зависит от его фактического процессуального статуса (является он подозреваемым или обвиняемым), то уже момент совершения активных действий, направленных на заключения самого соглашения, представляется возможным лишь после окончания процедуры предварительного расследования и предъявления обвинения.

Научная литература содержит множество аргументов, которые заставляют придерживаться именно подобного подхода, однако, не менее важным является и то, что эта позиция устойчива и на практике. Тезисы поддерживающие подобный взгляд на вопрос определения момента применения института досудебного соглашения о сотрудничестве содержатся в том числе в материалах обобщающих деятельность судов, где указывается следующее: «Из требований УПК РФ следует, что досудебное соглашение о сотрудничестве фактически полностью дубли-

рует постановление о предъявлении обвинения, что само по себе правильно, так как досудебное соглашение заключается по конкретному делу и конкретному преступлению». [3, с. 155]

Следующий дискуссионный вопрос, который мы хотели бы поднять в нашей работе, также имеет существенное значение и ровно, как и предыдущий связан с процессуальным статусом стороны защиты. Как писалось выше, мы полностью поддерживаем точку зрения, гласящую, что заключение соглашения о сотрудничестве возможно лишь после предъявления обвинения, однако означает ли это, что лицо, ставшее стороной соглашения, признает свою вину и является ли этот факт обязательным условием применения этого института или достаточно лишь согласия с обвинением.

Положения уголовно-процессуального законодательства не содержат определённого ответа на этот вопрос. Если рассматривать факт признания вины в общепотребительном смысле, как раскаяние лица в совершение противоправного деяния и осознания тяжести последствий, то это вряд ли может иметь значение при заключении соглашения о сотрудничестве. Более того, лицо, решившее пойти на сотрудничество со следствием, может преследовать «корыстную» цель, выражающуюся в смягчении его ответственности, но при этом он же может вовсе и не признавать свою вину. Об этом в своих работах указывает и А. В. Смирнов, отмечая, что законодатель предусмотрел как критерий заключения соглашения лишь «готовность лица сотрудничать». [4, с. 6]

Отдельно стоит отметить, что некоторые из учёных определяют, что лицо изъявившее желание пойти на сотрудничество со следствием должно как минимум быть согласно с предъявленным ему обвинением, в частности в своих трудах это отмечает И. С. Дикарев. [5, с. 27]

По нашему мнению, несмотря на то, что в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют нормы, которые указывают на то, что признание вины или согласие с предъявленным обвинением, являются обязательными условиями для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, в отсутствие их вести речь о применении рассматриваемого института бессмысленно.

Верховный суд Российской Федерации выразил принципиально важное мнение, которые вносит определённую ясность в рассматриваемом вопросе и заключается в том, что «одним из условий постановления обвинительного приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, является его согласие с предъявленным обвинением. В ином случае суду следует принять решение о прекращении особого порядка и назначении судебного разбирательства в общем порядке».

Поддерживая представленное мнение следует добавить, что на наш взгляд, согласие с предъявленным обвинением, является неотъемлемой частью признания вины, что в свою очередь, подчёркивает обязательность наличия

этих факторов в совокупности для правомерности и целесообразности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Формируя общий вывод после анализа каждого из рассматриваемых вопросов следует сказать, что институт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве имеет яркие элементы договорных отношений и представляет собой сделку заключенную между стороной обвинения и защиты, устанавливающую взаимовыгодные условия. Главной задачей института досудебного соглашения о сотрудничестве, является содействие достижению общей стратегической цели уголовно-процессуальной системы. Специальной целью рассматриваемого института можно назвать предотвращение совершения преступлений в будущем. Наиболее существенным усло-

вием, которое является обязательным при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является наличие зафиксированного согласия лица, желающим оказать содействие следственным органам, с предъявленным ему обвинением.

Кроме того, считаем важным внесение изменений в нормативный фундамент рассматриваемого института, а именно трансформацию пункта 61 ст. 5 УПК РФ и изложение его следующим образом:

«61) досудебное соглашение о сотрудничестве — соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности обвиняемого в зависимости от его действий после предъявления ему в установленной законом форме обвинения».

Литература:

1. Тисен, О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: диссертация ... доктора юридических наук/О.Н. Тисен; науч. конс. А.П. Гуськова; ОГУ. — Оренбург, 2017. — 487 с.
2. Грибунов, О.П. Тактика деятельности следователя при рассмотрении ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2017. — № 2. — с. 34-36.
3. Погорельский, А.А. Дискуссионные вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве/А.А. Погорельский // Актуальные проблемы российского права. 2023. — № 1. — с. 150-160.
4. Смирнов, А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве/А.В. Смирнов // Уголовный процесс. — 2009. — № 10. — с. 5-14.
5. Дикарев, И.С. Спорные вопросы организации досудебного производства по уголовным делам/И.С. Дикарев // Российская юстиция. — 2016. — № 5. — с. 27-30.

Понятие незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

Коробцов Виктор Александрович, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Актуальность темы исследования определяется тем, что распространение наркотиков и наркопреступность не только представляют собой угрозу государственной и общественной безопасности, но и ведут к деградации и вымиранию всего человечества. Формы и методы совершения наркопреступлений одновременно с научно-техническим прогрессом и развитием общественных отношений постоянно совершенствуются. Особенно в настоящее время констатируется появление новых форм противоправной деятельности, в частности, с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий, что относится, в том числе, и к преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств, при совершении которых могут применяться вышеуказанные средства.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, группы преступлений, структурные элементы состава преступления.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов относятся к преступлениям против здоровья населения, группа которых входит в гл. 25 УК РФ [1].

Названная группа уголовно наказуемых деяний характеризуется рядом отличительных признаков. Э.Г. Гасановым [2, с. 116] предложено деление объектов пре-

ступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на общий, родовой и непосредственный не в рамках общей системы преступлений, а применительно к конкретной главе УК РФ. Родовой объект преступлений, предусмотренных главой 25 УК РФ, по его мнению, включает две группы разнородных отношений, обеспечивающих здоровье населения и общественную нравственность. Сле-

довательно, объектом преступлений в сфере незаконного оборота именно наркотических средств является здоровье населения.

Отдельно следует учитывать точку зрения Ветрова Н.И. [3, с. 290], что здоровье населения — это совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия жизни многих людей, а, следовательно — именно так определяется объект преступления, связанного с незаконным оборотом. Здоровье населения — одна из важнейших социальных ценностей, которая обеспечивается совокупностью мер политического, экономического, правового, медицинского, санитарно-гигиенического и противоэпидемического характера, обеспечивающих безопасные условия жизни многих людей.

Применительно к преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, ответственность за которые предусмотрена в рамках гл. 25 УК РФ, по поводу предмета преступления единство мнений отсутствует [4, с. 22]. Во многом это обусловлено тем, что указанная глава содержит составы, различающиеся по предмету посягательства. Представляется, что совокупность составов, связанных с незаконным оборотом наркотиков в гл. 25 УК РФ, можно условно классифицировать по признаку предмета посягательства на следующие группы:

- 1 группа — ст. ст. 228, 228.1, 229, 229.1, 231 УК РФ;
- 2 группа — ст. ст. 228.2, 228.3, 228.4 УК РФ;
- 3 группа — ст. 230 УК РФ;
- 4 группа — ст. 232 УК РФ;
- 5 группа — ст. 233 УК РФ.

Представляется, что предметом преступлений первой группы являются наркотические средства и психотропные вещества, их аналоги. В данном случае разнообразие предметов посягательства обеспечивается структурой диспозиций статей.

Вторая группа преступлений содержит составы, связанные с незаконным оборотом прекурсоров наркотических средств. Так, в качестве предметов посягательства ст. 228.2 УК РФ могут выступать не только указанные выше средства и вещества, но и вещества (прекурсоры), инструменты или оборудование, используемые для их изготовления. В литературе высказывается мнение, что ст. 228.2 УК РФ можно выделить отдельно в связи с тем, что ее предметы посягательства включают в себя также инструменты и оборудование [5, с. 61]. Однако, выделение указанной статьи по предметному признаку является недостаточно обоснованным, поскольку в данном случае законодателем делается упор на специальный субъект преступления (лицо, в обязанности которого входит соблюдение правил), а также на способ совершения преступления (нарушение правил), в то время как инструменты и оборудование не отделяются в диспозиции от собственно наркотических средств и психотропных веществ. Логично было бы выделить в отдельную группу ту часть диспозиции, которая затрагивает непосредственно инструменты и оборудование, однако законодатель лишает нас такой возможности.

Для третьей группы характерно отсутствие предмета преступления как признака элемента состава. По этому вопросу в литературе нет однозначного мнения. Существует точка зрения, что «в тех отношениях, в которых отсутствует вещный предмет, его место занимает иная социальная ценность, по поводу которой субъекты вступают в связи; их в ряде работ необоснованно называют беспредметными» [6, с. 14].

Например, в отношении ст. 230 УК РФ «иная социальная ценность», в частности здоровье человека, видится уже не предметом, а объектом преступления. По вопросу отсутствия предмета преступления в этой группе данное мнение основывается на том, что предмет преступления наличествует не всегда, а только тогда, когда посягательство сопряжено с воздействием на материальный предмет внешнего мира. В УК РФ есть преступления, не связанные с физическим воздействием на предметы материального мира. К таким посягательствам, например, можно отнести равно как склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Таким образом, предмет преступления является факультативным признаком, характеризующим объект посягательства, и, в частности, в составе преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, отсутствует [7, с. 67].

Предметом четвертой группы представляется притон для потребления наркотических средств, психотропных веществ; пятой группе соответствует предмет преступления — рецепт или иной документ, дающий право на получение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

В литературе, посвященной проблемам уголовной ответственности за преступления, связанные с наркотиками, нередко встречается мнение о том, что предметом всех преступлений, предусмотренных ст. 228-233 УК РФ, являются наркотические средства и психотропные вещества [8, с. 21-26]. Действительно, преступления, связанные с наркотиками, имеют собственную специфику.

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях представляет собой достаточно серьезную проблему для учреждений и органов ФСИН России. Выбор способа совершения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ на территории исправительного учреждения значительно отличается от соответствующего процесса за пределами данных учреждений. Обусловлено данное обстоятельство рядом факторов, в числе которых специфика деятельности самих учреждений ФСИН России, которые обладают режимной территорией, где установлены определенные требования, организована постоянная охрана и надзор, регулярно проводятся различные режимные мероприятия. Это вынуждает преступников избирать ухищренные способы сокрытия наркотических средств и психотропных веществ, подлежащих доставке и передаче осужденным, отбывающим лишение свободы.

Преступления рассматриваемого вида совершаются осужденными как единолично, так и в составе группы. При этом встречаются как контактные, так и бесконтактные способы передачи. К контактным способам нами отнесены [9, с. 393]:

— передача при проведении свиданий с родственниками и иными лицами (такой способ указали 58,5% опрошенных сотрудников);

— передача в момент нахождения осужденного за пределами исправительного учреждения, например при осуществлении работы на временном производственном объекте (указали 9% опрошенных);

— передача во время встреч с сотрудниками правоохранительных органов, представителями общественных организаций и др. (отметили 33,6% опрошенных сотрудников); — передача при этапировании (перемещении) осужденного (указали 27,3% опрошенных). Бесконтактными способами можно считать:

— перебрасывание через основное ограждение исправительного учреждения, в том числе с использованием различных технических устройств, таких, например, как беспилотные летательные аппараты, ставшие очень популярными в последние годы (указали 41% опрошенных сотрудников);

— передачу в посылках, бандеролях, передачах (отметили 68,4% опрошенных).

Наиболее распространенным способом совершения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях, как показало проведенное нами исследование, является перебрасывание через основное ограждение.

Избирая такой способ доставки наркотических средств или психотропных веществ, осужденные внимательно изучают территорию колонии, осуществляют выбор места наименьшего скопления персонала и других осужденных. Лицо, которое будет непосредственно осуществлять перебрасывание, уделяет внимание обследованию прилегающей к учреждению территории, анализирует регулярность и качество ее патрулирования.

Следующим способом совершения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях является их передача в посылках, передачах и бандеролях, отправляемых в адрес осужденных, отбывающих лишение свободы.

Реализуя указанный способ доставки, преступники прибегают к различным ухищрениям, в числе которых [9, с. 394]:

— изготовление двойного дна или крышки в различных упаковках;

— пропитывание вещей и предметов наркотическим средством;

— сокрытие свертков в хлебобулочных изделиях;

— изготовление полостей в каблуках и подошвах передаваемой обуви и др.

Таким образом, преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов являются общественно опасные деяния, которые выражаются в нарушении установленных правовых норм, обеспечивающих здоровье населения. Предмет данных преступлений составляют наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги, прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры.

Все указанные преступления имеют ряд общих признаков. В первую очередь их объединяет характерный для всех этих посягательств непосредственный основной объект, который образуют общественные отношения по обеспечению здоровья населения. С объективной стороны рассматриваемые преступления в большинстве своем совершаются путем действия, но могут совершаться путем, как действия, так и бездействия (ст. 228.2 УК РФ). Составы большинства преступлений формальные (ст. ст. 228, 228.1, 229.1, 230, 231, 232, 233 УК РФ). Моментом окончания таких посягательств считается момент совершения указанного в уголовном законе общественно опасного деяния. Ряд преступлений имеют материальный состав (ст. ст. 228.2 УК РФ), в силу чего считаются оконченными при наступлении общественно опасных последствий.

С субъективной стороны многие из этих преступлений характеризуется умышленной формой вины (ст. 228, 229 УК и др.), некоторые неосторожной формой вины (ст. 228.2 УК РФ). Субъект преступления — как общий: физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, а по ст. 229 УК РФ с 14 лет; а также и лица, наделенные специальными признаками (ст. 228.2 УК РФ и др.).

Таким образом, правильное определение всех структурных элементов состава преступления призвано способствовать единообразному толкованию рассматриваемых статей УК РФ и, следовательно, поможет сформировать единую практику правоприменения.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — 17 июня.
2. Гасанов, Э. Г. Борьба с наркотической преступностью: международный и сравнительно-правовой аспекты. / Э. Г. Гасанов. — М.: ЮрИнфоР, 2000. — 207 с.
3. Ветров, Н. И. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / под ред. Н. И. Ветрова. — М.: Проспект, 2000. — 534 с.

4. Тонков, В.Е. Особенности определения объекта и предмета посягательства при квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков/В.Е. Тонков // Законодательство и экономика. — 2006. — № 9. — с. 21-26.
5. Сальников, В.П. Наркотики в России: преступления и расследование: научное издание/под редакцией В.П. Сальникова. — Санкт — Петербург: Фонд «Университет», 1999. — 425 с.
6. Глистин, В.К. Общее учение об объекте преступления: автореф. диссертации ... доктор юридических наук. Ленинград, 1981. 22 с.
7. Рарог, А.И. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник/под редакцией А.И. Рарога. М.: Проспект, 2012. — 722 с.
8. Тонков, В.Е. Особенности определения объекта и предмета посягательства при квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков/В.Е. Тонков // Законодательство и экономика. — 2006. — № 9. — с. 21-26.
9. Чернышенко, Е.В. Способ совершения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России/Е.В. Чернышенко // Пенитенциарная наука. — 2019. — № 3. — Том 13. — с. 393.

Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего преступления с использованием процедур банкротства

Круглякова Кристина Борисовна, студент

Научный руководитель: Верстов Вадим Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье раскрываются особенности личности преступников в криминологии. Дана криминалистическая характеристика лиц, совершающих преступления с использованием процедур банкротства.

Ключевые слова: криминальное банкротство, личность преступника, высшее образование, социальное положение, совершение преступления.

Изучение личности преступника вызывает интерес, прежде всего, в криминалистике, а также в других научных сферах. Этот факт объясняется тем, что каждое правонарушение представляет собой уникальный акт человеческого поведения, часто обусловленный сложным взаимодействием личности и внешних факторов.

Без глубокого криминалистического анализа личности преступника, без рассмотрения его психологических, нравственных, социальных и даже демографических особенностей, невозможно достичь эффективного расследования преступлений, в том числе криминальных банкротств [1]. Такой анализ не только помогает не только качественно расследовать преступления, но и предотвращать их, что способствует созданию более безопасного общества.

По мнению некоторых ученых, занимающихся изучением проблемы криминалистической характеристики преступлений, сведения о личности типичного подозреваемого (обвиняемого) являются системообразующим элементом криминалистической характеристики преступления отдельного вида и позволяют разрабатывать вероятностный психологический портрет неустановленного преступника [2, с. 8].

Значимыми являются сведения о возрасте, принадлежности к полу, образовании, социальном положении, профессии, именно они позволяют составить целостный законченный портрет личности преступника.

По статистическим данным Судебного департамента, в 2022 году 33 человека было осуждено за преступление, предусмотренное ст. 196 УК РФ [3].

Преступления, совершаемые со злоупотреблением процедурами банкротства, часто характеризуются сложностью и хитростью, требуя от преступника высокой степени организации и знаний в области финансов и законодательства.

Чаще всего преднамеренное банкротство совершают мужчины (28 мужчин и 5 женщин — соответственно). Это можно объяснить тем, что мужчины чаще занимают высокие руководящие должности в бизнесе и являются учредителями коммерческих организаций. Это связано с традиционными социальными нормами и стереотипами, которые могут создавать больше возможностей для мужчин в сфере предпринимательства. Как результат, мужчины могут иметь больше доступа к финансовым ресурсам и информации, а также более широкие возможности для финансовых махинаций и экономического мошенничества.

Важной характеристикой личности преступника при проведении расследования является его возраст. Преобладающим возрастом осужденных лиц на момент совершения криминального банкротства является 30-49 лет (19 человек). Следующим возрастным промежутком является возраст 50 лет и старше (13 человек). Также следует отметить, что всего одно лицо младше 29 лет было осуждено за совершение преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, так как граждане этого возраста не обладают нужными знаниями и опытом, соответственно имеют мало шансов на высокую должность и возможность стать руководителем.

Следующими значимыми демографическими признаками является наличие у лиц, совершивших криминальное банкротство, высшего образования и их социальное положение. Именно эти признаки отличают личность преступника именно незаконного банкротства от других преступлений.

Согласно данным статистики 27 из 33 лиц, осужденных за криминальное банкротство, имели высшее профессиональное образование. Также 26 человек были лица осуществляющими предпринимательскую деятельность или участвующими в предпринимательской деятельности, среди них 6 имели статус индивидуального предпринимателя.

Данный факт связан с тем, что совершение преступлений, с использованием процедур банкротства, требует обладания у лица значительных знаний в предпринимательской деятельности, чему способствует получение высшего образования и большой опыт работы.

Социальное положение также оказывает влияние: люди с более высоким социальным статусом могут иметь больше ресурсов и доступа к финансовым услугам.

В мае 2020 года Киреевский районный суд Тульской области приговорил признать Шульгина С.Е. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ [4].

Шульгин С.Е., являясь генеральным директором ООО, реализую преступный умысел, направленный на преднамеренное банкротство, осуществил вывод ликвидных активов рыночной стоимостью 8219798 руб. и лишил ООО возможности осуществлять уставную деятельность и извлекать тем самым доход, направляя его на погашение кредиторской задолженности и оплаты обязательных платежей.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что лица, совершающие преступления в виде незаконного банкротства, имеют высшее образование, занимают высокую должность и, соответственно, имеют достойное положение в обществе и значительный доход. Однако все же решаются на совершение преступления, руководствуясь, прежде всего корыстными мотивами [5].

Также важную роль в социальной структуре личности исполняют нравственные нормы и принципы, а также убеждения личности, определяющие главную линию поведения человека [6, с. 437].

Психологическими особенностями характерными для мошенников являются: стремление к незаконному обогащению, алчность и корысть, завышенная самооценка, желание самоутвердиться любым путем. Эти лица часто проявляют повышенный уровень обмана и манипуляции в своем поведении.

Также к психологическим особенностям преступников, совершающих криминальные банкротства, можно назвать:

- финансовое отчаяние: многие из них могут испытывать сильное финансовое давление и отчаяние, что может стать толчком к принятию рискованных финансовых решений.

- психологические стрессы: высокий уровень стресса, вызванный финансовыми проблемами, может способствовать решению преступных действий, включая мошенничество и уклонение от долгов;

- отсутствие моральных ограничений: у некоторых преступников, совершающих криминальное банкротство, отсутствуют или «размыты» нравственные принципы и правила, что позволяет им совершать мошеннические и иные незаконные действия.

Однако стоит отметить, что психологические характеристики могут различаться у разных лиц, и каждый случай требует индивидуального анализа.

Анализ психологических характеристик указывает на наличие у таких преступников склонности к риску и часто психопатические черты. Они часто выступают в роли лидеров в финансовых схемах, использующих процедуры банкротства как инструмент.

Правильно построенная криминалистическая характеристика личности преступника предоставляет ценные данные, которые могут значительно улучшить работу правоохранительных органов.

Так, чаще всего личность преступника, совершающего криминальные банкротства выглядит так: лицо мужского пола, в возрасте от 30 до 49 лет, имеющее высшее профессиональное образование и участвующие в предпринимательской деятельности либо же являющиеся предпринимателем.

Эта информация позволяет разрабатывать более точные стратегии расследования и профилирования, что, в свою очередь, способствует более быстрому выявлению и аресту подозреваемых.

Также важное значение имеют личностные черты: недоверие, подозрительность, эгоизм, жадность, склонность к рискованным действиям. Эти черты могут помочь понять, почему преступник совершил криминальное банкротство.

Кроме того, криминалистическая характеристика личности может помочь в определении потенциальных мест преступника и его методов действия, что важно для предотвращения будущих преступлений. Эффективная криминалистическая характеристика является мощным инструментом в борьбе с преступностью и обеспечении безопасности общества.

Литература:

1. Пшеничный, Р. В. Криминалистическая характеристика личности преступника совершающего тайные хищения чужого имущества // Юридические исследования. 2019. № 3. с. 20-26.
2. Демидов, Н. Н. Изучение личности преступника в процессе расследования: автореф. дис. канд. юрид. наук. — Волгоград, 2003. — с. 8
3. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс] // [http://www. cdep. ru/](http://www.cdep.ru/) (дата обращения: 9.10.2023 г.).
4. Приговор Киреевского районного суда (Тульская область) № 1-81/2020 от 13 мая 2020 г. по делу № 1-81/2020// Электронный ресурс. — URL: <https://sudact. ru/>(дата обращения: 11.10.2023 г.).
5. Золотов, М. А., Пырков М. А. Личность преступника, как элемент криминалистической характеристики преступлений в сфере банкротства организаций // Аллея науки. 2018. № 5. с. 809-814.
6. Шибутани, Т. Социальная психология. Ростов-на-Дону, 1999. с. 396-508.

Конституционно-правовой статус Центрального банка Российской Федерации

Лёвина Кристина Наилевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье автор исследует проблемы конституционно-правового статуса Центрального банка, концентрирует внимание на проблеме независимости Центрального банка.

Ключевые слова: конституционно-правовой статус, Центральный банк, независимость Центрального банка, денежно-кредитная политика.

Публичную власть в государстве осуществляют соответствующие уполномоченные органы публичной администрации, которые при реализации своих задач и функций должны иметь достаточные финансовые ресурсы. Финансовые ресурсы аккумулируются благодаря финансовой деятельности государства. Сущность финансовой деятельности государства в банковской сфере заключается в том, чтобы, учитывая законы рыночной экономики, влиять на развитие кредитно-финансовых институтов, способствовать получению ими прибылей — а благодаря этому-поддерживать стабильность всей кредитно-банковской системы и доверие к ней со стороны населения и, в то же время, осуществлять государственное влияние через банковскую систему на экономическое развитие субъектов хозяйствования, влиять на рост объема государственных финансов и их дальнейшее обращение в финансовой сфере.

Современная банковская система РФ находится под влиянием значительных негативных вызовов, результатом чего стало сокращение значительного количества банков и усиление конкуренции между ними. Существенное уменьшение источников формирования банковских ресурсов, наличие высокого уровня проблемной задолженности, снижение показателей финансовой стабильности банков, рост убытков являются основными последствиями экономического дисбаланса на финансовом рынке РФ. Только эффективная система государственного управления банковской деятельностью является основой для нормального функциониро-

вания и развития национальной экономики. Решение указанных проблем в банковском секторе страны невозможно без эффективного регулирования и контроля государственными органами управления и усовершенствования системы регулирования в целом. А, следовательно, важным и актуальным вопросом является исследование теоретических основ и практических особенностей государственного регулирования и надзора за банковской деятельностью в РФ. Как известно, в системе финансовых посредников главная роль принадлежит коммерческим банкам, которые связывают денежными потоками все сферы экономики-промышленность и торговлю, сельское хозяйство и домохозяйства. Банковские учреждения являются основой хозяйственного механизма страны, что обусловлено их назначением и спецификой деятельности. Банки не только обслуживают платежный оборот государства, но и выполняют важную функцию мобилизации временно свободных денежных ресурсов и превращения их в заемный капитал. Организация эффективной деятельности коммерческих банков, прежде всего, предполагает понимание их содержания и организационных основ функционирования. Развитие банковского сектора является необходимым условием нормального функционирования экономики любой страны. Только через эффективную банковскую систему можно осуществить реструктуризацию экономики, в которой так нуждается РФ. Значение банков на финансовом рынке определяется их возможностями привлекать временно свободные средства и способностью эффективно использовать ак-

кумулятивные ресурсы для удовольствия финансовых потребностей реального сектора экономики, поэтому возникает необходимость исследования деятельности банков.

Сегодня для банков РФ важной задачей является обеспечение своего стабильного развития для достижения наивысших финансовых результатов, также повышение конкурентоспособности на внутреннем и внешнем финансовых рынках, усиление взаимодействия банков с реальным сектором экономики РФ.

Вопросы правового статуса ЦБ в системе органов государственной власти, степень его независимости сейчас является насущной проблемой.

Тесно взаимодействуя с органами государственной власти, Центральный банк занимает особое место, которое преимущественно определяется тем, насколько такой банк при осуществлении своей деятельности является независимым от органов государственной власти. Однако, следует заметить, что в мире не существует общепризнанных критериев, по которым можно определить место центрального банка в системе органов государственной власти.

Определение роли и места ЦБ как главного банка страны в бюджетных правоотношениях, выяснение, соответственно, его бюджетных полномочий выступает одной из актуальных проблем финансового права. Вопросы финансово-правового регулирования привлекают внимание широкого круга лиц, к которым относятся и представители органов государственной и муниципальной власти, и граждане. И это понятно, ведь под влиянием финансового права происходит реализация практически всех функций государства и муниципальных образований, что сказывается как на жизнедеятельности общества в целом.

Особенность правового статуса, задачи и функции ЦБ определяют характер его взаимоотношений с Президентом, Государственной Думой и Кабинетом Министров. Действуя в единой социальной системе, как особый центральный орган государственного управления в системе органов государства, имеет автономность, его деятельность характеризуется оптимальной самостоятельностью по управлению денежно-кредитной системой России.

На сегодня существует противоречие между Конституцией и Законом «О Центральном банке». Это в основном касается роли Центрального банка, который конституционно обязан обеспечить стабильность национальной валюты — рубль, а на самом деле, согласно закону, является никому не подконтрольной институцией, какое вправе решать беспрецедентно широкий комплекс проблем и влиять на разнообразие процессов, непосредственно влияющих на национальную безопасность страны.

Существуют все основания утверждать, что закон «О Центральном банке» наполнен таким содержанием и построен редакционно таким образом, что, с одной сто-

роны, его «особенности» как «центрального органа государственной власти» являются беспрецедентными, с другой стороны, положения о том, что деятельность центрального банка определяется «другими законами» не взято во внимание в принципе, то есть фактически игнорирована.

К сожалению, вынуждены наблюдать, что на сегодня ЦБ, будучи по закону всего-всего «особым органом государственного управления», на самом деле добился беспрецедентно уникального правового статуса. Особый правовой статус ЦБ почему-то воспринимается всеми ветвями власти как объективная данность. Ярким примером этого является обладание ЦБ уникальными возможностями по получению прибыли, большого количества льгот и преференций.

Заслуживает внимания мнение О. А. Кухtareвой и С. Т. Забитова о том, что деятельность ЦБ России прежде всего является публичной, ее сущность заключается в том, что это — финансовая деятельность, которая регулируется финансово-правовыми нормами по формированию и проведению денежно-кредитной и валютной политики в государстве, строения, функционирования и контроля банковской системы с целью стабильной и эффективной организации использования публичных денежных фондов и создания благоприятных условий для развития денежного рынка России.

В последние годы наблюдается тенденция, и ЦБ России здесь не является исключением, при которой основной задачей контролирующих органов становится выявление большего количества нарушений для улучшения своего рейтинга в системе органов финансового контроля. Однако при таком подходе к делу возникает ряд опасностей, одной из которых есть поверхностный подход к вопросам.

Сейчас существует необходимость в постоянном совершенствовании работы органов государственной власти путем системного мониторинга и анализа их работы с целью выявления случаев, когда определенные функции являются излишними, вызывают чрезмерную зарегулированность, что ухудшает состояние соответствующего сектора экономики, вызывает недостаточную урегулированность того или иного аспекта, устранения противоречий в вопросе распределения полномочий между различными субъектами регулирования.

Как особый субъект права ЦБ России с целью осуществления возложенных на него задач, функций и обязанностей, реализуя свою правоспособность, вступает в различные правоотношения со всеми субъектами публичной администрации, в том числе и административно-правовые.

Анализируя полномочия и компетенцию, организационную структуру ЦБ России, можем констатировать, что этот орган является особым, ведь одновременно имеет несколько видов правового статуса, что связано с его двойной ролью в государстве. Рассматривая понятия и элементы финансово-правового статуса органа

публичной администрации можно отметить, что финансово-правовой статус государства как субъекта финансового права охватывает систему таких элементов:

- 1) задачи и функции органа в области бюджета;
- 2) правовой режим функционирования публичных фондов средств государства;
- 3) осуществление нормотворческой деятельности в сфере финансовой деятельности;
- 4) единая финансовая политика органов государственной власти;
- 5) компетенция, а следовательно, и определение круга прав и обязанностей государства в сфере финансовой деятельности;
- 6) ответственность государства перед человеком, гражданином, народом за невыполнение возложенных на нее функций и обязанностей.

Как ключевой элемент современной банковской системы ЦБ России наделен специальной компетенцией в сфере финансов и денежного обращения. Он играет роль «проводника» официальной денежно-кредитной политики и осуществляет финансовую деятельность государства. Принимая во внимание законодательно определенный факт наличия у ЦБ России статуса особого центрального органа государственного управления, можно констатировать о наличии у ЦБ России определенного финансово-правового статуса по следующим основаниям:

— источниками формирования уставного капитала ЦБ России есть часть его прибыли к распределению, а при необходимости — государственный бюджет России;

— в случае недостаточности средств общих резервов превышения расходов ЦБ России над его доходами компенсируется за счет средств государственного бюджета России следующего за отчетным года;

— после направления прибыли к распределению на соответственно определенные законом цели, прибыль к распределению подлежит перечислению в Государственный бюджет России в полном объеме;

— ЦБ России не имеет права перечислять в Государственный бюджет России сумму части прибыли к распределению большую, чем определенная в годовой финансовой отчетности, подтвержденной внешним аудитом и утвержденной Советом ЦБ России;

— Кабинет Министров России, местные государственные администрации, исполнительные органы соответствующих местных советов обязаны хранить бюджетные средства в ЦБ России, открытому центральному органу исполнительной власти, реализующей государственную политику в сфере казначейского обслуживания бюджетных средств;

— с целью организации наличного обращения в России Национальному банку.

Таким образом, финансово-правовой статус ЦБ России оказывается в том, что ЦБ России является субъектом бюджетных отношений, которые возникают

между ним и субъектами публичной администрации по поводу размещения бюджетных средств, наполнения государственного бюджета, а также выполнение функции, направленной на обеспечение денежно-валютной политики и стабилизации национальной валюты.

Следующим видом правового статуса, которым наделен ЦБ России, есть административно-правовой статус ЦБ России. К. Д. Голубева констатирует, что административно-правовой статус охватывает комплекс конкретно определенных субъективных прав и обязанностей, которые закреплены за соответствующим субъектом нормами административного права.

То есть необходимыми признаками приобретения лицом административно-правового статуса является наличие у него конкретных субъективных прав и обязанностей, ведь правовой статус определяется исключительно нормами права, характеризует реальное положение субъекта в системе общественных отношений и соответствующие этому положению особенности.

Определяя административно-правовой статус ЦБ России, стоит обратить внимание непосредственно на его задачи, функции и полномочия в сфере публичного управления. Сентенциальные особенности административно-правового статуса ЦБ России можно выразить следующим образом:

1) вправе выдавать обязательные для исполнения правовые предписания, которые оформляются в виде постановлений правления ЦБ России и решений Совета ЦБ России, подлежащих регистрации в Министерстве юстиции России;

2) имеет свою разветвленную систему банковского надзора, каждый из цепей которого выполняет определенные законодательно определенные обязанности;

3) осуществляет регистрационную деятельность, в частности, регистрирует банк или отказывает в регистрации, предоставляет положительное заключение о целесообразности создания государственного банка и т. д.;

4) осуществляет контрольно-надзорную деятельность за деятельностью коммерческих банков (проводит проверки в соответствии с действующим законодательством);

5) имеет право применять меры административного принуждения, в частности, меры административного предупреждения, наложение административных санкций;

6) его государственно-властные полномочия распространяются на всю банковскую систему, взаимоотношения в которой строятся на основе подчинения, то есть по вертикали;

7) может быть стороной в административном судопроизводстве;

8) имеет законодательно задекларированные права и обязанности.

Определяя особенности административно-правового статуса ЦБ России, А. Д. Ерофеева отмечает, что ЦБ

России является органом управления, осуществляющим государственно-властные полномочия относительно той системы, частью которой он сам одновременно выступает.

Важной задачей ЦБ является предоставление коммерческим банкам кредитов, что имеет целью поддержание стабильности банковской системы и расширения ее кредитных возможностей. В соответствии с законодательством России ЦБ не запрещается открывать свои учреждения, филиалы и представительства в России и за ее пределами. ЦБ России ставит перед собой следующие задачи: обеспечение стабильности денежной единицы; контроль расчетов и валютных отношений; содействие развитию экономики, создание единого рынка России и его интеграция в мировую экономику; прочее.

Стоит отметить, что правовой статус ЦБ характеризуется и такими основными факторами:

- уровень нормативно-правового закрепления;
- степень самостоятельности (независимости в системе органов государственной власти);
- характер взаимоотношений с другими банками и финансово-кредитными учреждениями.

Хотя ЦБ России свойственны признаки органа государственной исполнительной власти (о чем свидетельствуют

его функции), но он имеет и существенное отличие — не входит в системы органов, которую возглавляет Кабинет Министров России, не подчинен ему. Согласно Закону России ФЗ «О банках и банковской деятельности» Центральный банк России и Кабинет Министров России (КМ) проводят взаимные консультации по вопросам денежно-кредитной политики, разработки и осуществления общегосударственной программы экономического и социального развития.

В указанном законе зафиксировано, что ЦБ поддерживает экономическую политику КМ, если она не противоречит обеспечению стабильности денежной единицы России. Так, в законе говорится о взаимодействии двух органов государства, а не о подчинении ЦБ правительству страны.

Итак, ЦБ России — это современная независимая государственная институция, призванная обеспечивать ценовую и финансовую стабильность в государстве и способствовать экономическому росту России. ЦБ имеет особый правовой статус и является специфическим органом государства с широким кругом прав и обязанностей. Характеристика задач, функций и полномочий дают возможность утверждать, что ЦБ России является контрольно-надзорным органом в банковской системе.

Литература:

1. Кухтарева, О. А. Принципы финансовой деятельности цб рф: понятие и система. 2019.
2. Голубева, К. Д. Правовая основа административно-юрисдикционной деятельности банка России/В сборнике: Юридическая наука в XXI веке. Сборник научных статей по итогам работы седьмого международного круглого стола. 2018.
3. Ерофеева, А. Д. Правовой статус ЦБ в России/Интернаука. 2019.
4. Хисматова, А. Р. Дилемма в толковании термина «административно-правовой статус органов исполнительной власти»/В сборнике: Актуальные вопросы применения норм административного права («Кореневские чтения»). сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. 2019.
5. Мумджиян, В. В. Правовой статус и роль банка россии в системе реализации государственной власти 2020.

Гражданско-правовая ответственность физических и юридических лиц по законодательству Российской Федерации. Пути оптимизации современного законодательства по гражданско-правовой ответственности

Менчик Сергей Николаевич, студент магистратуры
Академия труда и социальных отношений (г. Москва)

В настоящей статье раскрываются понятие и основания гражданско-правовой ответственности, как одному из видов юридической ответственности, даются предложения по оптимизации современного законодательства по гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственности, нормативно-правовые акты, санкция, мера, правовые нормы, законность.

Civil liability of individuals and legal entities under the legislation of the Russian Federation. Ways to optimize modern legislation on civil liability

Menchik Sergey Nikolayevich, student master's degree
Academy of Labor and Social Relations (Moscow)

This article reveals the concept and grounds of civil liability as one of the types of legal liability, and offers suggestions for optimizing modern legislation on civil liability.

Keywords: civil liability, regulatory legal acts, sanction, measure, legal norms, legality.

Для развития гражданского общества необходимо, чтобы его участники исполняли свои обязанности надлежащим образом. При нарушении этих обязанностей причиняется вред и, следовательно, нарушается механизм гражданского оборота, от чего страдает все общество в целом. В целях устранения последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств существует гражданско-правовая ответственность как вид юридической ответственности. В связи с тем, что юридическая ответственность неразрывно связана с государством, общепризнанными мерками права, обязанностью и беззаконным поведением граждан, их объединений, должностных лиц государственных организаций, тем самым подчеркивается значимость и актуальность проблематики. Необходимо четкое уяснение природы гражданско-правовой ответственности, без этого не предоставляется возможным правильное применение мер ответственности и, следовательно, достижения целей ответственности.

Гражданская (гражданско-правовая) ответственность является одним из средств борьбы с гражданскими правонарушениями, обеспечения правомерного поведения. Наиболее оптимальный для общества вариант — добровольное, сознательное соблюдение, исполнение и использование норм права гражданами.

По мнению некоторых ученых, наиболее обоснованное, полное и четкое понятие гражданско-правовой ответственности дано в Большом юридическом словаре.

Гражданско-правовая ответственность — это один из видов юридической ответственности, представля-

ющий собой установленные нормами гражданского права юридические последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом предусмотренных гражданским правом обязанностей, что связано с нарушением субъективных гражданских прав другого лица. Гражданско-правовая ответственность заключается в применении к правонарушителю (должнику) в интересах другого лица (кредитора) либо государства установленных законом или договором мер воздействия, влекущих для него отрицательные, экономически невыгодные последствия имущественного характера — возмещение убытков, уплату неустойки (штрафа, пеней), возмещение вреда.

Основанием гражданско-правовой ответственности является совершение правонарушения, предусмотренного законом или договором, например, неисполнение или ненадлежащее исполнение лицом возникших для него из договора обязанностей либо причинение какому-либо лицу имущественного вреда.

В гражданском праве ответственность в некоторых случаях может наступать и при отсутствии правонарушения со стороны лица, на которое она возлагается, в частности за действия третьих лиц (например, в соответствии со ст. 363 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) поручитель несет ответственность за нарушение обязанным лицом обеспеченного поручительством договора). Гражданско-правовая ответственность основана на принципе полноты возмещения причиненного вреда или убытков и др.

Судебно-арбитражная практика свидетельствует о том, что возмещение убытков крайне редко применяется в качестве средства защиты прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств. Особенно остро (в рамках проблемы справедливого возмещения убытков) стоит вопрос о доказывании кредитором не только факта наличия убытков, вызванных нарушением обязательства со стороны должника, но и их точного размера.

В главу 25 ГК РФ следовало бы включить отдельную статью «Определение размера убытков, подлежащих возмещению», в которой могли бы найти отражение следующие положения:

а) если иное не установлено законом или договором, должник, нарушивший обязательство, должен возместить кредитору причиненные убытки в полном размере; полное возмещение убытков означает, что кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом;

б) должник, нарушивший договор, не должен возмещать ущерб, который он не предвидел или не должен был разумно предвидеть при заключении договора как вероятное последствие его нарушения;

в) размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности; в этом случае размер, подлежащих возмещению должником убытков определяется судом, исходя из принципов справедливости, соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства и с учетом всех обстоятельств дела.

Целесообразно иметь в главе 25 ГК РФ отдельную статью «Возмещение убытков при прекращении договора», содержащую следующие положения: если нарушение должником договора повлекло его досрочное прекращение и кредитор заключил иную сделку взамен прекращенного договора, он вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы, услуги по заменяющей его сделке.

Для упорядочения применения процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами в статью 395 ГК РФ следовало бы включить следующие положения:

а) в случае, когда соглашением сторон предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее испол-

нение денежного обязательства, проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ, не подлежат взысканию, если иное не предусмотрено законом или договором;

б) начисление процентов на проценты (сложные проценты) не допускается, если иное не установлено законом; по обязательствам, исполняемым при осуществлении сторонами предпринимательской деятельности, применение сложных процентов не допускается, если иное не предусмотрено законом или договором.

В статью 399 ГК РФ следует включить норму, предусматривающую, что ГК РФ и иными законами может быть установлен иной порядок привлечения к субсидиарной ответственности (в настоящее время это имеет место в статьях 115, 120 ГК РФ, в законодательстве о несостоятельности).

Пункт 1 статьи 406 ГК РФ необходимо дополнить положением о том, что кредитор не может считаться просрочившим в случае, когда, несмотря на то, что им не были совершены действия, предусмотренные этим пунктом, должник был не в состоянии исполнить обязательство.

Говоря об оптимизации современного законодательства по гражданско-правовой ответственности, можно предложить дополнительные механизмы, защищающие права граждан. Ввиду то, что современное общество неустойчиво и его положение отвечает за жизнь граждан, где люди боятся конфликтов, стараются их избегать и не вмешиваться никаким образом, пытаются как-то бороться с ними, ищут разные способы, тем самым только подогревают ситуацию, которая в дальнейшем несёт разрушительный характер.

Известно, что судебная система обязана выполнять конституционное право на судебную защиту. Но нагрузка, которая постоянно нарастает, влияет на результат эффективной и качественной работой правосудия. Как вариант, создание дополнительного органа, который поможет многие дела не довести до суда. Такое решение изначально может показаться невыгодным, так как требует больших затрат, но, в перспективе, оно должно снизить нагрузку, которая ложится на суды общей юрисдикции, переложить часть их обязанностей на себя и отгородить граждан от судебного процесса.

В заключение отметим, что рассмотрение только отдельных аспектов гражданского правонарушения и гражданско-правовой ответственности свидетельствует об актуальности и сложности проблемы, о необходимости дальнейшего комплексного исследования всех правовых норм, касающихся этого института.

Литература:

1. Братусь, С. Н. Юридическая ответственность и законность. — М., 2001. — 215 с.
2. Гуев, А. Н. Гражданское право: учебник в 3 т., Т. 1. — М., 2003. — 382-383 с.
3. Иоффе, О. С. Обязательственное право. — М., 1975. — 872 с.
4. Суханов, Е. А. Гражданское право: учебник в 2 т. Т. 1 — М., 2004. — 224 с.
5. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб./Под ред. проф. А. Я. Сухарева. — М.: ИНФА-М, 2010. — 858 с.

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов: понятие

Морозова Людмила Сергеевна, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье исследуются подходы к выявлению основных признаков процесса антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, а также предлагается определение понятия антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

Целью исследования является выявление особенностей антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, выработка определения понятия такой экспертизы.

При помощи хронологического метода установлена последовательность введения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в официальных документах Российской Федерации, последовательность принятия нормативных правовых актов, регулирующих этот процесс.

Формально-юридический метод применен при анализе содержания нормативных правовых актов, регулирующих антикоррупционную экспертизу, для установления ее цели, субъектов, предмета и объекта исследования.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, правовое регулирование.

На протяжении всей истории существования российской государственности предпринимались попытки борьбы с ней, в том числе посредством создания правовых норм противодействия коррупции. Дискуссионным остается вопрос определения базовых понятий в сфере противодействия коррупции. В настоящее время без законодательного закрепления таких понятий возникают трудности при реализации задач, поставленных Президентом Российской Федерации в Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы [6].

В официальных документах понятие антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов появляется в Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 г., утверждённой Распоряжением Правительства РФ от 25.10.2005 г. № 1789-р [5].

В 2008 г. Федеральный закон «О противодействии коррупции» [2] определил антикоррупционную экспертизу как одну из основных мер по профилактике коррупции. В развитие этого положения в 2009 г. принят Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Согласно названному закону целью такой экспертизы является: «выявление коррупциогенных факторов и их последующее устранение» [3]. Сами коррупциогенные факторы определены Постановлением Правительства Российской Федерации [7].

Однако ни в одном из указанных нормативных правовых актов законодательно так и не закреплено определение понятия антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

В настоящее время в юриспруденции широко используется термин «экспертиза». Он произошел от латинского «*expertus*», что в переводе означает «опытный, сведущий». Словарь русского языка под редакцией С. И. Ожегова трактует понятие экспертиза, как «рассмотрение какого-либо вопроса экспертами для вынесения заключения» [9, с.

787]. В юридической практике под экспертизой понимают исследование и дача заключения специалистом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний. Существуют судебные, криминалистические, технические и другие виды экспертиз.

Одной из разновидностей экспертиз, применяемых в юридической практике, является экспертиза нормативных правовых актов. Ю.И. Колесов определил её, как «правовую оценку формы акта, его содержания, порядка принятия, обнародования (опубликования), а также соответствия акта требованиям юридической техники» [13]. Однако наиболее полным представляется определение экспертизы нормативного правового акта предложенное О.А. Коротковой, — «это публично-правовая деятельность лица (группы лиц), обладающих специальными знаниями, направленная на проведение исследования законопроекта или законодательного акта на предмет его соответствия объективным требованиям в определенной сфере общественных отношений, а так же подготовку, оформление выводов и рекомендаций (заключений) по данному законопроекту или законодательному акту» [12].

В законодательстве Российской Федерации можно выделить следующие виды экспертиз нормативных правовых актов и их проектов: правовую [16], антикоррупционную [3], финансовую [17] и др.

По мнению А.В. Кудашкина, объектом антикоррупционной экспертизы являются: «общественные отношения, на регулирование которых направлен исследуемый в целях выявления коррупциогенных факторов нормативный правовой акт или его проект» [14].

Однако, анализ действующего законодательства, позволяет согласиться с Р.Р. Газимзяновым, и определить объектом такой экспертизы нормативные правовые акты и проекты нормативных правовых актов [11].

В законодательстве России не установлено понятие нормативного правового акта. Однако п. 2 поста-

новления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 г. № 50 к признакам, характеризующим такой акт, отнесены: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений [8].

По мнению А. Ю. Гулягина коррупционные факторы, являющиеся предметом антикоррупционной экспертизы, должны выявляться в ходе правовой экспертизы нормативных правовых актов [18].

Т. О. Кошаева рассматривает антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов как выявление в нормативных правовых актах и их проектах правовых предпосылок коррупции [10]. В свою очередь Т. Я. Хабриева отмечает, что антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов не может рассматриваться только, как средство выявления коррупционных факторов, она так же выступает дополнительным инструментом обеспечения качества нормативных правовых актов, что способствует их большей эффективности [15].

Подводя итог, позволю высказать точку зрения о том, что антикоррупционная экспертиза имеет наибольшее количество общих с правовой экспертизой черт. К таким можно отнести: общий объект исследования — правовой акт; такое исследование проводится компетентным лицом — специалистом в сфере юриспруденции; общей целью является устранение дефектов (недостатков) из правового акта; обязательность проведения таких исследований.

Это позволяет определить антикоррупционную экспертизу одним из видов правовой. Однако, в настоящее время остается дискуссионным вопрос о том, является ли наличие в нормативном правовом акте коррупционных факторов нарушением положений Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Постановление Правительства Российской Федерации [7] содержит такие коррупционные факторы как: широта дискреционных полномочий, определение компетенции по формулировке «в праве», выборочное изменение прав и др., что позволяет сделать вывод о том, что наличие в нормативном правовом акте коррупционного фактора может являться не только нарушением положений Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», но и положений иных федеральных законов.

Антикоррупционная экспертиза обладает рядом особенностей.

Федеральным законом «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» закреплён особый статус данного вида правовой экспертизы, в связи с ее особой важностью в борьбе с коррупцией.

Объектом исследования всегда является нормативный правовой акт и (или) его проект.

Целью проведения является: выявление и последующее устранение коррупционных факторов, т. е. положений, способствующих коррупционным проявлениям.

К субъектам антикоррупционной экспертизы относятся: Прокуратура Российской Федерации, Министерство юстиции России, органы, организации, их должностные лица [3, ст. 3], а также институты гражданского общества и граждане Российской Федерации [3, ст. 5]. Среди субъектов необходимо выделить специальный субъект — прокурора. В соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор не только самостоятельно проводит такую экспертизу, но и осуществляет надзор за исполнением законов о противодействии коррупции. Можно констатировать, что органы прокуратуры осуществляют надзор за исполнением законов, в том числе за исполнением требований, установленных Федеральным законом «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». В настоящее время не представляется возможным однозначно ответить на вопрос: «является ли наличие коррупционного фактора в нормативном правовом акте нарушением федерального законодательства?», поскольку коррупционные факторы определены не федеральным законом [3], а Постановлением Правительства Российской Федерации [7].

Результаты проведения отражаются в заключении. Но в случае проведения такой экспертизы прокурором результаты отражаются в требовании прокурора об изменении нормативного правового акта или в заявлении в суд, в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации [4, ст. 9.1].

Следовательно антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов — особый вид правовой экспертизы, который заключается в исследовании уполномоченным на то органом или лицом нормативного правового акта (его проекта) на предмет выявления коррупционных факторов, результаты которого отражаются в заключении или ином документе, содержащем предложение способа устранения выявленных коррупционных факторов.

Таким образом, необходимо внести изменения в Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», закрепив в ст. 1 легальное определение понятия «антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов», что устранил не только споры, существующие в науке, но и пробел в праве.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»
2. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
3. Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 N 172-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
4. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 04.11.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
5. Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 N 1789-р (ред. от 10.03.2009) «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
6. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. N 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
7. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 N 96 (ред. от 10.07.2017) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
9. Словарь русского языка: 70000 слов/С. И. Ожегов; Под ред. Н. Ю. Шведовой; АН СССР, Ин-т рус. яз. — 23-е изд., испр. — Москва: Рус. яз., 1991. — 915, [1] с. ISBN 5-200-01088-8
10. Власов, И. С., Кошаева Т. О., Найдено В. Н. и др. Антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов: научно-практическое пособие (отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. И. Спектор).
11. Газимзянов, Р. Р. Объекты антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов: понятие и виды // Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов/сост. е. Р. Россинская. — Москва: Проспект, 2014 — с. 23.
12. Короткова, О. А. Экспертиза законопроектов и законодательных актов: теоретико-правовой аспект: Дис. канд. юрид. наук. М., 2010. 188 с.
13. Колесов, Ю. И. Правовое пространство России. Участие органов юстиции в обеспечении его единства/Монография. — Москва: Спарк, 2004-169.
14. Кудашкин, А. В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика: науч. практ. пособие. с. 100.
15. Хабриева, Т. Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. Журнал российского права. 2009 г. № 10 ст. 5-13
16. Указ Президента РФ от 13.10.2004 N 1313 (ред. от 04.11.2022) «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
17. Федеральный закон от 05.04.2013 N 41-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О Счетной палате Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
18. Гулягин, А. Ю. Почетный работник прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, государственный советник юстиции 3 класса, прокурор Тамбовской области. Экспертиза нормативных актов как юридическое средство противодействия коррупции // Юридический мир. 2009. № 12. с. 29

Судебное усмотрение: грань между справедливостью и судебной ошибкой

Морозова Надежда Михайловна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье анализируется институт судебного усмотрения с точки зрения роли судьи в отправлении правосудия. Раскрывается опасность судебной ошибки при рассмотрении гражданского дела и важность справедливости судебного решения.

Ключевые слова: судебное усмотрение, судья, справедливость, судебный произвол, решение суда, судебная ошибка.

Законодательство стран романо-германской правовой семьи всегда построено таким образом, что прописывает лишь общие правила регулирования общественных отношений, но при разрешении конкретных гражданских дел не редки ситуации, что норма, которая могла бы разрешить сложившуюся спорную ситуацию, отсутствует, а суд должен решить дело исходя из толкования и применения правовых принципов, в конечном итоге руководствуясь своим внутренним мнением, убеждением. Об этом писал еще знаменитый правовед Е. В. Васьковский: «Законы не охватывают всех деталей и подробностей судебного устройства и производства». [3, с. 34]

Понятие «судебное усмотрение» трактуется по-разному в правовой литературе. Однако интерес к проблемам судебного усмотрения в гражданском судопроизводстве в сегодня значительно вырос, поскольку судебное усмотрение является неотъемлемым свойством правоприменения. Причина этого прежде всего кроется в том, что современное законодательство содержит большое количество норм, допускающих судебное усмотрение в различных видах судопроизводства, кроме того судебное усмотрение проходит через всю структуру доказывания в гражданском, административном и арбитражном процессах, проявляется в конкретном соотношении установленных судом обстоятельств с возможным выбором конкретного варианта принятого решения.

При этом неопределённость понятия судебного усмотрения на легальном уровне, порой непонимания этого термина самими судьями, размытость критериев усмотрения, неоднозначность его пределов приводят к тому, что правоведы и сами судьи вынуждены восполнять в рамках своих возможностей и полномочий эти пустоты в праве. Именно отсутствие возможности разрешить этот вопрос, руководствуясь правовыми средствами, приводит к многочисленным дискуссиям.

Существование в правовой системе Российской Федерации института судебного усмотрения является необходимым условием для качественного развития судебной системы и общества в целом. Однако, в научной литературе на сегодняшний день отсутствует единый подход к определению понятия «судебное усмотрение», что как следствие является препятствием и к законодательному закреплению указанного термина. Удачным видится понимание

судебного усмотрения, предложенное в фундаментальной работе председателя Верховного суда Израиля А. Барака: судебское усмотрение трактуется им, как «полномочие, которое закон дает судье, чтобы делать выбор из нескольких альтернатив, из которых каждая законна». [2, с. 14] В свою очередь, профессор И. А. Покровский под судебским усмотрением понимает «право более свободного истолкования, восполнения и даже исправления закона сообразно требованиям справедливости и веления судебской совести» [5, с. 174]. Д. Б. Абушенко полагает, что судебное усмотрение — «это объективная возможность свободного выбора судьей одного из вариантов, закреплённого в праве, и одновременно ограниченность выбора правилами, изложенными в той же норме права». [1, с. 58]. Анализируя представленные определения, можно сделать вывод о том, что главная роль в применении судебного усмотрения ожидаемо отведена судье, как субъекту, наделённому полномочиями отправлять правосудие от лица государства.

Современное законодательство относительно пределов судебного усмотрения придерживается двух подходов. В одних случаях закон прямо предписывает суду действовать по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (ст. 6 Гражданского процессуального кодекса РФ), в других содержит запрет на усмотрение суда (ст. 211 ГПК РФ). Стоит упомянуть, что российское законодательство содержит в себе гораздо больше дозволений, чем запретов относительно применения судебного усмотрения. Вполне понятно, что законодатель, предоставляя суду возможность действовать в той или иной ситуации по своему усмотрению исходит из стремления сделать судебную систему гибкой на столько, чтобы в каждом конкретном случае, граждане, обращаясь за судебной защитой, могли рассчитывать на справедливое и законное судебное решение, которое будет учитывать индивидуальные особенности конкретного дела. Ведь ч. 1 ст. 195 ГПК РФ говорит о том, что решение суда должно быть законным и обоснованным, а пунктом 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 «О судебном решении» по поводу решения суда разъясняется, что «решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами

материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права.

При таких широких возможностях, которые предоставляются судьям в вопросе применения судебного усмотрения, неизбежно возникает вопрос: как исключить судебные ошибки и судебный произвол при отправлении правосудия и как уловить ту тонкую грань, за которой заканчивается судебное усмотрение и начинается произвол, который полностью исключает справедливость?

Всегда стоит помнить о том, что судья, надевая мантию, все равно остается человеком, а человеческая природа, к сожалению не совершенна, и человек может допустить ошибку, но осложняется ситуация плохой юридической техникой, отражающейся на тексте самих правовых норм. Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин отмечает в своем интервью, что в настоящее время встречаются нарушения норм права на уровне их интерпретации в конкретных ситуациях. [6, с. 13] Стоит признать, что достаточно часто содержание законов допускает их неоднозначное толкование, что приводит к ошибкам в понимании нормы права и противоположным решениям по одному и тому же вопросу. Однако, как показывает практика, нередко приходится сталкиваться с ситу-

ациями, в которых решающую роль играет внутреннее убеждение суда. Необходимо согласиться с мнением о том, что субъективные пределы судебного усмотрения чрезвычайно сложны по своей природе в силу своей связи с индивидуальным восприятием конкретного правоприменителя окружающей действительности [4, с. 94-95], что в итоге порождает проблему несоответствия судебного усмотрения и итогового судебного акта действующему закону. Невозможно исключительно с помощью правовой регламентации определить объем усмотрения правоприменителя. Первоочередная роль в решении этого вопроса принадлежит формированию правового сознания и правовой культуры людей, из которых в последствии происходит формирование судебного корпуса. Решение этой проблемы лежит, на наш взгляд в качественном контроле уровня образования кандидатов, а также их личностных качеств.

В заключении стоит сказать, что для того, чтобы повысить авторитет судебной системы в глазах граждан и качество судебных решений, нужно в первую очередь задуматься над повышением качества образования и подготовки кадров, которые в дальнейшем будут отправлять правосудие и участвовать в законотворчестве, а не сужать пределы и возможности судебного усмотрения, поскольку этот шаг, по мнению автора статьи, только увеличит разрыв между законодательством и общественной жизнью.

Литература:

1. Абушенко, Д. Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе 2002;
2. Барак, А. Судейское усмотрение. Пер. с англ., НОРМА, 1999.;
3. Васьковский, Е. В. Учебник гражданского процесса/Под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003.
4. Ермакова, К. П. Понятие и субъективные пределы судебного усмотрения/К. П. Ермакова // Журнал российского права. 2009. N 8 (152). с. 91-98.
5. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права. Статут, 1998.
6. Интервью с Председателем Конституционного Суда Российской Федерации Валерием Дмитриевичем Зорькиным // Юрист. 2018. N 12.

Разрешение корпоративных споров с использованием опционных договоров

Осипова Алина Евгеньевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье анализируются особенности разрешения возникающих корпоративных споров с применением различных инструментов, в числе которых опционный договор. Обосновывается мнение, что опционный договор можно рассматривать как основной договор купли-продажи с отложенным исполнением.

Ключевые слова: корпоративный договор, корпоративные отношения, договор, участники общества, опционный договор.

Resolution of corporate disputes using option agreements

Osipova Alina Evgenievna, student master's degree
Russian State Social University (Moscow)

The article analyzes the features of resolving emerging corporate disputes using various instruments, including an option agreement. The opinion is substantiated that an option agreement can be considered as a main purchase and sale agreement with deferred execution.

Keywords: corporate agreement, corporate relations, agreement, company participants, option agreement.

В свете событий в мире 2022-2023 гг. существенно возрос интерес хозяйствующих субъектов к продаже акций и долей с условием их обратного выкупа. Подобный интерес во многом обусловлен важностью установления и последующего сохранения корпоративного контроля над российскими хозяйственными обществами после непосредственной продажи акций. В течение последних лет данный подход всё чаще используется иностранными частными собственниками и компаниями, которые при отчуждении бизнеса хотят сохранить за собой право на выкуп акций в будущем.

Для полноценной реализации подобных намерений нужен определенный механизм согласования интересов и корпоративных действий, который позволит уравновесить действия нового собственника бизнеса и его предыдущего владельца, даже при условии наличия у последнего статуса иностранного субъекта. Кроме того, в условиях политико-экономической нестабильности особую значимость приобрели эффективные прикладные способы выхода из тупиковых ситуаций корпоративного характера путем использования опционных договорных конструкций.

Весьма действенным способом достижения поставленных целей и разрешения обозначенных задач видится конструкция опциона. Действующее законодательство РФ свидетельствует о том, что опционные соглашения могут быть представлены на практике в виде двух моделей — в виде соглашения о предоставлении опциона на заключение договора (модель соглашения о безотзывной оферте, ст. 429.2 ГК РФ) либо в виде опционного договора (модель исполнения договора по востребованию, ст. 429.3 ГК РФ) [1]. Каждая из данных моделей может быть использована на практике для урегулирования тупиковых ситу-

аций, а также, например, для закрепления за продавцом права на выкуп акций обратно в течение определенного срока (при этом как правило необходимо наступление неких условий, оговоренных сторонами заранее).

По справедливому утверждению К. В. Севеевой, включать условия о выкупе в опционные соглашения не обязательно [3, с. 42], тем не менее, на наш взгляд, всегда лучше в содержании данной конструкции закрепить права продавца и покупателя для целей минимизации потенциальных рисков, связанных с признанием сделок недействительными. Например, в качестве веского основания для признания сделки купли-продажи акций в бизнесе недействительной недобросовестный продавец с опорой на ст. 170 ГК РФ может заявить о мнимости цепочки договорных конструкций (в том числе и опциона), и осуществить обратный выкуп акций, пренебрегая правами и законными интересами добросовестного покупателя. Отечественная судебная практика знакома с подобными примерами.

Так, в деле публичного акционерного общества «Модный континент» [2] судебной инстанцией была признана мнимость договоренностей о предоставлении опциона. Согласно материалам дела, суд посчитал, что при отчуждении акций по опциону сторона сделки не обосновала надлежащим образом экономическую целесообразность своих действий, в связи с чем возник явный дисбаланс финансовых интересов.

Представленный пример свидетельствует о том, что в судебном порядке договор купли-продажи акций и опцион, касающийся обратного выкупа акций, могут быть признаны недействительными (заключенными «для вида»). В такой ситуации новый собственник бизнеса фактически не получает акции и напрямую за-

висит от воли продавца. В подобных условиях покупателя можно практически в любой момент лишиться акций, если поступит соответствующее требование от продавца.

При таких обстоятельствах, особенно учитывая тот факт, что в последние годы иностранные владельцы вынуждены отчуждать свой бизнес, пренебрегая коммерческими интересами, новые российские собственники также сталкиваются с определенными сложностями. В частности, новым владельцам требуется оперативно, без соответствующей подготовки, не имея запаса времени, перестраивать деятельность хозяйственных обществ, а также привлекать заемные средства в значительных размерах, чтобы поддержать бизнес на достойном уровне и получить в ближайшей перспективе прибыль.

Учитывая всю нагрузку, которая ложится на плечи таких российских покупателей акций (фактически новых владельцев обществ), баланс интересов должен быть соблюден. Иными словами, для защиты прав новых собственников чрезвычайно важно на практике обеспечить возможность реализации продавцами своего права на выкуп акций только при наступлении определенных условий (событий). Только при таком строгом подходе удастся избежать дисбаланса в корпоративных отношениях.

По нашему мнению, дополнительное закрепление условий реализации права требования продавца для осуществления обратного выкупа позволит снизить потенциальные риски для нового собственника, поскольку в противном случае покупатель акций всегда может столкнуться с проблемой потери «выстроенного с нуля» бизнеса при условии неожиданного требования продавца. Кроме того, дополнительная фиксация оговоренных условий даст возможность продавцу акций на законных основаниях требовать выкупа бизнеса обратно в приемлемой для него ситуации (например, новый собственник рассчитывает на получение определенной компенсации, которая изначально заложена в опционную премию, либо предусмотрена функционирующим механизмом определения выкупной цены) [4, с. 24].

Также в контексте исполнения опционного соглашения немаловажную роль играет депозитарий или регистратор, если речь идет о выкупе акций (в отношении долей обществ с ограниченной ответственностью достаточно участия нотариуса). В этой связи в опционном соглашении отражать сформулированные условия для обратного выкупа необходимо с особой осторожностью и внимательностью. Поверхностный подход, с большой долей вероятности, приведет к тому, что в случае необходимости продавец не сможет своевременно заявить требование об обратном выкупе акций, поскольку на практике не сумеет доказать, что у него возникло право на акцепт оферты. Например, в опционном соглашении закрепление условия об изменении экономической или внешнеполитической ситуации в стране или мире нельзя признать удачным решением, прежде всего, по причине неопределенности формулировки.

В ситуации с обратным выкупом акций доказать или опровергнуть такое условие будет весьма затруднительно, ведь в мире и на уровне отдельных государств регулярно происходят экономические и политические волнения, охватить их все на уровне одного опционного соглашения просто невозможно. Учитывая сказанное, целесообразно привлекать к вопросам исполнения опционного соглашения третье (независимое) лицо, на которое будут возложены обязанности по направлению уведомлений о наступлении согласованных условий опциона как продавцу, так и покупателю.

На наш взгляд, оптимальным условием (оговоркой) для опционного соглашения будет следующая формулировка: «Компания при наступлении условия направит в течение 3 (трех) календарных дней с даты наступления такого условия продавцу и покупателю уведомление о наступлении условия для обратного выкупа». Для удостоверения наступления подобного оговоренного условия уполномоченному органу компании достаточно будет представить продавцу и покупателю сведения и/или документы, формат и содержание которых сторонам следует предусмотреть в договоре, которые подтверждают факт наступления такого условия для обратного выкупа.

При желании заинтересованные стороны могут заключить самостоятельное соглашение о предоставлении опциона, либо включить необходимые опциональные условия в уже заключенный договор. Так, юридическая конструкция продажи бизнеса в контексте использования и последующего исполнения соглашения о предоставлении опциона будет выглядеть следующим образом:

- а) заключение договора купли-продажи от продавца к покупателю;
- б) одновременное заключение соглашения об опционе и последующем акцепте и автоматическое заключение обратного договора купли-продажи, благодаря которому акции переходят от покупателя продавцу обратно;
- в) выдача безотзывной оферты на заключение обратного договора, последующий акцепт и автоматическое его заключение.

Подводя итоги всему сказанному выше, необходимо подчеркнуть, что в Российской Федерации опционные соглашения, которые опосредуют процедуру заключения договоров купли-продажи акций, позволяют не только установить взаимосвязь между продавцом и покупателем, но и документально ее зафиксировать. Данная юридическая связанность указанных субъектов особенно важна в переходный период, поскольку позволяет в будущем продавцу выкупить акции и весь бизнес обратно, соблюдая требования действующего законодательства. По своей юридической природе опционные договоры в РФ лишь фиксируют возможность осуществления обратного выкупа, они не предназначены для того, чтобы регламентировать корпоративный контроль внутри хозяйственного общества. Особенность опционных соглашений состоит в том, что они могут содержать ограничительные и запрещающие положения, направленные на осуществление

хозяйственной деятельности в обществе в период владения акциями новым собственником. Благодаря таким ограничениям и запретам, которые должны быть конкретными и четко сформулированными, опционное со-

глашение позволяет продавцу сохранить корпоративный контроль в условиях владения покупателем, что особенно важно при использовании опциона как способа разрешения тупиковых ситуаций.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Постановление Арбитражного суда центрального округа от 15.08.2017 по делу № А14-8248/2016 // СПС «Консультант Плюс».
3. Севеева, К. В. Опционные соглашения как способ обратного выкупа бизнеса в условиях нестабильности экономики // Вестник арбитражной практики. 2022. № 5. с. 42-48.
4. Севеева, К. В. Участие привлеченных лиц при исполнении опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли) в уставных капиталах хозяйственных обществ // Законодательство. 2022. № 4. с. 24-33.

Общественная опасность коррупционных преступлений в сфере государственных (муниципальных) закупок

Панарин Александр Александрович, студент адъюнктуры
Академия управления МВД России (г. Москва)

В статье рассматривается сущность общественной опасности и ее особенности в преступлениях, совершаемых в сфере государственных (муниципальных) закупок.

Ключевые слова: общественная опасность, пенализация, государственные закупки, преступление.

Любое преступление, независимо от его формы вины (умышленное или неосторожное), влечет за собой общественно-опасные последствия или создает угрозу для нормального функционирования общества, его отраслевых институтов. Таким образом, обязательным признаком преступления выступает его общественная опасность, которая определяет его категорию тяжести и санкцию за совершенное противоправное деяние. Чем выше общественная опасность, тем, соответственно, сильнее карательный эффект уголовно-правовой нормы.

Следует согласиться с позицией А. И. Марцева по данному вопросу, который указывает на первичный характер общественной опасности преступления относительно его признака формальной запрещенности [4, с. 16]. В науке уголовного права выделяют такой термин, как «пенализация», который заключается в формальном определении конкретного противоправного деяния к категории преступления, то есть деяния, уголовная ответственность за совершение которого предусмотрена статьей УК РФ. Иными словами, это некий интеллектуальный процесс, посредством которого специалисты в узкой области уголовного права анализируют степень общественной опасности конкретного деяния и условно относят его к категории преступного, а затем, посредством законодательной инициативы данный процесс трансформируется в законодательный и завершается принятием федерального за-

кона о дополнении (изменении или исключении) УК РФ конкретным составом преступления. Второй составляющей процесса пенализации выступает качественно-количественная оценка эффективности применения конкретной нормы уголовного права, что дает возможность судить об адекватности ее наличия в УК РФ и соответствии степени ее карательного эффекта уровню общественной опасности данного преступления.

Очень точно подметил Ю. А. Демидов: «Пенализация есть количественная сторона криминализации, ее показатель, мерило. Санкция — сводит общественную опасность преступления к одному показателю — к степени общественной опасности, а меру ее оценки — к мере наказания» [1, с. 44].

Если немного погрузиться в область исследования критериев, по которым происходит дифференциация деяний, на предмет их соответствия преступному, то необходимо указать на теоретическую модель выявления общественной опасности преступления через призму оценки его криминализации. В этой связи А. И. Коробеев заявляет о наличии трехзвенной модели общественной опасности преступного деяния: наличие социально-экономической угрозы (возможность причинения ущерба как материального, так и нематериального характера); наличие юридико-криминологической составляющей (степень распространенности и типичность преступного действия);

социально-психологический порог (уровень общественного осознания и исторические традиции) [5, с. 66].

Е. В. Епифанов, на наш взгляд, использует более конкретный метод оценки степени общественной опасности преступления. Для этого он использует собирательный механизм анализа, посредством которого для принятия решения о наличии или отсутствии в конкретном деянии должной степени общественной опасности для его отнесения к категории преступления, необходимо провести учет значительности вреда от данного действия; исследовать международную позицию по данному вопросу; принять во внимание мнение общественности; соотнести данное деяние с принципами морали и нравственности; исследовать статистические данные, характеризующие качественно-количественные показатели данного деяния [2].

Таким образом, мы приходим к выводу, что вопрос оценки общественной опасности преступления имеет теоретическую проработанность и носит сложный, собирательный характер.

Сужая область исследования общественной опасности преступлений в сфере государственных (муниципальных) закупок, в первую очередь следует отметить особую важность данного института, как для государства, так и для общества. От того, насколько легитимно и качественно будет организована система государственных закупок, будет зависеть успех нормального функционирования и развития государственных (муниципальных органов), снижение коррупции, повышение авторитета государственной власти и укрепление национальной безопасности.

К основным признакам, характеризующим специфику государственных (муниципальных) закупок следует отнести:

- 1) являются элементом механизма контрактной системы;
- 2) обеспечивают возможность обеспечения государственных (муниципальных) организаций необходимыми для их деятельности товарами, работами и услугами;
- 3) способствуют реализации планового развития государственных (муниципальных) организаций;
- 4) обеспечиваются за счет собственных бюджетных средств.

Всем известен факт, что там, где присутствуют бюджетные деньги, существует риск их хищения. Особо отметим, что финансовые операции в сфере государственных закупок занимают значительный финансовый сектор. Так, в соответствии с отчетом Минфина, совокупный годовой объем закупок в 2022 году составил 4840 млрд руб. [5]. Ущерб от коррупционных преступлений в данной сфере достигает нескольких млрд в год, что, во-первых, дезорганизует деятельность государственных

организаций, а это непосредственным образом отражается и на государстве в целом, во-вторых, причиняет значимый экономический ущерб и, в-третьих, снижает (подрывает) государственный авторитет и доверие граждан к институтам гражданского общества, тем самым укрепляя коррупцию. Верно отмечает профессор Ю. В. Трунцевский, что коррупция отравляет государственные и общественные институты, терроризирует государство, нивелирует верховенство права и сводит «на нет» эффективность государственного управления [6, с. 185].

На данный момент УК РФ в своей структуре содержит целый «арсенал» инструментов для борьбы с коррупционными преступлениями в сфере государственных (муниципальных) закупок: ст. ст. 200.4, 200.5, 200.6, 201.1, 185.4, 304 УК РФ.

Бесспорно, что общественная опасность от подобного рода деяний оправданно предоставляет в УК РФ соответствующие места для данных составов преступлений, так как противодействие коррупционным проявлениям в данной сфере лишь только административно-организационными методами окажется бесполезным и неэффективным. Лишь только уголовный запрет позволит в должной мере исключить преступность в важнейшей государственной сфере — контрактной системе закупок.

Однако, несмотря на соответствующие дополнения УК РФ в 2017, 2018 годах специальными составами за злоупотребления в сфере государственного оборонного заказа и государственных закупок, по-прежнему остаются проблемы, которые препятствуют противодействию коррупции, как в организационном, так и в правовом аспекте. Но это уже отдельная тема для исследования.

В качестве общего вывода отметим, что общественная опасность злоупотреблений, которые систематически происходят в сфере госзакупок, заключается:

- в исключительной важности общественных отношений, на которые направлены данные преступные деяния (объект преступления): нормальное функционирование государственных органов и организаций, их экономическая безопасность;
- в огромном материальном ущербе, который снижает эффективность деятельности государственных учреждений, ослабляет экономику страны в целом, снижает ее обороноспособность в сложный для государства период;
- в ограничении конкуренции и монополизации рынка.

Своевременное введение в УК РФ соответствующих специальных норм направлено на дифференциацию уголовной ответственности за преступления в сфере государственных (муниципальных) закупок и снижение уровня коррупции в данном секторе.

Литература:

1. Демидов, Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М.: Юридическая литература, 1975. с. 44.

2. Епифанова, Е. В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность: монография. Москва, 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-opasnost-kak-kategoriya-ugolovnogo-prava> (дата обращения 20.10.2017).
3. Коробеев, А. И. Уголовная наказуемость общественно опасных деяний (основания установления, характер и реализация в деятельности органов внутренних дел): учебное пособие. Хабаровск, 1986. с. 66.
4. Марцев, А. И. Общие вопросы учения о преступлении: монография. Омск, 2000. с. 16.
5. Министерство финансов России [Электронный ресурс] https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/05/main/Monitoring_2022_itog.pdf?ysclid=lnx1vl5xao813472908 (дата обращения: 17.10.2023).
6. Трунцевский, Ю. В. Сокращение масштабов коррупции и взяточничества как цель устойчивого развития // Глобальный диалог о целях устойчивого развития: правовое измерение: материалы Международной научно-практической конференции (к 75-летию образования ООН). Москва, 2020. с. 185.

Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера

Паршин Николай Дмитриевич, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В статье исследуется понятие и сущность судебного штрафа. Отмечено, что судебный штраф является особым видом наказания, который не влечет за собой судимость. В том числе, приведены примеры из судебной практики, указана особенность назначения судебного штрафа. Как правило, судебный штраф — это система наказания, которая применяется в уголовном праве. Судебный штраф является наиболее эффективным основанием для освобождения от уголовной ответственности.

Ключевые слова: судебный штраф, правовая санкция, уголовное право, мера ответственности, состав преступления, уголовно-правовой характер.

В настоящее время вопрос, связанный с судебным штрафом, является достаточно актуальным. Понимание сущности судебного штрафа не является новшеством для современной системы уголовного права РФ. Изучая период до 2017 года, можно сказать, что в уголовном законодательстве РФ понятие судебный штраф не применялось [5, с. 342]. Отметим, что в настоящее время, правовая природа судебного штрафа является малоизученной, причем на уровне различных положений уголовного закона. На законодательном уровне отсутствует четкость и ясность в отношении содержания меры, как судебный штраф, на основании этого возникают трудности при решении вопросов, связанных с применением судебного штрафа на практике. Такая новизна, как штраф во многом усложняет доктринальное осмысление системы назначения судебного штрафа, включая решение вопросов, касающихся его применения представителями правоохранительных органов.

Действительно, начиная с 2019 года количество решений об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа активно росло, и составило 51213 решений суда [4]. Однако, с 2021 года назначение судебных штрафов стало снижаться и достигло 36791 дел.

Согласно статистике, общее число прекращенных судами дел с назначением судебного штрафа по уголовному праву стало значительно выше.

Следовательно, делать выводы относительно разных причин столь резкого сокращения за календарный год количества уголовных дел, прекращенных судами с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, на наш взгляд, преждевременно — для этого необходимо дождаться итогов как минимум 2024 г.

Выделим некоторые из основных проблем, связанных с применением и правовым регулированием судебного штрафа. Проблема заключается в противоречивости законодательных норм — так, законодатель указал в ст. 25.1 УПК РФ и в ст. 76.2 УК РФ, что при наличии законных оснований лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, то есть прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по данному основанию является правом, а не обязанностью органов предварительного расследования и суда. В то же время ст. 446.2 и 446.3 УПК содержат несколько иную трактовку, не предусматривающую возможность при наличии законных оснований принимать иное решение, кроме как прекратить дело с назначением судебного штрафа.

Таким образом, несмотря на то что Верховный Суд РФ и нижестоящие суды общей юрисдикции неоднократно указывали, что решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при наличии указанных в законе оснований является правом органов следствия и суда [6].

Согласно нормам ст. 104.4 УК РФ судебный штраф — это соответствующее взыскание на гражданина в виде де-

нежных средств, которое назначается судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, утвержденных нормой ст. 76.2 УК РФ. Это, прежде всего, граждане, которые ранее не совершали преступления небольшой и средней тяжести. В таком случае назначается только судебный штраф в альтернативе уголовному наказанию для возмещения причинённого ущерба [2].

При неуплате судебного штрафа в конкретный срок, утвержденный судом, по нормам ч. 2 ст. 104.4 УК РФ судебный штраф может быть отменен. При этом, лицо, которое совершило деяние, должно быть привлечено к уголовной ответственности по Особенной части УК РФ.

Таким образом, основными условиями применения судебного штрафа признаются:

- совершение преступления, имеющего степень тяжести небольшую или среднюю;
- полное возмещение ущерба, либо заглаживание вреда;
- уплата судебного штрафа в полной мере, согласно постановлению суда [3, с. 278].

По общему мнению, Верховный Суд Российской Федерации сделал акцент на том, что при возникновении оснований для прекращения уголовного дела может быть для начала использовано мягкое наказание, если гражданин ранее нигде не привлекался к ответственности.

В целом, российский закон не включает в себя запрета на возможность освобождения от уголовной ответственности путем утверждения и назначения судом штрафа в соответствии с требованиями ст. 76 УК РФ [2].

Как показывает судебная практика, подобная позиция основана на определении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2017 г. № 2257-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав» [3].

Отметим, что в указанной жалобе Т.И. Гафитулиной было определено то, что при исследовании уголовного дела, касающегося обвинения ее в совершении преступного деяния, установленного ст. 322.3 УК РФ «Была осуществлена фиктивная постановка на учет иностранного гражданина в жилом помещении в РФ», на основании этого суд полностью отказал в удовлетворении ходатайства, относящегося к прекращению данного дела, а также назначению ей меры уголовно-правового характера

в виде судебного штрафа. В том же случае, суд акцентировал внимание на том, что ущерб от совершенного ею действия не определен, вследствие этого не представлены доказательства для заглаживания причиненного преступлением вреда.

Дело рассматривалось достаточно длительно, заявительница объясняла свою позицию тем, что по нормам ст. 76.2 УК РФ наказание соотносится с нормами ст. 19 Конституции Российской Федерации, поскольку обусловлено исключением в виде возможности освобождения от уголовной ответственности [2].

В итоге, Конституционный Суд РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы, поскольку в нормах положений УК РФ информация о судебном штрафе не приводит к нарушению принципа равенства.

Следовательно, указанные позиции Верховного Суда Российской Федерации позволяют применять в качестве основных критериев, имеющих необходимость в целях назначения судебного штрафа, некоторые обстоятельства, а именно: [5]

- общая категория общественной опасности совершенного преступления;
- совокупность действий, предложенных для заглаживания вреда;
- конкретные данные о личности;
- смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Таким образом, судебный штраф, как иной вид наказания имеет свои характерные особенности и является одним из часто применяемых на практике видов наказаний. Судебный штраф — это мера ответственности, которой присущи признаки наказания, как форма реализации уголовной ответственности. Штраф может быть назначен конкретному гражданину, в соответствии с совершенным им преступным действием. При этом, полагаем, что назначение судебного штрафа является наиболее приоритетным видом наказания, нежели, чем остальные.

Судебный штраф, по нашему мнению, является «легким» наказанием, так как позволяет избежать уголовной ответственности путем оплаты необходимой суммы, назначенной судом, как меры наказания. Однако, непосредственное введение судебного штрафа представляет собой позитивное явление, которое требует тщательной доработки и осмысления в научной сфере.

Литература:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // СЗ РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. — 1996. — № 8. — Ст. 104.4.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 26 октября 2017 № 2257-О [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26102017-n-2257-o/?ysclid=lnq71gix1v282764135>. (дата обращения: 14.10.2023).
4. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 июля 2019 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72196202/?ysclid=lnunf3jndn769468292> (дата обращения: 14.10.2023).

5. Луценко, Н. С. Судебный штраф: сущность и цели/Н. С. Луценко // Право и государство: теория и практика. 2019. — № 61. — с. 278-284.
6. Ушникова, В. П. Судебный штраф: правовая регламентация и проблемы применения/В. П. Ушникова // Молодой ученый. — 2021. — № 50. — с. 340-343.

Правовые основы подтверждения соответствия средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения требованиям пожарной безопасности

Плешаков Станислав Михайлович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

Шляева Анастасия Евгеньевна, студент магистратуры
Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург)

Статья посвящена процедуре подтверждения соответствия товаров и услуг требованиям пожарной безопасности. В статье авторы проводят анализ нормативного правового регулирования в области пожарной безопасности. Выявлена необходимость сертификации как механизма обеспечения доверия к продукции пожарно-технического назначения и гарантии ее безопасности. Актуальность рассмотрения данной темы обусловлена важностью вопросов административно-правового обеспечения пожарной безопасности в Российской Федерации.

Ключевые слова: пожарная безопасность, техническое регулирование, требование, подтверждение соответствия, сертификат соответствия, сертификат соответствия пожарной безопасности.

Пожар — одно из наиболее опасных и разрушительных стихийных бедствий, причиняющее вред жизни и здоровью людей, окружающей среде и приносящее большие разрушения [1]. В связи с этим законодательные органы всех без исключения стран уделяют особое внимание разработке нормативно-правовых актов, устанавливающих требования пожарной безопасности.

Федеральным законом от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» [2] декларируется, что обеспечение пожарной безопасности является одной из важнейших функций государства.

В статье 1 раскрываются основные понятия. В частности:

— пожарная безопасность — состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров;

— обязательные требования пожарной безопасности (далее — требования пожарной безопасности) — специальные условия социального и (или) технического характера, установленные в целях обеспечения пожарной безопасности федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также нормативными документами по пожарной безопасности;

— пожарно-техническая продукция — специальная техническая, научно-техническая и интеллектуальная продукция, предназначенная для обеспечения пожарной безопасности, в том числе пожарная техника и оборудование, пожарное снаряжение, огнетушители и огнезащитные вещества, средства специальной связи и управления, программы для электронных вычислительных

машин и базы данных, а также иные средства предупреждения и тушения пожаров;

— подтверждение соответствия в области пожарной безопасности — документальное удостоверение соответствия продукции или иных объектов, выполнения работ и оказания услуг требованиям технических регламентов, документов по стандартизации, принятых в соответствии с законодательством Российской Федерации о стандартизации, норм пожарной безопасности или условиям договоров;

— нормативные документы по пожарной безопасности — национальные стандарты Российской Федерации, своды правил, содержащие требования пожарной безопасности, а также иные документы, содержащие требования пожарной безопасности [2].

Установление общих принципов подтверждения соответствия в области пожарной безопасности относится к полномочиям федеральных органов государственной власти (ст. 16 Закона № 69-ФЗ).

В соответствии со ст. 20 Закона № 69-ФЗ техническое регулирование в области пожарной безопасности осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о техническом регулировании в области пожарной безопасности.

Постановлением Правительства РФ от 12.04.2012 № 290 [3] утверждено Положение о федеральном государственном пожарном надзоре.

Установлено, что предметом федерального государственного пожарного надзора является, в том числе, соблюдение контролируруемыми лицами требований в отношении видов продукции, установленных техническим

регламентом Таможенного союза «О безопасности пиротехнических изделий», техническим регламентом Евразийского экономического союза «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» и Федеральным законом «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».

28.04.2009 вступил в силу Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» [4].

Согласно ст. 1 Закон № 123-ФЗ принят в целях защиты жизни, здоровья, имущества граждан и юридических лиц, государственного и муниципального имущества от пожаров, определяет основные положения технического регулирования в области пожарной безопасности и устанавливает минимально необходимые требования пожарной безопасности к объектам защиты (продукции), в том числе к зданиям и сооружениям, производственным объектам, пожарно-технической продукции и продукции общего назначения.

В отношении средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения требования пожарной безопасности устанавливаются техническим регламентом Евразийского экономического союза «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» (ТР ЕАЭС 043/2017) [5].

Нормам, применяемым к оценке соответствия объектов защиты (продукции) требованиям пожарной безопасности, посвящен Раздел VII Закона № 123-ФЗ [4].

В соответствии со ст. 145 Закона № 123-ФЗ подтверждение соответствия объектов защиты (продукции) требованиям пожарной безопасности на территории Российской Федерации осуществляется в добровольном или обязательном порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Добровольное подтверждение соответствия объектов защиты (продукции) требованиям пожарной безопасности осуществляется в форме добровольной сертификации.

Добровольная сертификация рассматривается как основной инструмент рыночного регулирования качества и конкурентоспособности продукции, услуг, работ и других объектов.

В отличие от обязательной сертификации, объекты которой и подтверждение их соответствия связаны с законодательством, добровольная сертификация касается видов продукции (процессов, услуг), не включенных в обязательную номенклатуру и определяемых заявителем. Правила и процедуры системы добровольной сертификации определяются органом по сертификации. Однако так же, как и в системах обязательной сертификации, они базируются на рекомендациях международных и региональных организаций в этой области.

Обязательное подтверждение соответствия объектов защиты (продукции) требованиям настоящего Федерального закона осуществляется в форме декларирования соответствия или в форме обязательной сертификации.

Обязательному подтверждению соответствия требованиям пожарной безопасности подлежат объекты защиты (продукция) общего назначения и пожарная техника, требования пожарной безопасности к которым устанавливаются Законом № 123-ФЗ и (или) техническими регламентами, принятыми в соответствии с Федеральным законом «О техническом регулировании», содержащими требования к отдельным видам продукции.

Техническое регулирование в области пожарной безопасности в Российской Федерации осуществляется выполнением требований технических регламентов, принятых в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 27.12.2002 г. «О техническом регулировании» № 184-ФЗ, федеральных законов и иных нормативных правовых актов, устанавливающих обязательные для исполнения требования пожарной безопасности [6].

Для ввода в обращение продукции, которая попадает в законодательно регулируемую область (в целом или по каким-либо отдельным параметрам подпадает под действие законодательных актов), требуется официальное подтверждение того, что она соответствует всем предъявленным требованиям. Одной из форм такой оценки является подтверждение соответствия продукции, осуществляемое в добровольном или обязательном порядке. Добровольное подтверждение соответствия объектов требованиям пожарной безопасности осуществляется в форме добровольной сертификации, обязательное — в форме декларирования соответствия или в форме обязательной сертификации. При этом обязательная сертификация проводится независимой, компетентной и беспристрастной третьей стороной — органом по сертификации, аккредитованным в национальной системе аккредитации.

Сертификация — важный фактор обеспечения доверия к продукции, а также решения таких крупных социальных задач, как гарантия безопасности продукции, охрана здоровья и имущества граждан, защита окружающей среды.

В случае подтверждения соответствия продукции всем установленным требованиям, выдается документ, называемый «сертификат соответствия», который является «пропуском» на рынок в законодательно регулируемой области. Безопасность продукции и наличие на нее сертификата интересует без исключения всех участников рынка — производителей, потребителей, надзорных органов.

Сертификат соответствия требованиям ТР ЕАЭС 043/2017 Технический регламент Евразийского экономического союза «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» [5] — это документальное удостоверение соответствия продукции установленным требованиям пожарной безопасности. Он оформляется для определенной группы товаров, для которых необходимо подтверждение о соответствии нормам пожарной безопасности.

Чтобы получить сертификат пожарной безопасности на продукцию, потребуется доказать, что она соответ-

ствуется требованиям, установленным в Федеральном Законе Российской Федерации «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» № 123-ФЗ от 22.06.2008 г. [4] и ТР ЕАЭС 043/2017 Технический регламент Евразийского экономического союза «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» [5].

Для проверки соответствия поставляемой и производимой продукции определенным требованиям используются различные организационно-технические процедуры, формы и методы для контроля, диагностирования, анализа причин брака, отказов и других несоответствий.

Сертификат соответствия пожарной безопасности оформляется по единой форме и правилам, утверждаемым Комиссией.

Сведения о выданном сертификате соответствия продукции вносятся в единый реестр выданных сертификатов соответствия.

Процедуры, производимые для проверки соответствия поставляемой и производимой продукции определенным требованиям выполняются третьей стороной. Компетентность органов по оценке соответствия и правильность выполненных ими задач контролирует Федеральная служба по аккредитации Российской Федерации.

Таким образом, сертификация — важный фактор обеспечения доверия к продукции, а также решения таких крупных социальных задач, как гарантия безопасности продукции, охрана здоровья и имущества граждан, защита окружающей среды. Сертификация продукции в области пожарной безопасности проводится с целью подтверждения соответствия товаров и услуг требованиям пожарной безопасности, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Действующая на данный момент система сертификации средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения остается не способна обеспечить высокое качество выпускаемой продукции. Это связано с некомпетентностью специалистов, нечестностью сертификационных центров и испытательных лабораторий, которые могут продавать сертификаты.

Развитие сертификации в области пожарной безопасности позволило организациям и предприятиям, в том числе малого и среднего бизнеса обеспечить гарантированное доказательство соответствия продукции, работ и услуг требованиям пожарной безопасности. Сертификация явилась одним из поводов повышения качества выпускаемой продукции, оказания работ и услуг в области пожарной безопасности, в целях обеспечения конкурентоспособности по отношению к производителям не имеющих сертификатов соответствия. Из вышеизложенного можно сделать вывод о социально-экономической эффективности применения сертификации в области пожарной безопасности.

На данный момент требования к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения устанавливаются можно классифицировать следующим образом

(рис. 1):

- требования, установленные в ТР ЕАЭС 043/2017 «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» [5];

- требования, установленные в Федеральном законе ФЗ № 123 — ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» [4];

- требования, связанные с обеспечением безопасности в области использования атомной энергии, а также процессов ее проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации, утилизации и захоронения;

- требования, связанные с использованием средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения в военной промышленности;

- требования, установленные в системе добровольной сертификации.

Несмотря на небольшое количество органов по сертификации средств пожарной безопасности и пожаротушения ежегодно выдается существенное число сертификатов соответствия.

Стоит отметить сходство требований к органам по сертификации, аккредитованным в разных системах, что дает теоретические предпосылки возможности установления единых требований для различных структур.

Многообразие требований к однотипной продукции, влечет за собой некоторую сложность в их понимании. Создание единой информационной базы позволит уменьшить влияние человеческого фактора и минимизировать ошибки эксперта по сертификации при проведении процедуры подтверждения соответствия.

Процедуры, выполняемые экспертом органа по сертификации, для принятия решения о соответствии (несоответствии) продукции заявленным требованиям, зависят от выбранной схемы сертификации. Схема сертификации может содержать в себе следующие действия:

- анализ представленной документации;
- исследования (испытания) и измерения продукции;
- анализ состояния производства;
- оценка системы менеджмента;
- инспекционный контроль за сертифицированной продукцией.

1. Анализ документации в различной степени должен присутствовать во всех схемах сертификации и может быть представлен следующими основными видами:

- анализ представленной документации для идентификации продукции;
- анализ представленной документации для определения пригодности ее использования в качестве дополнительных доказательств соответствия;
- анализ технической документации на продукцию;
- исследование проекта продукции;
- исследование типа продукции.

Рис. 1. Классификация требований к СОПБ

2. Следующий обязательный элемент любой схемы сертификации — исследования (испытания) и измерения продукции. В ходе него выполняется анализ и получение качественных оценок в части определения пожарно-технических характеристик и показателей пожарной опасности продукции.

В рамках лабораторных испытаний осуществляется идентификация и анализ представленных образцов, проводится полный комплекс необходимых испытаний. Необходимо отметить, что одним из самых важных этапов проверки показателей продукции является лабораторная проверка образцов товара, так как только в ходе нее можно определить следующие показатели тестируемого изделия:

- воспламеняемость;
- горючесть;
- токсичность при горении;
- скорость движения огня по поверхности изделия;
- дымообразующая способность;
- иные показатели, в зависимости от категории продукта.

3. Анализ состояния один из наиболее важных элементов схемы, так как позволяет определить наличие у изготовителя необходимых условий для обеспечения постоянного (стабильного) соответствия выпускаемой продукции требованиям, подтверждаемым при сертификации.

4. Анализ производства может быть заменен представлением сертификата системы менеджмента качества. Наличие сертификата на систему менеджмента качества служит свидетельством организации процесса производства на должном уровне и в управляемых условиях.

По результатам испытаний образцов пожарной продукции в лаборатории, анализа производства и экспертизы представленных документов, орган по сертификации проводит оценку полученных материалов и принимает решение о выдаче или отказе о выдаче сертификата соответствия.

5. Последний процесс — это инспекционный контроль за сертифицированной продукцией. Инспекционный контроль в пожарной сертификации — довольно сложная и важная процедура, которая проводится органом по сертификации и влияет на возможность производителем использовать пожарный сертификат. Отрицательные результаты инспекционного контроля порождают собой два процесса в пожарной сертификации: приостановление действия сертификата для осуществления корректирующих мероприятий при выявлении несоответствий продукции и необходимость отзыва документа соответствия.

Рассмотрение процедур сертификации в органах, аккредитованных в различных системах, позволило разработать в виде блок — схемы обобщенный алгоритм сертификации средств пожарной безопасности и пожаротушения (рис. 2).

Как можно заметить, процессы в пожарной сертификации связаны между собой и, с другой стороны, каждый отдельно имеет абсолютную целостность. Все процессы в пожарной сертификации направлены на то, чтобы провести всестороннюю проверку соответствия заявителя, его производства, выпускаемой им продукции, обязательным для исполнения требованиям пожарной безопасности. Каждый процесс — это новый и серьезный этап в сертификации, который может стать серьезным ба-

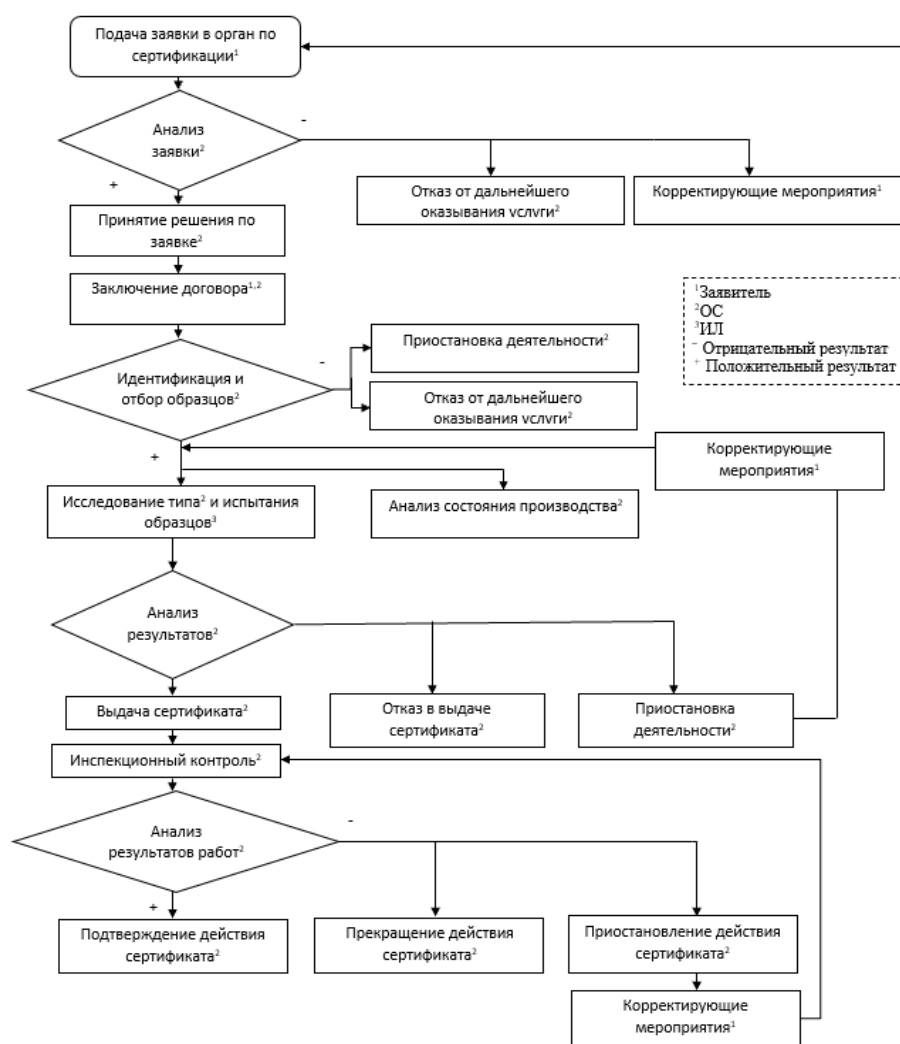

Рис. 2. Алгоритм сертификации средств пожарной безопасности и пожаротушения

рьером на пути недобросовестного производителя к получению документа соответствия.

Рассмотрев требования, установленные к пожарной продукции в различных системах, очевидно, что требования так или иначе перекликаются между собой. В связи с этим предлагается создать единую систему подтверждения соответствия средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения, требованиям установленных в ТР ЕАЭС 043/2017 [4], ФЗ № 123 — ФЗ [5], требованиям связанных с обеспечением безопасности в об-

ласти использования атомной энергии и требованиям Системы добровольной сертификации.

Стоит отметить, что одним из важнейших критериев создания подобной системы будет являться наличие системы менеджмента качества в организации.

Создание подобной системы и введения данных новшеств позволят повысить результативность деятельности аккредитованных органов по сертификации, а также в совершенствовании процедуры подтверждения соответствия средств пожарной безопасности и пожаротушения.

Литература:

1. Что такое пожар. — Текст: электронный // Главное управление МЧС России: [сайт]. — URL: <https://60.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/3193761> (дата обращения: 04.07.2023);
2. Федеральный закон «О пожарной безопасности» от 21.12.1994 N 69-ФЗ. — Текст: электронный // Электронный ресурс: [сайт]. — Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: по подписке;
3. Постановление Правительства РФ от 12.04.2012 N 290 (ред. от 28.09.2022) «О федеральном государственном пожарном надзоре». — Текст: электронный // Электронный ресурс: [сайт]. — Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: по подписке;

4. Федеральный закон «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» от 22.07.2008 N 123-ФЗ. — Текст: электронный // Электронный ресурс: [сайт]. — Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: по подписке;
5. ТР ЕАЭС 043/2017 Технический регламент Евразийского экономического союза «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения». — Текст: электронный // Электронный ресурс: [сайт]. — Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: по подписке;
6. Российская Федерация. Законы. «О техническом регулировании» № 184-ФЗ. — Текст: электронный // Электронный ресурс: [сайт]. — Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: по подписке;
7. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности. — Текст: электронный // Электронный ресурс: [сайт]. — Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: по подписке;
8. Нестеров, А. В. О техническом регулировании в России/А. В. Нестеров. — Текст: непосредственный // Государство и право. — 2009. — № 8. — с. 93-96.;
9. Терещенко, Л. К. Законодательство о техническом регулировании, его развитие/Л. К. Терещенко, А. В. Калмыкова, Ю. В. Лукьянова. — Текст: непосредственный // Государство и право. — 2009. — № 8. — с. 93-96.

Некоторые проблемы практики правоприменения принципа добросовестности в сфере закупок отдельными видами юридических лиц

Попов Григорий Федорович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В настоящей статье рассмотрены некоторые проблемные аспекты практического применения принципа добросовестности в ходе реализации процедуры включения участника закупки, уклонившегося от заключения договора, в реестр недобросовестных поставщиков.

Ключевые слова: сфера закупок, заказчик, участник закупки, договор, уклонение, антимонопольный орган, реестр недобросовестных поставщиков, добросовестность.

Вопрос добросовестности поведения участника конкурентной процедуры закупки в случае наступления события его уклонения от заключения договора на практике является предметом рассмотрения не только антимонопольного органа и арбитражного суда, но и самого заказчика, как первоисточника возникновения общественных отношений, влекущих вероятную возможность применения дисквалифицирующего административного инструмента в виде реестра недобросовестных поставщиков (далее — РНП).

Названное обстоятельство обусловлено тем, что именно на заказчике лежит вся ответственность за корректность, обоснованность и, как следствие, правомерность:

— разрабатываемой закупочной документации, её соответствие требованиям положения о закупке заказчика и действующего законодательства РФ;

— порядка проведения закупочной процедуры, в том числе заключения договора по её результатам или признания участника закупки уклонившемся от его заключения, а также соответствие практически проведённой закупки теоретическим положениям закупочной документации.

В свою очередь, неисполнение заказчиком вышепоименованных условий является существенным основанием для невключения лица в РНП.

При этом общественные отношения, связанные с оценкой антимонопольным органом действий лиц, уклонившихся от заключения договора, как правило, возникают в результате нарушения такими лицами установленного обязательства по заключению договора, что уже само по себе ставит под сомнение добросовестность контрагента, если рассматривать «bona fides» как стандарт поведения, уже входящий в содержание обязательства.

На практике же как антимонопольные органы, так и суды отступают от констатации факта формального неисполнения контрагентом обязательства по заключению договора и дают оценку причинно-следственной связи такого неисполнения через призму характера нарушения, размера вреда, степени вины, имущественного положения уклонившегося участника и иных существенных обстоятельств (Постановлении КС РФ от 30.07.2001 г. № 13-П и от 21.11.2002 г. № 15-П), которые могут и не иметь ничего общего с фактом нарушения конкретного обязательства контрагентом.

По мнению автора, указанный практический подход устарел и конфликтует с теоретической составляющей принципа добросовестности и положениями ст. 401 ГК РФ, допуская тем самым неисполнение императивных требований оферты и избегание контрагентом какой-либо ответственности за нарушение обязательств только на ос-

новании отсутствия существенного вреда для заказчика и (или) материально тяжелого положения участника закупки, способствуя необоснованной безнаказанности участников закупок и нарушению прав и законных интересов неограниченного круга заказчиков.

Здесь следует отметить, что особое значение играет факт обжалования участником закупки содержания закупочной документации до окончания срока подачи заявок на участие в закупке, в частности, отсутствие такого факта, что по смыслу ч. 10, 11, 12 ст. 3 Федерального закона № 223-ФЗ и ст. 18.1 Федерального закона № 135-ФЗ, указывает на конклюдентное согласие лиц, подавших заявки с содержанием закупочной документации (оферты) и, как следствие, невозможностью её обжалования за пределами отведённого законом срока.

Иными словами, подавая заявку на участие в закупке и не обжалуя содержание документации (извещения), такой участник априори согласен со всей совокупностью её положений (требований) и утрачивает право ссылаться на их некорректность или неправомерность на этапе подведения итогов, заключения договора или его исполнения.

Таким образом, дата окончания срока подачи заявок на участие в закупке знаменует завершение этапа некоего «согласования» теоретической составляющей такой процедуры (требований, условий и положений документации) и переход уже на «практический этап» — этап исполнения «согласованных» (никем не обжалованных) требований документации, где игнорирование установленных требований и условий как заказчиком, так и участником является нарушением порядка проведения процедуры.

По мнению автора, такой подход является логичным и справедливым, отвечающим принципу равноправия (п. 2 ч. 1 ст. 3 Федерального закона № 223-ФЗ), в том числе и для дел о включении уклонившихся участников в реестр недобросовестных поставщиков, но на практике антимонопольные органы и суды, усмотрев нарушения в документации, даже если стороны о таком нарушении не заявляли — в РНП не включают.

Наиболее ярким и достаточно неоднозначным примером является дело № А70–1082/2021 об обжаловании заключения Тюменского УФАС России № РНП/223-11/2020 о включении ООО «К...» в РНП, где закупочной документацией и положением заказчика было однозначно установлено требование о необходимости предоставления победителем закупки до заключения договора именно оригинала банковской гарантии в качестве обеспечения, но участником указанное требование проигнорировано и предоставлен её скан-образ (копия) посредством электронной торговой площадки.

Антимонопольный орган усмотрел в действиях ООО «К...» признаки недобросовестного поведения, выразившиеся в должной осведомлённости и понимании требований документации, и их умышленного игнорирования. Арбитражный суд первой инстанции выводы контрольного органа поддержал, отметив наличие императивных

требований заказчика и отсутствия факта их исполнения победителем закупки.

В свою очередь апелляционная инстанция решение первой инстанции отменила, заключение № РНП/223-11/2020 признало незаконным, усмотрев избыточность требований заказчика о предоставлении именно оригинала банковской гарантии. Кассационной инстанцией постановление апелляции оставлено без изменения.

Таким образом, заказчиком были установлены однозначные требования в документации, они дублировались в положении о закупке, никем не были обжалованы, вопросов и несогласия у участников не вызвали, но тем не менее были не исполнены с последующей ссылкой на их незаконность уже много позже окончания срока подачи заявок, что уже само по себе заставляет усомниться в добросовестности ООО «К...» и в объективности принятого решения второй и третьей инстанцией.

Следует отметить опасность подобной практики, способствующей активизации выискивания уклонившимися от заключения договора участниками в закупочной документации заказчиков изъянов, некорректностей или неоднозначности положений — их «квазиинтерпритации» в свою утку и, как следствие, необоснованного избегания ответственности за содеянное, что способствует развитию правового нигилизма в рамках закупок отдельных видов юридических лиц, допуская возможность несоблюдения однозначных условий в случае, если участник субъективно полагает их некорректными или избыточно-необоснованными.

Рассматриваемую в настоящей статье проблематику существенно усугубляют следующие аспекты:

1) отсутствие исчерпывающей регламентации детального порядка рассмотрения (процедуры) антимонопольным органом сведений о включении уклонившихся участников в РНП, а именно указанные общественные отношения, по сути, регулируются только ст. 5 Федерального закона № 223-ФЗ и скромным по своему содержанию Постановлением Правительства от 22.11.2012 г. № 1211;

2) ограниченный десятью календарными днями период срока, выделенный законодателем антимонопольному органу на уведомление сторон, сбор доказательств (расследование), рассмотрение по существу в открытом заседании комиссии, подготовку мотивированного решения (заключения) и его направления в адрес сторон и ФАС России без какой-либо возможности продления или отложения, что также способствует исключению ответственности недобросовестных контрагентов;

3) заведомо зависимое и более слабое положение контрольного органа на практике в арбитражных судах ввиду ограниченности его позиции только материалами конкретного дела в сравнении с широким простором поля доказывания «недобросовестного заявителя» уклонившегося от заключения договора, представляющего в адрес суда всё новые и новые доказательства;

4) высокая степень субъективизма восприятия категории добросовестности, которой даётся оценка в рамках

дел о включении лиц в РНП каждым конкретным должностным лицом, комиссией ФАС, судьей или коллегией судей и, как следствие, отсутствие надлежащей правовой мотивации судебных актов, так как решения принимаются уже «не по букве», а исходя из внутреннего ощущения моральных и этических стандартов поведения каждого конкретного индивидуума.

Здесь будет уместным отметить парадоксальный пример разного восприятия добросовестности из судебной практики в рамках дела № А70–6490/2021, где договор не был подписан в силу изменения у подписанта на момент возникновения обязанности подписать договор, персональных данных, а именно победитель закупки получил гражданство РФ и, как следствие — отчето.

Антимонопольный орган включил ООО «С...» в РНП указав, что получение гражданства и, ввиду этого, изменение персональных данных — это не стихийное, а прогнозируемое явление, используя подход: «знал, должен был знать», следовательно, подписанту договора при должной степени внимательности и осмотрительности надлежало доверить его подписание иному лицу. Кроме того, невозможность подписания договора электронной подписью со старыми персональными данными не была доказана победителем закупки.

Первая инстанция поддержала выводы Тюменского УФАС России дополнительно установив, что в этот же день, когда ООО «С...» не подписало договор, им на электронной площадке осуществлялось фактическое подписание других договоров с тем же заказчиком путём использования ЭЦП со старыми персональными данными, что подтвердило объективную возможность заключения договора.

Апелляционная инстанция с выводами АС ТО и Управления не согласилась, указав, что наличие возможности подписания не носит существенного процессуального значения, поддерживая позицию ООО «С...» о невозможности подписания договора с неактуальными персональными данными. Арбитражный суд Западно-Сибирского округа оставил постановление в силе, а кассационные жалобы заказчика и антимонопольного органа без удовлетворения, поддержав избыточный формализм, обосновывающий факт уклонения ООО «С...» в ущерб наличия фактической реальной возможности заключить договор.

Не лишним и уместным будет также сказать, что на практике оценочно-правовая составляющая — до-

бросовестность, в данной категории дел о включении лиц в РНП тесно, а порой и неразрывно, связана с политико-экономическими явлениями в обществе.

Так, например, при наличии, в сущности, одних и тех же обстоятельств, способствующих уклонению от заключения договора и сопоставимой степени недобросовестности контрагентов, одно лицо будет включено в РНП, а другое нет, исходя только из его экономической полезности обществу (например, ресурсные, сетевые, государственные медицинские или градообразующие организации) и невозможности или крайней затруднительности его функционирования без такого «нерадивого» поставщика (подрядчика, исполнителя).

Иными словами, здесь контрольные органы отступают от оценки конкретных формальных обстоятельств дела, влекущие включение лица в РНП, ограничиваясь общими этическими аспектами влияния содеянного в разрезе последствий включения лица в РНП и абстрактными оценочными категориями, что также несомненно является объективной проблемой злоупотреблений, выражающейся в тезисе: «нельзя приносить в жертву догме потребности реальной жизни», выделяя «избранных» лиц, которые могут отступать от единых требований законодательства. Примером вышесказанного могут служить дела о невключении в РНП Росгвардии, Почты России, ОАО «РЖД» и ряда Аэропортов.

Учитывая изложенное, автором видятся следующие вероятно-возможные пути развития решений совокупности вышеописанных проблем:

— введение полностью автоматического РНП с системой электронного включения в него участников закупок, несвоевременно исполнивших или вообще не исполнивших обязательства по подписанию договора и предоставлению его обеспечения;

— введение электронной системы обжалования ФАС России факта включения в РНП, что существенно разгрузит антимонопольный орган;

— разработка нормативного правового акта, регламентирующего порядок принятия решений об исключении из РНП, включающий закрытый перечень оснований исключения из него, не позволяющих толковать себя расширительно.

Предлагаемые пути разрешения обозначенных в настоящей статье проблем объективно повысят эффективность РНП, снизят административную нагрузку на контрольные органы и суды, обезопасив тем самым неограниченный круг заказчиков от недобросовестных контрагентов.

Литература:

1. Рыженков, А.Я. Принцип добросовестности в обновленном гражданском законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 1. с. 1-4.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023 г.).

4. Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».
5. Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 10.07.2023 г.) «О защите конкуренции».
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.11.2012 г. № 1211 «О ведении реестра недобросовестных поставщиков, предусмотренного Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.07.2001 г. № 13-П.
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.11.2002 г. № 15-П.
9. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.09.2021 г. № А70-1082/2021.
10. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.08.2022 г. № А70-6490/2021.

О некоторых проблемных вопросах, связанных с рассмотрением уголовных дел с участием коллегии присяжных заседателей

Пристром Кристина Станиславовна, студент
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

В статье приводится анализ проблемных вопросов возникающих у судов при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей. Приводится статистика отправки приглашений кандидатам в присяжные заседатели на примере Усинского городского суда Республики Коми. Предлагаются пути для совершенствования института присяжных заседателей.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, присяжные заседатели, формирование коллегии присяжных, проблемные вопросы.

About some problem issues related to the consideration of criminal cases with participation of a board of juries

Pristrom Kristina Stanislavovna, student
Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin

The article provides an analysis of problematic issues that arise for courts when considering criminal cases with the participation of jurors. Statistics on sending invitations to juror candidates are given using the example of the Usinsk City Court of the Komi Republic. Ways to improve the institution of jurors are proposed.

Keywords: criminal proceedings, jurors, formation of a jury, problematic issues.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации, судебное разбирательство с участием присяжных заседателей осуществляется в общем порядке, за исключением положений закрепленных в статьях 325-353 УПК РФ.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», содержит совокупность норм, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей.

Несмотря на то, что в настоящее время, с учетом принятия ряда законов направленных на расширение полномочий присяжных заседателей, являющихся участниками

судопроизводства и совершенствования судебной практики, у судов все также возникают вопросы теоретического и практического характера.

Изучив некоторые материалы судебной практики рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей, можно выделить несколько проблемных аспектов.

По вопросу формирования коллегии присяжных заседателей. По мнению некоторых судей, целесообразно было бы сократить, число присяжных заседателей, для оптимизации расходов и сокращения процессуальных сроков рассмотрения дел данной категории, ввиду того что отбор в присяжные заседатели, занимает длительное время ввиду нижеприведенных обстоятельств.

Так, при отборе кандидатов из находящихся в суде общего и запасного списков для составления предвари-

тельного списка присяжных заседателей, судьями отмечено, что списки, как правило, устаревшие, многие лица не могут быть присяжными заседателями в силу запрета, установленного законом.

Имеются трудности при формировании коллегии присяжных заседателей, поскольку зачастую кандидаты сообщают о невозможности участия в судебном заседании в качестве кандидатов из-за отпусков, существенной занятости или некомпетентности в данных вопросах, нежелание участвовать в отправлении правосудия, решать судьбу человека.

Так, на примере Усинского городского суда Республики Коми, за 2021 год общее количество уголовных дел с участием присяжных заседателей — 5 (2 — рассмотренных уголовных дела, 3 — уголовных дела в производстве).

Количество извещений, направленных кандидатам после назначения судебного заседания по одному уголовному делу — 850 (общее количество извещений за 2 судебных заседания), 1000 — (общее количество извещений за 3 судебных заседания) по второму уголовному делу.

Только за сентябрь 2021 года, Усинским городским судом, было отправлено 1150 извещений кандидатам в присяжные заседатели, что влечет за собой существенные денежные расходы, так при направлении извещений с уведомлениями расходы (в зависимости от количества извещений — от 200 до 500) составляют — 50000-60000 руб., без уведомлений — 15000-20000 руб., при этом от числа направленных извещений явка составляет 5-10%. Возможности разноски уведомлений на рочным не имеется, ввиду ограниченности трудовых ре-

сурсов, а также возможности возникновения негативных ситуаций для лиц, осуществляющих разноску.

С данными проблемами, зачастую сталкиваются федеральные суды, осуществляющие свои полномочия в городах Российской Федерации, численность населения которых приблизительно составляет от 35 до 50 тысяч человек.

С учетом установленного законом количества присяжных заседателей (запасных, а также иных участников судебного разбирательства и реализации принципа гласности) предлагается установить критерии площади залов судебных заседаний оборудованных для рассмотрения дел с участием присяжных заседателей, поскольку зачастую залы, не позволяют обеспечить нормальные условия для рассмотрения дел данной категории (в том числе при малой площади залов, отсутствует система кондиционирования, вентиляции), оборудовать залы системами ВКС.

Обновить программный комплекс, обеспечивающий рассмотрение дел с участием присяжных заседателей. Следует ориентировать разработчиков программного комплекса на то, что при работе с программой необходимо учитывать, что при установленном проценте явки кандидатов в присяжные заседатели одновременно будет осуществляться вызов 300-500 кандидатов, а не минимально установленное законом количество 12-14 кандидатов.

Рассмотреть вопрос финансирования дополнительных расходов на канцелярские принадлежности для присяжных заседателей (ручки, блокноты), приобретение питьевой воды в индивидуальных упаковках, защитных масок.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // Сборник законодательства РФ. — 2001. — № 6.
2. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 23.08.2004. — № 34. Ст. 3528.
3. Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 190-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) «О внесении изменений в УПК РФ в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 26 (Часть I). — Ст. 3859.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 42 (489) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 01.11.2023. Дата выхода в свет: 08.11.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.